

ЭКОНОМИКА

НАУКИ

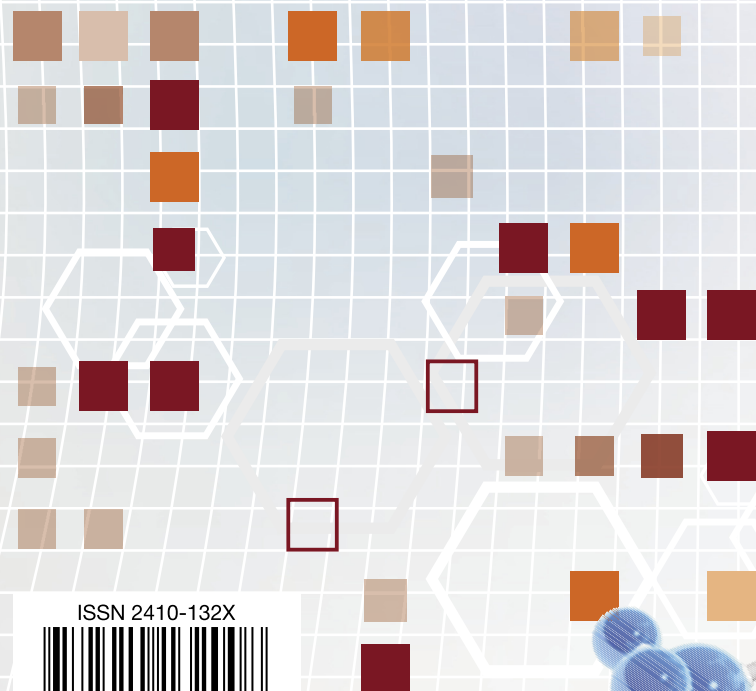
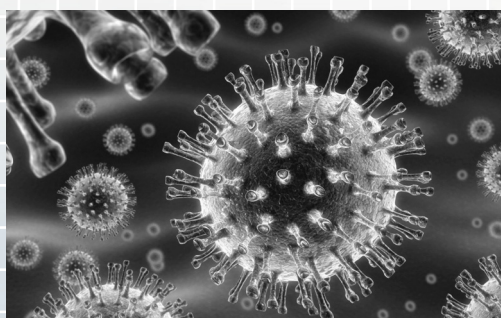
№ 1

Научно-практический журнал

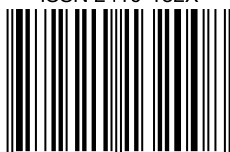
2019

T.5

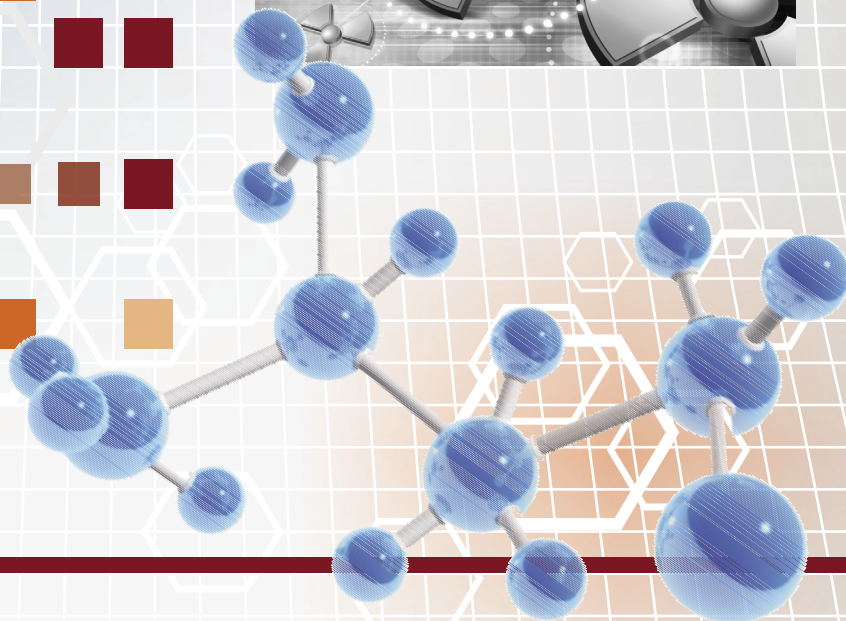
THE ECONOMICS OF SCIENCE

ISSN 2410-132X

9 772410 132008 >

Журнал «Экономика науки» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Журнал «Экономика науки» включен в репозиторий открытого доступа «КиберЛенинка», который экспортирует свои данные в открытые международные репозитории научной информации такие, как Google Scholar, OCLC WorldCat, ROAR, BASE, OpenDOA, RePEc, Соционет и др.

Главный редактор

- *Куракова Наталия Глебовна*, директор Центра научно-технической экспертизы ИПЭИ РАНХиГС, доктор биологических наук (Москва, Россия)

Заместитель главного редактора

- *Зинов Владимир Глебович*, заместитель директора Центра научно-технической экспертизы ИПЭИ РАНХиГС, доктор экономических наук, кандидат технических наук (Москва, Россия)

Редакционная коллегия

- *Клячко Татьяна Львовна*, директор Центра экономики непрерывного образования РАНХиГС, доктор экономических наук (Москва, Россия)
- *Мау Владимир Александрович*, ректор РАНХиГС, доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист Российской Федерации (Москва, Россия)
- *Петров Андрей Николаевич*, генеральный директор ФГБНУ «Дирекция научно-технических программ» Минобрнауки РФ, кандидат химических наук (Москва, Россия)
- *Цветкова Лилия Анатольевна*, ведущий научный сотрудник Центра научно-технической экспертизы ИПЭИ РАНХиГС, кандидат биологических наук (Москва, Россия)
- *Шейман Игорь Михайлович*, профессор НИУ ВШЭ, доктор экономических наук, заслуженный экономист Российской Федерации (Москва, Россия)

Редакционный совет

- *Глухов Виктор Алексеевич*, руководитель Фундаментальной библиотеки, зам. директора по научной работе ИНИОН РАН, кандидат технических наук (Москва, Россия)
- *Кузнецов Александр Юрьевич*, исполнительный директор Национального электронно-информационного консорциума (НЭИКОН) (Москва, Россия)
- *Ракитов Анатолий Ильич*, главный научный сотрудник ИНИОН РАН, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Москва, Россия)
- *Рыбина Наталия Алексеевна*, патентный поверенный, член Совета Межрегиональной общественной организации содействия деятельности патентных поверенных «Палата патентных поверенных» (Москва, Россия)
- *Стародубов Владимир Иванович*, директор ФГБУ «ЦНИИОИЗ» Минздрава России, доктор медицинских наук, профессор, академик РАН (Москва, Россия)
- *Тойвонен Николай Рудольфович*, проректор по стратегическому развитию СПбГЭУ, кандидат физико-математических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)

Editor-in-chief

- *Kurakova Natalia Glebovna*, Director of The Scientific-Technical Center of RANEPa, Doctor of Biological Sciences, (Moscow, Russia)

Deputy chief editor

- *Zinov Vladimir Glebovich*, Deputy Director of The Scientific-Technical Center of RANEPa, Doctor of Economics, PhD in Technical sciences (Moscow, Russia)

Editorial board

- *Kliachko Tat'jana L'vovna*, Director of The Center of Economy Continuing Education of RANEPa, Doctor of Economics (Moscow, Russia)
- *Mau Vladimir Alexandrovich*, Principal of RANEPa, Doctor of Economics, Professor, Honored Economist of the Russian Federation (Moscow, Russia)
- *Petrov Andrey Nikolaevich*, General director of FSSI «Directorate of State Scientific and Technical Programmes» of Ministry of Education and Science of the Russian Federation, PhD in Chemical sciences (Moscow, Russia)
- *Tsvetkova Liliya Anatolievna*, leading researcher of The Scientific-Technical Center of RANEPa, PhD in Biological sciences (Moscow, Russia)
- *Sheiman Igor Mikhailovich*, Professor of NRU HSE, Doctor of Economics, Honored Economist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Editorial Council

- *Gluhov Viktor Alekseevich*, Head of the Main Library, Deputy Director of Scientific Work in the Institute of scientific information on social sciences RAS, PhD in Technical sciences (Moscow, Russia)
- *Kuznetsov Alexander Yurievich*, Executive director of Nonprofit Partnership «National electronic-informational consortium» (Moscow, Russia)
- *Rakitov Anatoliy Iliech*, Senior researcher of Institute of scientific information on public affairs sciences of Russian Academy of Sciences, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, (Moscow, Russia)
- *Rybina Natalia Alekseevna*, patent counsel, Member of the Council of the Interregional Public Organization for the Support of Patent Counsels «Chamber of Patent Counsels» (Moscow, Russia)
- *Starodubov Vladimir Ivanovich*, Director of Federal Research Institute for Health Organization and Informatics of Ministry of Health Development of the Russian Federation, Doctor of Medical Sciences, Professor, member of the Russian Academy of Science (Moscow, Russia)
- *Toivonen Nikolai Rudolfovich*, Vice-Rector for Strategic Development of UNECON, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Assistant professor (Saint Petersburg, Russia)

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Начинается реализация намеченных на 2019 г. мероприятий нацпроекта «Наука». Страна ждет «технологического рывка», а потому самыми важными и одновременно самыми сложными для выполнения станут задачи Федерального проекта «Развитие научной и научно-производственной кооперации». Среди них:

- Кооперация с организациями, действующими в реальном секторе экономики (компании – участники НОЦ): в разработку технологий, продуктов, услуг должны быть вовлечены 250 крупных и средних российских компаний.
- За счет внебюджетных источников компаний-участников НОЦ внутренние затраты на исследования и разработки должны быть увеличены не менее, чем в 2 раза.
- Должна быть построена система охраны, управления и защиты интеллектуальной собственности, обеспечивающая быстрый переход РИД в стадию практического применения.

Отечественный предпринимательский сектор по-прежнему не рассматривается современной научно-технологической политикой в качестве главного актора технологического развития страны. Отсюда формулировка «должны быть вовлечены 250 крупных и средних российских компаний». В тех пяти ведущих странах, в число которых России предстоит войти к 2024 г., компании не вовлекаются в контуры научно-образовательных центров – они их сами создают и привлекают в них научные коллективы мирового уровня. И в Российской Федерации зарубежные компании этих пяти ведущих стран уже создали НОЦ, такие кейсы мы не раз описывали в нашем журнале... Только обидно, что результаты мирового уровня, полученные в этих НОЦ российскими исследователями и моложе, и старше 39 лет способствуют технологическому развитию не нашей страны. Поэтому вновь и вновь мы обращаем внимание администраторов нацпроекта наука на ключевую роль компаний-участниц НОЦ и КНТП.

Наталья Куракова, главный редактор «ЭН»

**Т. 5
№ 1
2019**

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

1

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «НАУКА»

А.Н. Петров, Н.Г. Куракова

**Проблемы достижения системности
целевых показателей национального
проекта «Наука»**

4-18

Ф.А. Кураков

**Оценка места России в мире
по удельному весу в числе заявок
на патенты**

19-39

ЭКОНОМИКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Д.П. Федулкин, В.Г. Зинов

**Проблемы управления правами
на результаты интеллектуальной
деятельности, созданными
с использованием бюджетных средств**

40-66

ЭКОНОМИКА НАУКИ

В.М. Московкин, С. Сунь

**Методология регионального анализа
российского рынка экономических
исследований**

67-78

НОВОСТИ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

78-80

Свидетельство о регистрации
№ ФС77-62518 от 27 июля 2015 года

Издается с 2015 года.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия как средство массовой информации.

Товарный знак и название являются исключительной собственностью учредителя.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится данных, не подлежащих открытой публикации. Материалы рецензируются редакционной коллегией.

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора. Перепечатка текстов без разрешения журнала «Экономика науки» запрещена. При цитировании материалов ссылка на журнал обязательна.

Учредитель — Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Адрес учредителя:
119571, г. Москва,
проспект Вернадского, 82,
9-й корпус, офис 1902

Адрес редакции:
127254, г. Москва,
ул. Добролюбова, д. 11

Обратная связь:
Телефон: +7 (495) 618-07-92
E-mail: idmz@mednet.ru
Web: <http://ecna.elpub.ru>

Главный редактор:
Н.Г. Купцова, idmz@mednet.ru

Автор дизайн-макета:
Я.Ареев, slavaageev@rambler.ru

Компьютерная верстка и дизайн:
ООО «Допечатные технологии»

Администратор сайта:
НП «НЭИКОН», isupport@neicon.ru

Отпечатано в типографии РАНХиГС
119571, Москва, пр-т Вернадского, 82

Дата выхода в свет 1 апреля 2018 г.
Общий тираж 1000 экз.
Первый завод 50 экз. Цена свободная

© Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

1

AUTHOR'S COLUMN

4-18

NATIONAL PROJECT «SCIENCE»*A.N. Petrov, N.G. Kurakova***Problems of achieving systematic targets of the national project «Science»***F.A. Kurakov***Estimation of the place of Russia in the world by specific weight in the number of applications for patents**

19-39

ECONOMICS OF INTELLECTUAL PROPERTY*D.P. Fedulkin, V.G. Zinov***Problems of management of rights to the results of intellectual activity created using budget funds**

40-66

ECONOMICS OF SCIENCE*V.M. Moskovkin, X. Sun***Methodology of regional analysis of the Russian economic research market**

67-78

78-80

NEWS OF SCIENCE AND EDUCATION

А.Н. ПЕТРОВ,

к.х.н., генеральный директор ФГБНУ «Дирекция НТП» Минобрнауки России,
г. Москва, Россия, petrov@fcntp.ru

Н.Г. КУРАКОВА,

д.б.н., директор Центра научно-технической экспертизы ИПЭИ РАНХиГС при Президенте РФ,
г. Москва, Россия, idmz@mednet.ru

ПРОБЛЕМЫ ДОСТИЖЕНИЯ СИСТЕМНОСТИ ЦЕЛЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «НАУКА»^{1,2}

УДК 330.3

Петров А.Н., Куракова Н.Г. *Проблемы достижения системности целевых показателей национального проекта «Наука»* (ФГБНУ «Дирекция НТП» Минобрнауки России, ул. Пресненский Вал, д. 19, стр. 1, г. Москва, Россия, 123557; Центр научно-технической экспертизы ИПЭИ РАНХиГС при Президенте РФ, г. Москва, Россия)

Аннотация. В исследовательском фокусе выполненного анализа находились целевые показатели и мероприятия национального проекта «Наука» (НПН), совокупность которых, согласно гипотезе исследования, должна обладать системностью. Отсутствие такой системности создает риски недостижения национальной цели, сформулированной как «ускорение технологического развития Российской Федерации, увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50 процентов от их общего числа». Приведены примеры отсутствия взаимосвязанности предложенных в паспорте целевых показателей, указывающие на наличие негармонизированных и разнонаправленных стратегических вертикалей НПН.

Ключевые слова: национальный проект «Наука», целевые показатели, приоритетные направления научно-технологического развития, научные центры мирового уровня, научно-образовательные центры.

DOI 10.22394/2410-132X-2019-5-1-4-18

Цитирование публикации: Петров А.Н., Куракова Н.Г. (2019) Проблемы достижения системности целевых показателей национального проекта «Наука» // Экономика науки. Т. 5. № 1. С. 4–18.

Переход страны к новому качеству экономического роста и уровню конкурентоспособности в решающей степени зависят от прорывного научно-технологического развития, постоянной технологической модернизации, которая будет выгодна бизнесу и обеспечит рост национального благополучия [1, с. 6]. Особая роль в изменении траектории экономического развития страны отведена национальным проектам, прежде всего, национальному проекту «Наука» (далее – НПН), который должен обеспечивать ускорение технологического развития, способствовать созданию высокопроизводительного экспортноориентированного сектора [1, с. 14].

Согласно требованию Президента РФ, руководители государственных компаний и корпораций должны представить проработанные предложения по финансовому, технологическому, научному и кадровому вкладу в проекты прорыва, которые «создаются в конечном итоге для

¹ Публикация подготовлена по результатам научно-исследовательской работы № 1.2 «Разработка подходов к таргетированию крупных компаний Российской Федерации в качестве субъекта технологического развития страны» государственного задания РАНХиГС на 2019 год.

² Публикация выполнена при финансовой поддержке Минобрнауки России за счёт средств субсидии на выполнение государственного задания № 074-00522-18-02.

того, чтобы помочь этим компаниям развиваться и выходить на глобальные рынки» [2].

Поэтому для успешности реализации целей НПН представляется критически важным обеспечить системность выбранных целевых показателей нацпроекта, комплекса предложенных мероприятий и, что самое важное, моделей, по которым выбранные показатели и мероприятия будут способствовать достижению национальной цели, сформулированной как «ускорение технологического развития Российской Федерации, увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50 процентов от их общего числа» [3].

В исследовательском фокусе предпринятого нами анализа находилась взаимоувязанность и сбалансированность целей, показателей и мероприятий НПН.

Модели реализации «научного и технологического прорыва» в НПН

Выбор приоритетных направлений для ускорения научно-технологического развития Российской Федерации

Для достижения национальной цели ключевое значение имеет перечень приоритетных направлений научно-технологического развития Российской Федерации, призванных обеспечить возможность эффективного ответа российского общества на большие вызовы, сформулированные в Стратегии научно-технологического развития России (СНТР РФ). Еще в 2015 г. Президент РФ отмечал необходимость пересмотра существующих подходов к выбору и реализации научно-технологических приоритетов и ставил задачу «определить понятие, содержание приоритета научно-технологического развития», подчеркивая, что «приоритетов не должно быть много, иначе обесценивается само понятие приоритета» [2].

В 2018 г. в Российской Федерации были сформированы Советы по приоритетным направлениям научно-технологического развития, призванные определить тематики комплексных научно-технологических программ, ориентированных на отражение внутренних и внешних угроз, стоящих перед страной [4]. В том же

2018 г. в связи с происходящими изменениями внешних условий, тенденции, макроэкономических, структурных и институциональных факторов научно-технологического развития страны был проведен комплекс мероприятий в целях актуализации Прогноза научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (далее – Прогноз). В частности, уточнены сценарные условия научно-технологического развития и параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочный период. От федеральных органов исполнительной власти, корпорации «Роскосмос» и Российской академии наук были получены отраслевые прогнозы научно-технологического развития до 2030 года [5].

По сути, был предложен *новый подход к выбору и реализации научно-технологических приоритетов*: Советы по приоритетным направлениям, выполнив анализ вызовов и угроз, отраженных в СНТР РФ, используя Прогноз, выберут ограниченный перечень приоритетных направлений, по которым иницируют проекты полного инновационного цикла.

Проектный офис НПН предложил иной методологический подход к определению и отбору приоритетных направлений. Из предметных классификаторов библиометрических баз данных Web of Science и Scopus были отобраны 112 разделов, которые «касаются приоритетов», зафиксированных в СНТР РФ [6]. Использование подобных «методологических подходов» к выделению приоритетных направлений, по которым отечественным компаниям предстоит создавать глобально конкурентоспособную высокотехнологичную продукцию и добиваться ускорения технологического развития страны, представляется не обоснованным, а само число приоритетных направлений (112), чрезмерным.

Алгоритм выбора приоритетов представляется неприемлемым и для ответа на большие социально-экономические вызовы, выделенные СНТР РФ. Например, один из приоритетов СНТР РФ (20-в), сформулирован следующим образом: «переход к персонализированной медицине, высокотехнологичному здравоохранению и технологиям здоровьесбережения, в том числе за счет рационального применения

лекарственных препаратов (прежде всего антибактериальных)». Такое верхнеуровневое определение приоритета не позволяет детализировать и приоритезировать те нозологии, на которые должны приходиться максимальные объемы медицинской помощи, с учетом структуры заболеваемости и смертности взрослого населения (по этому показателю РФ заняла в 2018 г. 121-е место в мире [7]). Очевидно, что детализированные формулировки приоритетов следовало запрашивать у Минздрава России. Например, конгресс США регулярно актуализирует приоритеты в области здравоохранения на основании докладов Министерства здравоохранения США и данных национальной медицинской статистики [8].

Научно-образовательные центры как инструмент «технологического прорыва»

Согласно исследованию Клуба директоров по исследованиям и разработкам («R&D Club»), 77% крупных российских компаний никогда не покупали у вузов лицензии (патенты) и 84% – не приобретали созданные вузами компании [9]. Существующий между наукой и промышленностью институциональный разрыв планируется преодолеть с использованием модели научно-образовательных центров (НОЦ). Есть основания предполагать, что синергетический эффект объединения науки, образования и промышленности может быть достигнут только в контуре конкретных проектов, которые и определяют состав участников НОЦ, направление их исследовательской деятельности в рамках конкретных индустрий и проекций на глобальные рынки. Однако запрос крупных компаний на те или иные технологии в паспорте НПН не выделен в качестве главного триггерного механизма для проектирования НОЦ. Использование модели «компании подберем под вузы» вместо «вузы подберем под запросы компаний» таит в себе риски повторить неоднозначные итоги реализации федерального закона от 2 августа 2009 г. № 217-ФЗ [10], направленного на создание кольца малых инновационных предприятий вокруг вузов, Постановления Правительства № 218 от 9 апреля 2010 г. [11], проекта Ассоциации предпринимательских

университетов, созданной в 2011 г. для построения предпринимательской стратегии и взаимодействия с крупными российскими корпорациями [12]. Все перечисленные модели кооперации науки, образования и производства не привели к заметному ускорению технологического развития страны, поэтому администраторы НПН должны четко представлять, чем модель НОЦ «в условиях сжатия времени» будет принципиально отличаться от уже апробированных подходов.

Согласно паспорту НПН [13], в первый же год создания НОЦ финансирование его деятельности из внебюджетных источников почти в два раза должно превысить финансирование из федерального бюджета (в 2024 г. – в шесть раз) – одно лишь это обстоятельство указывает на ведущую роль компаний реального сектора экономики в проектировании и деятельности НОЦ. С использованием модели НОЦ должен поменяться сам формат региональных научно-образовательных пространств, подчиненный задачам технологического прорыва. Между тем, по состоянию на конец февраля 2019 г. большая часть регионов ожидает конкурсную документацию Минобрнауки России, которая, как ожидается, будет подготовлена к апрелю-маю 2019 г., и, видимо, станет для потенциальных участников НОЦ единственным источником информации о принципах реализации научно-производственной кооперации. Если для прогнозирования результативности НОЦ использовать метод исторических аналогий, суть которого заключается в выборе объекта-аналога для объекта прогнозирования, который в своем развитии опережает объект прогнозирования, то в качестве последнего можно использовать, например, компанию Johnson&Johnson, выбравшую в качестве стратегии своего технологического развития технологии репрограммирования соматических клеток человека. Представить ситуацию, в которой Johnson&Johnson будет несколько месяцев ожидать конкурсную документацию Министерства образования США, чтобы определиться с перечнем университетов для научно-образовательной кооперации, невозможно.

Научные центры мирового уровня как инструмент «научного прорыва»

Ключевым инструментом «научного прорыва», по замыслу разработчиков паспорта, станут научные центры мирового уровня (НЦМУ). Однако логика ускорения технологического развития страны с использованием этого инструмента также не прочитывается. Возможные подходы к созданию НЦМУ были обсуждены на панельной дискуссии VI Международном форуме технологического развития «Технопром» (27–30 августа 2018 г.). По мнению президента РАН академика А.М. Сергеева, НЦМУ следует учреждать на базе ведущего научного центра страны, сильной научной школы, где уже осуществляются разработки мирового уровня, для сохранения и достижения лидерских позиций в мире. Такие НЦМУ должны обеспечиваться ресурсами для привлечения авторитетных ученых из-за рубежа, а научная программа НЦМУ должна формироваться и управляться международным наблюдательным советом [14].

Академик А.Р. Хохлов дает следующее определение НЦМУ: «это некий центр, в который приглашаются несколько ведущих ученых со всего мира (может, наших, может, не наших), им дается очень хорошее финансирование, и они развивают прорывное направление в определенной области науки. Причем через этот центр проходит множество молодых ученых, которые там обучаются, а потом переходят работать в российские организации. Либо это могут быть просто люди, которые имеют совместные работы с учеными из центра мирового уровня. НЦМУ – это обособленное подразделение внутри имеющейся организации, то есть ведущая организация, помимо своей основной деятельности, создает еще обособленное подразделение, которое является центром мирового уровня. Это подразделение начинает развиваться по особым законам под руководством нескольких ведущих ученых, которых пригласили» [6].

Используя предложенное руководителями РАН понимание модели НЦМУ, представляется важным напомнить, что в 2010–2020 гг. на средства мегагрантов (28,7 млрд. руб. государственного бюджета и 7,6 млрд. руб.

внебюджетного финансирования) в РФ уже созданы 160 научных лабораторий мирового уровня для того, «чтобы российские вузы и научные центры стали местом притяжения для исследователей со всего мира, точками роста современной российской науки – и университетской, и академической. Некоторые по своему оборудованию, по научно-образовательному потенциалу не уступают лучшим лабораториям в мире» [15].

Именно из числа этих 160 лабораторий, ведущих исследования мирового уровня, с уже сложившимися международными коллективами, с нашей точки зрения, логично было бы выбирать 15 НЦМУ. Проектным офисом НПН до сих пор не предложено пояснений, на основании каких критериев и конкурсных процедур планируется присваивать статус НЦМУ. Остается неясным, идет ли речь о подразделениях внутри уже существующего юридического лица или о совокупности подразделений совокупности юридических лиц, объединенных общей поисковой задачей; будут ли НЦМУ создаваться под конкретную индустрию или отрасль или планируется их межотраслевая и междисциплинарная ориентация на основе сквозных технологий.

Система целевых показателей НПН как инструмент мониторинга достижения национальной цели

Поскольку спроектированные разработчиками паспорта НПН модели «научного прорыва» (НЦМУ) и «технологического прорыва» (НОЦ) до сегодняшнего дня остаются не до конца проработанными проектным офисом НПН, мы предприняли попытку оценить возможность мониторинга достижения национальной цели «ускорение технологического развития Российской Федерации, увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50 процентов от их общего числа» с использованием системы семи целевых показателей НПН, предложенных разработчиками паспорта НПН.

1.1 Место Российской Федерации по удельному весу в общем числе статей в областях, определяемых приоритетами

научно-технологического развития в изданиях, индексируемых в международных базах данных

Базовое значение показателя (на 31.12.2017 г.) определено как 11-ое место в мире, однако в отсутствии методики расчета нет оснований считать это значение обоснованным. Во-первых, формулировка целевого показателя НПН предполагает учет статей, а не публикаций, к которым наряду со статьями относятся обзоры, доклады, тезисы докладов и пр. Во-вторых, формулировка целевого показателя предполагает учет статей в областях, определяемых приоритетами научно-технологического развития, а не общего числа публикаций, имеющих аффилиацию с Российской Федерацией. Например, согласно данным Центра научно-технической экспертизы РАНХиГС, Россия занимает 30-ое место в мире по удельному весу в общем числе публикаций по клинической медицине, но 36-ое место в мире по удельному весу в общем числе статей по клинической медицине в изданиях, индексируемых в Web of Science CC [16]. Поэтому в текущей редакции данный целевой показатель не может быть использован без уточнения формулировок приоритетных направлений и типов учитываемых публикаций.

Несмотря на предпринятые в 2010–2018 гг. меры государственного стимулирования публикационной активности и достигнутый рост абсолютного числа российских публикаций в изданиях, индексируемых в международных базах данных, место Российской Федерации по удельному весу в общем числе публикаций в изданиях, индексируемых в международных базах данных, в течение последних 15 лет (2003–2017 гг.) либо ухудшалось (в Web of Science), либо практически не изменялось (в Scopus).

Так в Scopus у России в 2003 г. и 2005 г. было 12-ое место по числу публикаций, в 2004 и 2017 г. – 11-ое место. По итогам 2018 г. (до конца еще не обчисленным) Россия, скорее всего, займет 12-ое место в мире [17].

В Web of Science в 2003 г. Российская Федерация по числу публикаций занимала 9-е место в мире, а в 2017 г. уже лишь 14-ю позицию (напомним, что речь идет о публикациях по всем 252 тематическим категориям, включенным в Web of Science Categories, а не о статьях

по приоритетным направлениям, по которым позиции могут быть более низкими). Снижение места России в рейтинге связано с тем, что другие страны демонстрировали в тот же период более устойчивый и динамичный рост публикационной активности.

Достигнуть к 2024 г. установленного целевого показателя (5-ое место), скорее всего, удастся лишь по отдельным приоритетным направлениям. При этом важно не допустить резкого увеличения числа статей в научных изданиях четвертого квартиля Web of Science и Scopus, что еще в большей степени ухудшит текущие показатели цитируемости (т.е. авторитетности и влияния) российских публикаций, которые за 2013–2017 гг. по большинству предметных областей цитировались меньше, чем аналогичные публикации в среднем в мире.

Однако даже в случае достижения установленных паспортом НПН значений этого целевого индикатора, остается открытым вопрос о его связи с ускорением технологического и экономического роста страны. Объем публикационного потока России в базе данных Web of Science Core Collection в течение последних лет показывал стабильный рост, а за 2012–2016 гг. число проиндексированных в Web of Science Core Collection документов увеличилось почти вдвое. Вместе с тем, по данным Росстата на 24.07.2018 г., индекс промышленного производства РФ за последние пять лет не превышал значения в 103,4%, а в 2016 г. составил 101,1% (табл. 1) [18]. Таким образом, за тот же пятилетний период (2012–2016 гг.) индекс промышленного производства составил 0,996. Иными словами, достижение установленного паспортом НПН значения целевого показателя к 2024 г., связанного с увеличением удельного веса российских статей в изданиях, индексируемых в международных базах данных, не гарантирует ускорения роста экономики страны.

Для технологического развития любого государства эффективность восприятия передового научно-технического знания, с нашей точки зрения, существенно более значима, чем эффективность его трансляции в интернационализированное пространство. Поскольку современное технологическое видение начинает

Таблица 1

Показатели публикационной активности и индекс промышленного производства Российской Федерации: 2012–2016 гг.

Показатель	Год				
	2012	2013	2014	2015	2016
Количество документов РФ в Web of Science Core Collection	35858	38144	43645	60559	71454
Объем публикационного потока в % к предыдущему году	100,2	106,4	114,4	138,8	117,9
Значение индекса промышленного производства, в % к предыдущему году	103,4	100,4	101,7	96,6	101,1

Источник: составлено авторами по данным Web of Science на 19.10.2018 г.; Росстата на 24.07.2018 г.

формироваться еще в университетской среде, именно в ней должны развиваться навыки анализа и использования актуальных научных данных, содержащихся в высокоцитируемых и влиятельных научных публикациях. Между тем, в фокусе современной научно-технологической политики последнего десятилетия находится лишь проблема повышения публикационной активности, при этом феномену низкой читательской активности преподавателей, студентов и исследователей должного внимания практически не уделяется.

Еще в 2012 г. по нашему запросу, направленному в компанию Эльзевир, были предоставлены данные о выгрузках полнотекстовых статей (full-text download) из международных коллекций научной периодики Science Direct. Оказалось, что средние университеты США и Китая (не входящие в топ-50) выгружают по 130 тыс. статей в месяц. Сходные показатели имеют топ-5 университеты Австралии и Канады: около 130 тыс. полнотекстовых статей в месяц или около 1,6 млн. в год, остальные университеты – около 20 тыс. в месяц или 240 тыс. в год. В Китае для некоторых топ-20 университетов были зафиксированы показатели 500–700 тыс. статей в месяц (!!!). В Израиле топ-5 университеты выгружают по 35 тыс. полнотекстовых статей в месяц или около 400 тыс. в год. В Великобритании университеты Оксфорда и Кембриджа выгружают около 100–120 тыс. в месяц, остальные – около 30 тыс. в месяц. Показатели Гарварда (США) – не менее 200 тыс. статей в месяц. Для сравнения, показатели Московского и Санкт-Петербургского университетов

составили 8 тыс. статей в месяц, остальные университеты, имеющие подписку на Science Direct, выгружают полнотекстовых статей в десятки раз меньше [19].

К сожалению, по прошествии шести лет ситуация с читательской активностью российских исследователей практически не изменилась. Так, согласно данным анализа РФФИ, на долю 53% организаций, имеющих доступ к национальной подписке на международные полнотекстовые электронные ресурсы в 2018 г., пришлось всего 1% скачиваний от общего числа выгрузок, зафиксированных в отечественных университетах и НИИ. Это позволяет сделать вывод о том, что более половины образовательных и исследовательских организаций России практически не использует мировые коллекции научных журналов и монографий даже в условиях свободного доступа к ним. На 13 российских организаций (5 университетов и 8 НИИ) пришлось 35% скачиваний – то есть всего 1% организаций, ведущих исследовательскую деятельность в России, демонстрируют заметную читательскую активность [19].

1.2 Место Российской Федерации по удельному весу в общем числе заявок на получение патента на изобретение, поданных в мире по областям, определяемым приоритетами научно-технологического развития

Базовое значение целевого показателя (на 31.12.2016 г.) определено, как 8-ое место в мире, что согласуется с данными отчета Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) «World Intellectual Property

Indicators – 2017» [20]. При этом показатель ВОИС относится не к приоритетным направлениям, а ко всей совокупности областей техники, выделяемых Международной патентной классификацией. Значительная доля коллекции заявок на патенты РФ приходится на пищевую химию: именно такую технологическую специализацию ВОИС закрепляет за Россией в течение последних 5 лет. Если рассматривать только приоритетные технологические направления, то, по экспертным оценкам РАНХиГС, Россия по удельному весу в общем числе заявок на получение патента на изобретение занимает сегодня 14–16-ое место в технологических областях, относящихся к сквозным, цифровым и другим приоритетным технологиям.

Следует учитывать и тот факт, что в отличие от индустриально развитых стран, в российском портфеле доля заявок на получение патента, поданных российским предпринимательским сектором, остается крайне низкой: 44,0%. в 2017 г. [21]. Для сравнения в Швеции, Японии и Нидерландах доля опубликованных патентных заявок предпринимательского сектора составляет соответственно 97, 95,9 и 94,1%, в Финляндии – 93,9%, в Швейцарии – 92,3%, в Германии – 91,4%, в США – 84,8%, в Китае – 78,8%.

В отличие от всех индустриально развитых стран, патентный ландшафт России (как внутри страны, так и за ее пределами) в значительной степени формируется за счет индивидуальных патентообладателей [23]. Необычный характер распределения поданных резидентами России международных патентных заявок по четырем категориям заявителей не единожды становился поводом для специальных комментариев ежегодных отчетов ВОИС «Patent Cooperation Treaty Yearly Review». Если в 2014 г. доля индивидуальных заявителей в РФ составляла 58,2% (что более, чем в 7 раз превышало средние данные по другим странам) [24], то в 2017 г. удельный вес заявок от индивидуальных заявителей все еще оставался высоким и находился на уровне в 54,4% [22].

В процессе достижения данного целевого показателя, вероятнее всего, произойдет резкое увеличение числа заявок на патенты, подаваемых университетами. В исследованиях Центра научно-технической экспертизы

РАНХиГС показано, что университеты перестают поддерживать большинство своих патентов уже на третий год после их получения по причине отсутствия заинтересованности в их приобретении со стороны компаний реального сектора экономики [25]. Другими причинами досрочного прекращения правовой охраны патентов университетов могут быть невысокое качество полученного результата интеллектуальной деятельности, узость правовой охраны, предоставляемой соответствующим патентом.

Применение самого термина «патентная заявка на изобретение», не имеющего какого-либо конкретного определяемого объема, создает предпосылки для сохранения и развития ситуации, когда получаемые патенты (*если таковые заявитель вообще планирует получать, а не отказаться от их получения после отчета Минобрнауки России «по числу заявок»*), не будут поддерживаться длительное время.

Кроме того, появление патентных заявок не указывает на «увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50 процентов от их общего числа», как это определено формулировкой национальной цели. Применение терминов «заявка» или «патент» вообще не представляется обоснованным в коннотации ускорения технологического развития страны, поскольку перечень возможных результатов интеллектуальной деятельности, создаваемых в рамках научных и научно-технологических проектов, не ограничивается и не должен ограничиваться объектами патентных прав. Такие объекты не имеют predetermined бóльшей ценности перед другими объектами.

Само по себе наличие заявки на выдачу патента или патента, в том числе и зарубежного, факт длительного поддержания их правовой охраны, не приносят каких-либо экономических выгод и являются по своей сути исключительно расходной операцией (поддержание, к тому же, возможно исключительно за счет собственных средств).

Для того, чтобы возможность получения таких экономических выгод от полученных результатов стала реальностью, необходимо, чтобы соответствующее техническое решение было идентифицировано (выявлено) в составе

прочих научных результатов квалифицированными специалистами и на уровне целеполагания. При этом, работа по идентификации (выявлению) соответствующих охраняемых или охраноспособных результатов интеллектуальной деятельности должна выполняться не одним автором или патентным специалистом, а командой квалифицированных специалистов, обладающих в том числе и маркетинговыми компетенциями. Однако, на практике идентификация (выявление или инвентаризация) охраняемых и охраноспособных решений в вузах и академических институтах не осуществляется, либо обладает признаками выполнения формального процесса.

1.3 Место РФ по численности исследователей в эквиваленте полной занятости среди ведущих стран мира (по данным ОЭСР)

Базовое значение показателя (на 31.12.2016 г.) определено, как 4-ое место в мире. В 2016 г. Россия насчитывала 428,9 тыс. исследователей (в эквиваленте полной занятости), уступая только Китаю (1692,2 тыс. чел.), США (1380,0 тыс. чел.) и Японии (665,6 тыс. чел.) [26]. Однако уже в 2017 г. значение показателя России снизилось до 410, 6 тыс. чел., в то время как у ближайших конкурентов по рейтингу – Германии и Республики Корея – отмечался его рост, соответственно, на 32,4% и 53,0% [27].

В целом за последние 10 лет число исследователей в России снизилось на 28,6% (с 518, 7 тыс. чел. в 1995 г. до 370,4 тыс. чел. в 2016 г.), в то время как в США выросло на 16%, во Франции – на 22%, в Республике Корея – в 1,5 раза [28, 29, 30]. По численности исследователей (в эквиваленте полной занятости) в расчете на 10 тыс. занятых в экономике, Россия находится на 34-м месте, уступая вдвое наукоориентированным странам и втрое странам-лидерам [26].

С учетом растущих показателей стран-конкурентов (прежде всего, Германии, и Республики Корея) Российской Федерации для удержания 4-ого места в мире до 2024 г. предстоит увеличить численность исследователей. Однако по показателю внутренних затрат на исследования и разработки (ВЗИР) в расчете на одного исследователя (в эквиваленте полной занятости) в 2018 г. Россия уже находилась на 47-м месте (93 тыс. долл.), для сравнения

показатель Швейцарии – 406,7 тыс. долл., США – 359,9 тыс. долл., Китая – 266,6 тыс. долл., а Японии – 253,4 тыс. долл. [27].

Поэтому дальнейшее увеличение численности исследователей РФ без опережающего роста ВЗИР создает риск еще более критического отставания России по показателю ресурсообеспеченности на одного исследователя, т.е. рост численности корпуса ученых, не располагающих конкурентоспособными ресурсами для проведения исследований мирового уровня.

Кроме того, в НПН не уделено должного внимания несоответствию трендов изменения структуры национального корпуса исследователей задачам «технологического рывка». Так, за период с 1995 по 2016 гг. численность исследователей в предпринимательском секторе сократилась на 43,5% (с 336,7 до 190, 4 тыс. чел.). На 25% уменьшился корпус академического сектора (с 91,1 до 68,3 тыс. чел.) [28, 29, 30].

Положительная динамика роста корпуса исследователей в 1995–2016 гг. сохраняется только в вузовском секторе: 26,8% (с 35,5 до 45,0 тыс. чел.) и в возрастных категориях до 39 лет. [28, 29, 30]. Увеличение численности исследователей за период 2008–2017 гг. отмечено лишь для общественных (+39,3%) и гуманитарных наук (+38,5%) на фоне снижения численности специалистов в области сельскохозяйственных (–24,1%), медицинских (–10,6%), естественных наук (–12,2%) [31].

Представляется, что складывающийся возрастной, предметный и секторальный баланс корпуса российских исследователей становится все в меньшей мере релевантным национальной цели «ускорения технологического развития Российской Федерации, увеличению количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50 процентов от их общего числа».

2.1 Численность ученых, работающих в России и имеющих статьи в научных изданиях первого и второго квартилей, индексируемых в международных базах данных (тыс. чел.)

За период 2007 по 2016 гг. соотношение российских публикаций в журналах, индексируемых в Web of Science Core Collection, четвертого, третьего, второго и первого квартилей,

согласно нашим расчетам, составило примерно 45%:15%:16%:24%, т.е. 60% российских публикаций были размещены в журналах с неактивной читательской аудиторией, что обусловило низкий показатель нормализованной средней цитируемости (0,74) российских публикаций в Web of Science Core Collection. В Scopus лишь 20% статей российских ученых выходят в журналах первого квартиля, причем их доля практически не увеличивается с 2010 г. У ближайших конкурентов России по Scopus – Ирана и Бразилии – доля таких публикаций составляет 35 и 40% соответственно.

Как следует из представленных в табл. 2 данных (цит. по [32]), в среднем российская публикация, проиндексированная в Scopus в 2011–2015 гг., получала в 2,8 раза меньше цитирований, чем публикация США, Германии, Великобритании и Франции (3,9 против 10,9). Даже показатели цитируемости публикаций Катара и Саудовской Аравии (7,8), в два раза превосходят среднее число ссылок, получаемых российскими публикациями. Российские публикации имеют и существенно меньший взвешенный по областям знаний показатель цитируемости

(FWCI) – 0,62, в то время как для публикаций Катара он равен 1,62, а для публикаций Саудовской Аравии – 1,31! Несомненно, высокая цитируемость статей, аффилированных с Катаром и Саудовской Аравией, связана, в первую очередь, с тем обстоятельством, что большая их часть, размещается в самых высокорейтинговых научных журналах мира [32].

Данные табл. 2 позволяют зафиксировать факт слабой представленности российских статей в рейтинговых журналах первого квартиля, индексируемых в Scopus: всего 3,3% статей с аффилиацией России опубликованы в топ-5% журналов по SNIP. На фоне этого показателя вновь обращает на себя внимание высокая доля публикаций Катара в топ-5% журналов по SNIP – 16,6%, что больше, чем доля статей США (13,9%), Германии (11,6%) и Великобритании (13,5%). Доля национальных публикаций РФ в топ-10% и топ-25% журналов по SNIP также существенно ниже, чем для стран из топ-8 мирового рейтинга ВЗИР: 7,0% и 24,2%, соответственно. Эти показатели отечественных публикаций в 2 раза ниже, чем аналогичные для Катара и Саудовской Аравии.

Таблица 2

Позиции стран в рейтинге государств с максимальными ВЗИР в 2016 г. и их показатели публикационной активности в 2011–2015 гг.

Ранг страны по ВЗИР (по ППС) в 2016 г., млрд. долл.	ВЗИР (по ППС) в 2016 г., млрд. долл.	Среднее число цитат на публикацию	Доля статей в рейтинге журналов по SNIP Топ-5%	Доля статей в рейтинге журналов по SNIP Топ-10%	Доля статей в рейтинге журналов по SNIP Топ-25%
1 США	514	10,9	13,9	27,9	63,4
2 Китай	396	6,0	6,5	15,2	40,2
3 Япония	167	7,5	7,6	16,6	46,8
4 Германия	109	10,8	11,6	24,0	59,9
5 Республика Корея	77	7,5	9,7	21,3	50,8
6 Индия	72	4,9	4	10,0	31
7 Франция	60	10,1	12,5	26,1	61
8 Великобритания	46	10,9	13,5	27,5	63,3
9 Российская Федерация	39	3,9	3,3	7,0	24,2
26 Катар	10	7,8	16,6	27,6	57,1
32 Саудовская Аравия	6,8	7,8	8,3	16,7	41,9

* Показатель «Доля статей в рейтинге журналов по SNIP Топ-5%,10%» рассчитан для суммарного за 2011–2015 гг. числа статей в научных журналах, индексируемых в Scopus, но не для публикаций, под которыми подразумевается три типа документов: научная статья («article»), доклад на конференции («proceedings paper») и обзор («review»).

Источник: Scopus, данные на 11.01.2017 г.

Выбранный целевой показатель, действительно, исключительно важен для повышения авторитетности и влияния российских публикаций, но запланированное его увеличение на 12% (с 27,5 тыс. в 2018 г. до 30,8 тыс. в 2024 г.) представляется незначительным на фоне отставания России от стран-лидеров. Модели администрирования публикационной деятельности таких стран, как Катар и Саудовская Аравия, имеющих существенно меньший ВЗИР и существенно более короткую историю национальной науки, чем у России, дают основание утверждать, что возможны и более эффективные модели повышения влияния национальной науки, и существенно более высокие темпы ее достижения, чем это представляется разработчикам паспорта НПН.

2.2 Доля исследователей в возрасте до 39 лет в общей численности российских исследователей (%)

По данным Росстата, численность ученых моложе 39 лет увеличилась в 2011–2018 гг. с 37,5% до 43,3%. Этот показатель должен вырасти до 50,1% к 2024 г., что означает сокращение доли ученых в возрастных группах 40–49 лет, 50–59 лет, т.е. ученых продуктивного возраста, выполняющих функцию научного руководства и наставничества. По данным Минобрнауки России за 2018 г., из 90 тыс. аспирантов успешно защищают диссертационную работу не более 12% [33], из которых карьеру исследователя и преподавателя выбирают менее половины. Согласно паспорту НПН, число аспирантов, защитивших диссертационную работу и оставшихся в вузе или НИИ, к 2024 г. должно вырасти в 1,25 раза.

Следует ожидать, что данный целевой показатель будет легко достигнут, однако существует риск, что полученный возрастной баланс корпуса российских исследователей не приведет к росту продуктивности российского сектора генерации знаний.

3.1 Соотношение темпа роста внутренних затрат на исследования и разработки за счет всех источников к темпу роста ВВП

В течение 2010–2017 гг. соотношение темпов роста ВЗИР и ВВП менялось в диапазоне от

90,3% в 2010 г. до 101,1% в 2017 г. Наибольшее значение данного показателя отмечалось в 2009 г. (119,9%), когда в условиях финансового кризиса объем ВВП сократился на 7,8% по сравнению с уровнем предыдущего года (в постоянных ценах), а ВЗИР в это же время вырос на 10,5% [34].

На фоне максимальных значений целевого показателя прежних лет (119,9% в 2009 г., 104,4% в 2014 г.) установленный на 2019–2024 гг. разработчиками паспорта НПН ежегодный показатель соотношения темпов роста ВЗИР и ВВП (102%) выглядит одновременно и достижимым, и мало значимым для ускорения технологического развития страны, прежде всего с учетом прогноза Минэкономразвития России роста ВВП (1,3% в 2019 г. и более 2% лишь к 2020 г.) [35].

3.2 Внутренние затраты на исследования и разработки (ВЗИР) за счет всех источников в текущих ценах (млрд. руб.)

В 2017 г. объем ВЗИР в России достиг 1019,2 млрд. руб., увеличившись за период с 2000 г. более чем в двенадцать раз в текущих ценах и почти в два раза в ценах постоянных. Однако позиция нашей страны в рейтинге объемов ВЗИР фактически не меняется – восьмое место в мире в 2016 г. (37,3 млрд. межд. долл.), девятое в 2010 г. (33,1 млрд. межд. долл.), десятое в 1996 г. (7,9 млрд. межд. долл.). Для сравнения, за аналогичный период КНР сумела подняться с седьмого места в 1996 г. (14,2 млрд. межд. долл.) на второе место в 2016 г. (451,9 млрд. межд. долл.), увеличив расходы на науку более чем в 31 раз в абсолютном выражении и почти в 22 раза в постоянных ценах [36].

Доля России в мировых расходах на науку по ППС составляет лишь 2%, в то время как доля США – 26%, Китая – 21%, Европейского Союза – 20%, Японии – 9%. В 2017 г. ВЗИР России на две трети складывались из средств государственного бюджета (66,2%) и лишь ни треть из средств предпринимательского сектора (33,8%). При этом на предпринимательский сектор приходилось в 2017 г. 60,1% затрат на исследования и разработки, в то время, как на государственный сектор – всего 30,4% [34].

Таким образом, Российская Федерация демонстрирует невиданную среди экономически развитых стран структуру источников финансирования и затрат на исследования. Предпринимательский сектор вкладывает треть объема во ВЗИР, потребляет две трети ВЗИР, и при этом не несет никакой ответственности за достижение целевых показателей НПН по патентной и публикационной активности.

Ожидаемое разработчиками паспорта НПН почти двукратное увеличение ВЗИР к 2024 г. планируется обеспечить, в первую очередь, за счет средств предпринимательского сектора, объем которых должен увеличиться примерно в 4 раза (с 265 млрд. до 1 060 млрд.).

Для достижения национальной цели представляется стратегически важным добиться выполнения именно этого целевого показателя, прежде всего, для делегирования предпринимательскому сектору функции главного субъекта, драйвера и бенефициара ускорения технологического развития страны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Каких же итогов можно ожидать от реализации всей совокупности мероприятий НПН с учетом наметившихся за последние годы тенденций изменения ВЗИР и корпуса исследователей России?

Очевидно, что для достижения 5-го места по численности исследователей в эквиваленте полной занятости», с учетом динамики показателей Германии (5-ое место, +32,4% за 2008–2017 гг.) и Республики Корея (6-ое место, +53,0% за 2008–2017 гг.), Российской Федерации будет необходимо увеличить национальный корпус исследователей. Однако, если это увеличение не будет синхронизировано с увеличением ВЗИР, то возникнет риск утраты даже 47-ого места в мире по показателю ВЗИР на одного исследователя (в эквиваленте полной занятости), которое занимала РФ в 2018 г.

Кроме того, следует иметь в виду, что 47-ое место в мире по ресурсообеспеченности ученого, Россия имеет, в том числе, благодаря тому, что в течение 2008–2017 гг. сокращался корпус ученых-аграриев (на 24,1%), исследователей естественных (на 12,2%) и медицинских наук

(на 10%) за счет роста ученых, занимающихся общественными (на 39,3%) и гуманитарными науками (на 38,5%). Иными словами, происходило замещение ученых, для работы которых необходимо дорогостоящее оборудование на ученых, для работы которых такового не требуется. Технологический прорыв предполагает увеличение корпуса исследователей в области технических, медицинских, сельскохозяйственных наук, поэтому либо ВЗИР должен расти большими темпами, чем это предусмотрено паспортом НПН, либо от выполнения данного целевого показателя целесообразно отказаться.

Кроме того, следует пристально следить и за последствиями выполнения целевого показателя «доля исследователей в возрасте до 39 лет составит к 2024 г. 50,1%». Именно в эту возрастную категорию входят аспиранты, из которых карьеру исследователей, по нашим оценкам, выбирают не более 2–3%.

Ответственность за увеличение патентной активности (целевой показатель – 5-ое место в мире по удельному весу заявок на изобретения), скорее всего, будет возложена на вузы, в первую очередь, участников НОЦ, что приведет не столько к «увеличению количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50 процентов от их общего числа», сколько к имитации процесса обретения экономических выгод, проистекающих из нематериального актива (выручка от продажи продукции или услуг, снижение затрат и др.), поскольку в научных и научно-технических проектах, в отличие от проектов, выполняемых в реальном секторе экономики, отсутствуют квалифицированные «технологические исследователи», задачей которых является идентификация и разграничения рыночно ориентированных результатов интеллектуальной деятельности.

Перечисленные примеры отсутствия взаимозавязанности предложенных в паспорте целевых показателей указывают на наличие негармонизированных и разнонаправленных стратегических вертикалей НПН. Однако даже такой усеченный перечень скрытых противоречий отдельных показателей реализации мероприятий проекта иллюстрирует необходимость привнесения институциональной

системности моделей действия в НПН для достижения национальной цели «ускорение технологического развития Российской

Федерации, увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50 процентов от их общего числа».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Медведев Д.А.* (2018) Россия-2024: Стратегия социально-экономического развития // Вопросы экономики. № 10. С. 5–28.
2. Заседание Совета при Президенте РФ по науке и образованию «Новые вызовы и приоритеты развития науки и технологий в Российской Федерации» (2015) Стенограмма / Официальный сайт Президента России, 25.06.2015 г. <http://kremlin.ru/events/councils/by-council/6/49755>.
3. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 (2018) О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года / Официальный сайт Президента России. <http://kremlin.ru/acts/bank/43027>.
4. Постановление Правительства РФ от 17 января 2018 г. № 16 (2018) Об утверждении Положения о создании и функционировании советов по приоритетным направлениям научно-технологического развития Российской Федерации / Официальный сайт Правительства России. <http://static.government.ru/media/files/vUM9Us9ACAKvn2QRud9MQAFMBzs3LBUA.pdf>.
5. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2018 год (2018) / под ред. С.Н. Бобылева и Л.М. Григорьева. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. 172 с.
6. Что такое нацпроект «Наука» и как его создавали (2018) / Индикатор, 19.09.2018. <https://indicator.ru/article/2018/09/19/intervyu-hohlova-nacproekt-nauka>.
7. Human Capital Index and Components, 2018 (2018) / The World Bank, 18.10.2018. <https://www.worldbank.org/en/data/interactive/2018/10/18/human-capital-index-and-components-2018>.
8. *Sommers B.D., Baicker K., Epstein A.M.* (2012) Mortality and Access to Care among Adults after State Medicaid Expansions // Harvard School of Public Health. NEJM. 10 p.
9. *Макеева А., Савельев А.* (2016) Неполное высшее образование // Коммерсантъ, 06.06.2016. <https://www.kommersant.ru/doc/3006400>.
10. Федеральный закон РФ от 2 августа 2009 г. № 217-ФЗ (2009) О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности / Российская газета – Федеральный выпуск № 4966 (142). <https://rg.ru/2009/08/04/int-dok.html>.
11. Постановление Правительства РФ от 9 апреля 2010 г. № 218 (2010) О мерах государственной поддержки развития кооперации российских высших учебных заведений и организаций, реализующих комплексные проекты по созданию высокотехнологичного производства / Гарант. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12074931>.
12. Развитие предпринимательских университетов как системообразующих элементов инновационных территориальных кластеров (2012) / Конференция Ассоциации предпринимательских университетов, 4–5 октября 2012 г. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12074931>.
13. Паспорт национального проекта «Наука» (2018) / Официальный сайт Правительства России. <http://static.government.ru/media/files/vCAoi8zEXRVSuy2Yk7D8hvQbpbUSwO8y.pdf>.
14. «Технопром-2018»: как создать научные центры мирового уровня? (2018) / СО РАН, 28.08.2018. <http://www.sbras.info/articles/opinion/tekhno-prom-2018-kak-sozdat-nauchnye-tsentry-mirovogo-urovnya>.
15. *Васильева О.* (2016) О реализации мер по привлечению ведущих ученых в российские образовательные и научные организации. Доклад, 20.10.2016. <http://www.unkniga.ru/vishnee/6407-doklad-vasiljevoy-privlechenie-veduschih-uchenyh-v-ross.html>.
16. *Куракова Н.Г., Цветкова Л.А., Черченко О.В.* (2018) Оценка места Российской Федерации по удельному весу в общем числе статей по клинической медицине, индексируемых в Web of Science // Экономика науки. Т. 4. № 3. С. 217–223.
17. *Ерохина Е.* (2019) Российская наука в Scopus и WoS: количество или качество / Индикатор, 08.02.2019. <https://indicator.ru/article/2019/02/08/rossijskaya-nauka-v-scopus-i-wos-kolichestvo-ili-kachestvo>.
18. Промышленное производство – Индексы производства (2018) / Росстат, 24.07.2018. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/industrial/#.
19. *Куракова Н.Г., Зинов В.Г.* (2012) Создание прорывных инноваций на основе комбинации научных заделов мирового уровня как компетенция

- современного инновационного менеджмента // Инновации. № 10 (168). С. 37–42.
20. World Intellectual Property Indicators – 2017 (2018) / WIPO http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_941_2017.pdf.
 21. Белявский О.В., Журбина И.А., Лутай А.В. (2018) Использование полнотекстовых электронных ресурсов в Российской Федерации. Сравнительный анализ централизованной подписки и Sci-Hub / М: Российский фонд фундаментальных исследований. 57 с.
 22. Patent Cooperation Treaty Yearly Review 2018 – The International Patent System (2018) / WIPO. http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_901_2018.pdf.
 23. Куракова Н.Г., Зинов В.Г., Цветкова Л.А. (2016) Анализ структуры патентообладателей России и проблема выделения ведущих научно-исследовательских организаций // Инновации. № 4 (210). С. 35–43.
 24. Patent Cooperation Treaty Yearly Review 2015 – The International Patent System (2015) / WIPO. http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_901_2015.pdf.
 25. Зинов В.Г., Куракова Н.Г. (2017) Оценка возможности достижения технологического лидерства России в зеркале патентного анализа / М.: ИД «Дело». 73 с.
 26. Ратай Т.В. (2018) Рейтинг ведущих стран мира по затратам на науку / Бюллетень Института Статистических Исследований и экономики знания НИУ ВШЭ, 24.07.2018. <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/221869863>.
 27. Ратай Т.В. (2018) Рейтинг ведущих стран мира по затратам на науку / Бюллетень Института Статистических Исследований и экономики знания НИУ ВШЭ, 24.07.2018. <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/221869863>.
 28. Индикаторы науки: 2015 – Статистический сборник (2015) / Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др. М.: НИУ ВШЭ. – 320 с.
 29. Индикаторы науки: 2018 – Статистический сборник (2018) / Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др. М.: НИУ ВШЭ. – 320 с.
 30. Наука в учреждениях ФАНО: 2016 – Статистический сборник (2017) / М.: ИПРАН РАН. 220 с.
 31. Ратай Т.В., Тарасенко И.И. (2018) Исследователи – основа кадрового потенциала науки / Бюллетень Института Статистических Исследований и экономики знания НИУ ВШЭ, 22.11.2018. <https://issek.hse.ru/news/228148409.html>.
 32. Кураков Ф.А. (2017) Феномен создания высокопродуктивной национальной науки в исторически короткие сроки: Саудовская Аравия и Катар // Экономика науки. Т. 3. № 1. С. 4–12.
 33. Минобрнауки назвало недопустимо низким число защит диссертаций в аспирантурах (2018) / ТАСС, 29.09.2018. <https://tass.ru/obschestvo/5619574>.
 34. Ратай Т.В. (2018) Внутренние затраты на исследования и разработки в Российской Федерации: намечается рост / Бюллетень Института Статистических Исследований и экономики знания НИУ ВШЭ, 19.09.2018. <https://issek.hse.ru/news/223708440.html>.
 35. Минэкономразвития назвало неустойчивым зафиксированный Росстатом рекордный рост ВВП (2019) // Ведомости, 12.02.2019. <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2019/02/12/793890-minekonomrazvitiya>.
 36. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2018 год (2018) / под ред. С.Н. Бобылева и Л.М. Григорьева. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. 172 с.

REFERENCES

1. Medvedev D.A. (2018) Russia-2024: Strategy of Socio-Economic Development // Voprosy Ekonomiki. № 10. 3. 5–28.
2. Session of the Council under the President of the Russian Federation on Science and Education «New Challenges and Priorities for the Development of Science and Technology in the Russian Federation» (2015) Stenograph / Official website of the President of Russia, 25.06.2015 г. <http://kremlin.ru/events/councils/by-council/6/49755>.
3. Order of the President of Russia dated 7 May 2018 № 204 (2018) on the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024 / Official website of the President of Russia. <http://kremlin.ru/acts/bank/43027>.
4. Decree of the Government of the Russian Federation dated 17 January 2018 № 16 (2018) On Approval of the Provision on the Establishment and Functioning of Councils in the Priority Directions of the Scientific and Technological Development of the Russian Federation / Official website of the Government of Russia. <http://static.government.ru/media/files/vUM9Us9ACAKvn2QrUd9MQA-FMBzs3LBUA.pdf>.
5. Human Development Report in the Russian Federation 2018 (2018) / ed. S.N. Bobylev and L.M. Grigoriev. Moscow: Analytical Center under the Government of the Russian Federation. 172 p.
6. What is the national project «Science» and how it was created (2018) / Indicator, 19.09.2018.

- <https://indicator.ru/article/2018/09/19/intervyu-hohlova-nacproekt-nauka>.
- 7.** Human Capital Index and Components, 2018 (2018) / The World Bank, 18.10.2018. <https://www.worldbank.org/en/data/interactive/2018/10/18/human-capital-index-and-components-2018>.
- 8.** *Sommers B.D., Baicker K., Epstein A.M.* (2012) Mortality and Access to Care among Adults after State Medicaid Expansions // Harvard School of Public Health. NEJM. 10 p.
- 9.** *Makeeva A., Saveliev A.* (2016) Incomplete higher education // Kommersant, 06.06.2016. <https://www.kommersant.ru/doc/3006400>.
- 10.** Federal Law of the Russian Federation dated 2 August 2009 № 217-ФЗ (2009) On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on the Establishment of Budget Scientific and Educational Institutions of Economic Societies for the Practical Application (Introduction) of Intellectuals / Russian Newspaper – Federal issue № 4966 (142). <https://rg.ru/2009/08/04/int-dok.html>.
- 11.** Decree of the Government of the Russian Federation dated 9 April 2010 № 218 (2010) On measures of state support for the development of cooperation of Russian higher educational institutions and organizations implementing complex projects for the creation of high-tech production / Garant. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12074931>.
- 12.** Development of entrepreneurial universities as the backbone elements of innovative territorial clusters (2012) / Conference of the Association of Entrepreneurial Universities, 4–5 October 2012. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12074931>.
- 13.** Passport of the national project «Science» (2018) / Official website of the Government of Russia. <http://static.government.ru/media/files/vCAoi8zEXRVSuy2Yk7D8hvQbpbUSwO8y.pdf>.
- 14.** Technoprom-2018: how to create world-class research centers? (2018) / SB RAS, 28.08.2018. <http://www.sbras.info/articles/opinion/tekhno-prom-2018-kak-sozdat-nauchnye-tsentry-mirovogo-urovnya>.
- 15.** *Vasilyeva O.* (2016) On the implementation of measures to attract leading scientists to Russian educational and scientific organizations. Report, 20.10.2016. <http://www.unkniga.ru/vishee/6407-doklad-vasiljevov-privlechenie-veduschih-uchenyh-v-ross.html>.
- 16.** *Kurakova N.G., Tsvetkova L.A., Cherchenko O.V.* (2018) Estimation of the place of the Russian Federation by specific weight in the total number of articles on clinical medicine indexed in the Web of Science // The Economics of Science. V. 4. № 3. P. 217–223.
- 17.** *Erokhina E.* (2019) Russian science in Scopus and WoS: quantity or quality / Indicator, 08.02.2019. <https://indicator.ru/article/2019/02/08/rossijskaya-nauka-v-scopus-i-wos-kolichestvo-ili-kachestvo>.
- 18.** Industrial production – Production indices (2018) / Rosstat, 24.07.2018. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/industrial/#.
- 19.** *Kurakova N.G., Zinov V.G.* (2012) Creating breakthrough innovations based on a combination of world-class scientific groundwork as a competence of modern innovation management // Innovations. № 10 (168). P. 37–42.
- 20.** World Intellectual Property Indicators – 2017 (2018) / WIPO http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_941_2017.pdf.
- 21.** *Belyavsky O.V., Zhurbina I.A., Lutay A.V.* (2018) The use of full-text electronic resources in the Russian Federation. Comparative analysis of centralized subscription and Sci-Hub / Moscow: Russian Foundation for Basic Research. 57 p.
- 22.** Patent Cooperation Treaty Yearly Review 2018 – The International Patent System (2018) / WIPO. http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_901_2018.pdf.
- 23.** *Kurakova N.G., Zinov V.G., Tsvetkova L.A.* (2016) Analysis of the structure of patent holders of Russia and the problem of identifying leading research organizations // Innovations. № 4 (210). P. 35–43.
- 24.** Patent Cooperation Treaty Yearly Review 2015 – The International Patent System (2015) / WIPO. http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_901_2015.pdf.
- 25.** *Zinov V.G., Kurakova N.G.* (2017) Assessment of the possibility of achieving technological leadership of Russia in the mirror of patent analysis / Moscow: Publishing House «Delo». 73 p.
- 26.** *Ratay T.V.* (2018) Ranking of the leading countries in the world in science spending / Bulletin of the Institute for Statistical Studies and Economics of Knowledge, HSE, 24.07.2018. <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/221869863>.
- 27.** *Ratay T.V.* (2018) Ranking of the leading countries in the world in science spending / Bulletin of the Institute for Statistical Studies and Economics of Knowledge, HSE, 24.07.2018. <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/221869863>.
- 28.** Indicators of Science: 2015 – Statistical Yearbook (2015) / N.V. Gorodnikova, L.M. Gokhberg, K.A. Ditkovsky et al. Moscow: HSE. – 320 p.
- 29.** Indicators of Science: 2018 – Statistical Yearbook (2018) / N.V. Gorodnikova, L.M. Gokhberg, K.A. Ditkovsky et al. Moscow: HSE. – 320 p.
- 30.** Science in the institutions of the FANO: 2016 – Statistical compendium (2017) / Moscow: IPAN RAS. 220 p.
- 31.** *Ratay T.V., Tarasenko I.I.* (2018) Researchers are the basis of the cadre potential of science /

Bulletin of the Institute for Statistical Studies and Economics of Knowledge HSE, 22.11.2018. <https://issek.hse.ru/news/228148409.html>.

32. Kurakov F.A. (2017) The phenomenon of creating a highly productive national science in a historically short time: Saudi Arabia and Qatar // The Economics of Science. V. 3. № 1. P. 4–12.
33. The Ministry of Education and Science has called the number of postgraduate dissertations defended (2018) / TASS, 29.09.2018. <https://tass.ru/obschestvo/5619574>.
34. Ratay T.V. (2018) Domestic expenditures on research and development in the Russian Federation: a rise is planned / Bulletin of the Institute for Statistical Studies and Economics of Knowledge, HSE, 19.09.2018. <https://issek.hse.ru/news/223708440.html>.
35. The Ministry of Economic Development called unstable the record growth in GDP recorded by Rosstat (2019) // Vedomosti, 12.02.2019. <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2019/02/12/793890-minekonomrazvitiya>.
36. Human Development Report in the Russian Federation for 2018 (2018) / ed. S.N. Bobylev and L.M. Grigoriev. Moscow: Analytical Center under the Government of the Russian Federation. 172 p.

UDC 330.3

Petrov A.N., Kurakova N.G. *Problems of achieving systematic targets of the national project «Science»* (Directorate of State Scientific and Technical Programmes, Presnensky Val Street, 19, building 1, Moscow, Russia, 123557; The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, prospect Vernadskogo, 82, Moscow, Russia, 11957)

Abstract. The research focus of the analysis was on targets and activities of the national project «Science», the totality of which, according to the research hypothesis, is devoid of systemic nature. The absence of such a system creates risks of not achieving the national goal, formulated as «accelerating the technological development of the Russian Federation, increasing the number of organizations implementing technological innovations, to 50 percent of their total number». Examples of the lack of interconnectedness of the targets proposed in the passport, indicating the presence of non-harmonized and multidirectional strategic verticals of the national project «Science», are given.

Keywords: national project «Science», target indicators, priority directions of scientific and technological development, world-class research centers, scientific and educational centers.

23 по 26 апреля 2019 г. в Москве пройдет 8-я ежегодная Международная научно-практическая конференция «Научное издание международного уровня – 2019: стратегия и тактика управления и развития», организованная

Ассоциацией научных редакторов и издателей и Национальным исследовательским технологическим университетом «МИСиС».

Основное внимание на конференции будет уделено текущему состоянию и перспективам развития российских научных изданий, стратегии и тактике организации редакционно-издательской деятельности в научной сфере, поддержке, развитию и продвижению российских научных изданий и публикаций как в рамках национального проекта «Наука», так и в рамках других проектов.

В качестве докладчиков и лекторов выступают ведущие специалисты и редакторы международных ассоциаций и комитетов зарубежных стран (EASE, COPE, CSE of South Korea, и др.), представители издательств стран СНГ и дальнего зарубежья, служб обеспечения научной публикационной деятельности, авторитетные международные эксперты и консультанты, представители владельцев ведущих международных наукометрических баз данных Web of Science и Scopus – компаний Clarivate Analytics и Elsevier, международные эксперты Scopus CSAB.

Участникам будет предоставлена возможность на базе АНПР повысить квалификацию, пройти аттестацию и получить Удостоверение о повышении квалификации государственного образца (36 часов) по теме «Стратегия и тактика развития и продвижения научного издания международного уровня».

Программа конференции и подробная информация для участников представлена на сайте мероприятия <https://conf.rasep.ru/WCSP/WCSP2019>.

Ф.А. КУРАКОВ,

старший научный сотрудник Центра научно-технической экспертизы ИПЭИ РАНХиГС при Президенте РФ, г. Москва, Россия, kurakov-fa@ranepa.ru

ОЦЕНКА МЕСТА РОССИИ В МИРЕ ПО УДЕЛЬНОМУ ВЕСУ В ЧИСЛЕ ЗАЯВОК НА ПАТЕНТЫ¹

УДК 004.031.4:001

Кураков Ф.А. *Оценка места России в мире по удельному весу в числе заявок на патенты* (Центр научно-технической экспертизы ИПЭИ РАНХиГС при Президенте РФ, пр. Вернадского, д. 82, г. Москва, Россия, 119571)

Аннотация. Одной из целей национального проекта «Наука» является обеспечение присутствия Российской Федерации в числе пяти ведущих стран мира, осуществляющих научные исследования и разработки в областях, определяемых приоритетами научно-технологического развития. Для мониторинга достижения этой цели предложен показатель «место Российской Федерации по удельному весу в общем числе заявок на получение патента на изобретение, поданных в мире по областям, определяемым приоритетами научно-технологического развития». Выполнен анализ рисков и барьеров достижения данного целевого показателя, а также идентификация проблем, связанных с повышением патентной активности в отечественном секторе генерации знания. В качестве главного риска недостижения целевого показателя названа низкая патентная активность отечественных промышленных компаний, которую экономически нецелесообразно компенсировать высокой патентной активностью вузов.

Ключевые слова: заявки на патент, межстрановые сопоставления, Российская Федерация, мировые рейтинги, Всемирная организация интеллектуальной собственности, Европейское патентное ведомство, структура заявителей, вузы, промышленные компании.

DOI 10.22394/2410-132X-2019-5-1-19-39

Цитирование публикации: Кураков Ф.А. (2018) Оценка места России в мире по удельному весу в числе заявок на патенты // Экономика науки. Т. 5. № 1. С. 19–39.

Одной из целей национального проекта «Наука» (далее – НПП) [1] является обеспечение присутствия Российской Федерации в числе пяти ведущих стран мира, осуществляющих научные исследования и разработки в областях, определяемых приоритетами научно-технологического развития. Для мониторинга достижения этой цели предложен, в том числе, целевой показатель «место Российской Федерации по удельному весу в общем числе заявок на получение патента на изобретение, поданных в мире по областям, определяемым приоритетами научно-технологического развития». Разработчики проекта паспорта обозначили в качестве базового показателя для Российской Федерации (т.е. актуального на 2017 г.) 8-мое место в мире. Целью настоящего исследования явился анализ рисков и барьеров достижения данного целевого показателя, а также идентификация проблем, связанных с повышением патентной активности в отечественном секторе генерации знания.

¹ Публикация подготовлена по результатам научно-исследовательской работы № 1.2 «Разработка подходов к таргетированию крупных компаний Российской Федерации в качестве субъекта технологического развития страны» государственного задания РАНХиГС на 2019 год.

Место РФ по количеству заявок на патенты в мире

Согласно данным доклада Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) «Индикаторы всемирной интеллектуальной собственности – 2017» [2], в 2016 г. Российская Федерация заняла следующие позиции рейтингов, построенных на основании различных показателей:

- 10-ое место в мире по числу заявок на патенты, в том числе поданных резидентами по процедуре РСТ, прошедших на национальную стадию (*показатель – 31811*) [2, с. 51];
- 14-ое место в мире числу заявок на патенты, поданных резидентами на 100 млрд. долл. ВВП (*показатель – 770 с отрицательной динамикой за 10 лет*) [2, с. 71];
- 18-ое место в мире по числу заявок на патенты, поданных резидентами, отнесенных к 1 млн. жителей (*показатель – 188 с отрицательной динамикой за 10 лет*) [2, с. 71];
- РФ не вошла в топ-20 стран по числу заявок, поданных резидентами по системе РСТ [2, с. 78].

Российская Федерация заняла 8-ое место в мире по числу вынесенных решений о выдаче патентов с приоритетом РФ [2, с. 55].

Учитывая формулировку целевого показателя проекта паспорта НПП («место Российской Федерации по удельному весу в общем числе заявок на получение патента на изобретение, поданных в мире по областям, определяемых приоритетами научно-технологического развития»), представляется важным отметить, что ни один из вышеперечисленных показателей не соответствует этому индикатору, поскольку учитывает общее число заявок на патенты, поданных резидентами страны.

Рейтинг стран по числу патентных заявок по отдельным технологическим направлениям опубликован Европейским патентным ведомством (ЕПВ). Согласно данным ежегодного отчета, представленным в ноябре 2018 г. [3], РФ не

вошла в топ-10 ни по одной из технологических областей, выделяемых ЕПВ в качестве динамично растущих. В *табл. 1–10* и на *рис. 1–10* приведены данные о распределении заявок на патенты между ведущими странами, на долю которых приходится максимальное количество заявок на изобретения, поданных в ЕПВ по областям техники.

Представленные в *табл. 1–10* и на *рис. 1–10* данные позволяют отметить, что в таком индустриально и финансово-экономически развитом регионе мира, которым является Европейский союз (Европейскую Патентную Конвенцию объединяет 38 стран-участниц), права интеллектуальной собственности резидентов Российской Федерации обозначены в незначительной степени. Состав стран-лидеров практически не изменен во всех ключевых областях техники и включает Германию, США, Японию, Великобританию, Швейцарию, Нидерланды, Францию, Китай и Южную Корею.

Есть все основания полагать, что и в национальных патентных ведомствах других индустриально развитых стран перечень лидеров, занимающих первые 10 мест рейтинга активности подачи заявок на изобретения, весьма незначительно отличается от закономерностей, зафиксированных в ЕПВ. Основание для такого предположения дают рейтинги ВОИС, ранжирующие страны по числу заявок на патенты, в том числе поданных резидентами по процедуре РСТ, прошедших на национальную стадию, по числу заявок на патенты, поданных резидентами на 100 млрд. долл. ВВП, по числу заявок на патенты, поданных резидентами, отнесенных к 1 млн. жителей, по числу заявок, поданных резидентами по системе РСТ и др. Во всех этих рейтингах РФ не входит в топ-10 стран, поэтому достижение пятого места по числу заявок на изобретения по приоритетным направлениям научно-технологического развития для резидентов России будет достаточно трудновыполнимой задачей.

Таблица 1

**Распределение заявок на патенты, поданные в ЕПВ по медицине,
по странам мира, 2017 г.**

Место	Страна	Число заявок на патенты, единицы	Динамика изменения показателя, %
1	США	4872	+5,0
2	ГЕРМАНИЯ	1340	+2,1
3	ЯПОНИЯ	1217	+6,0
4	НИДЕРЛАНДЫ	821	-4,6
5	ФРАНЦИЯ	601	+23,2
6	ШВЕЙЦАРИЯ	573	-4,0
7	ВЕЛИКОБРИТАНИЯ	364	+7,1
8	ЮЖНАЯ КОРЕЯ	289	+2,5
9	КИТАЙ	214	+28,1

Источник: составлено авторами по данным European Patent Office

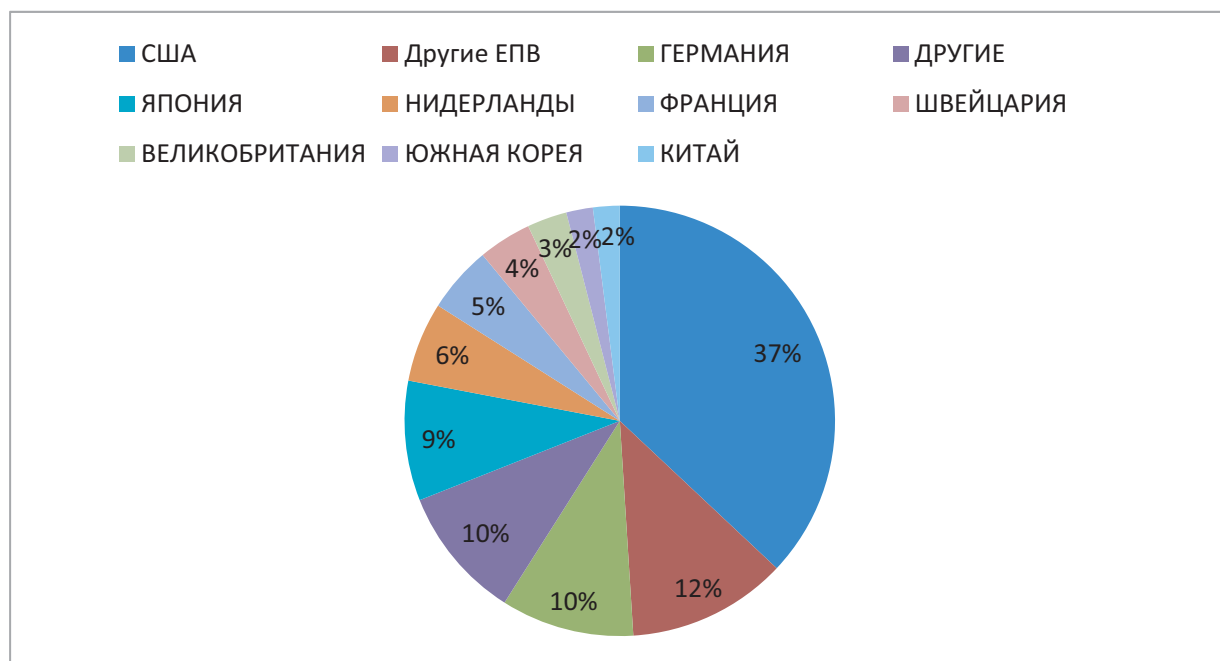

Рис. 1. Удельный вес страны в общем числе заявок на получение патента на изобретение, поданных в ЕПВ по медицине, 2017 г.

Источник: составлено авторами по данным European Patent Office

Таблица 2

**Распределение заявок на патенты, поданные в ЕПВ
по технологиям цифровой связи, по странам мира, 2017 г.**

Место	Страна	Число заявок на патенты, единицы	Динамика изменения показателя, %
1	США	3278	+9,6
2	КИТАЙ	2173	-0,1
3	ЯПОНИЯ	1272	+3,2
4	ЮЖНАЯ КОРЕЯ	891	-2,3
5	ГЕРМАНИЯ	614	+15,4
6	ФРАНЦИЯ	515	-16,1
7	НИДЕРЛАНДЫ	219	+5,3
8	ВЕЛИКОБРИТАНИЯ	202	-23,5
9	ШВЕЙЦАРИЯ	112	-7,4

Источник: составлено авторами по данным European Patent Office

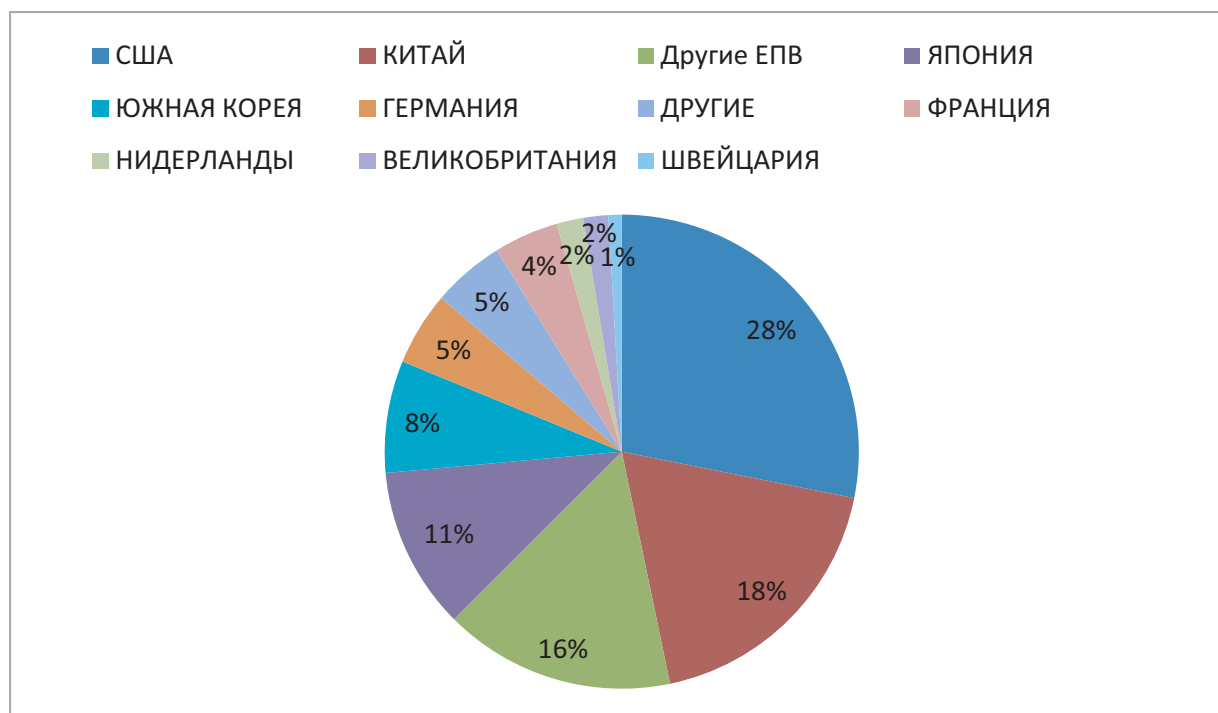

Рис. 2. Удельный вес страны в общем числе заявок на получение патента на изобретение, поданных в ЕПВ по технологиям цифровой связи, 2017 г.

Источник: составлено авторами по данным European Patent Office

Таблица 3

Распределение заявок на патенты, поданные в ЕПВ по компьютерным технологиям, по странам мира, 2017 г.

Место	Страна	Число заявок на патенты, единицы	Динамика изменения показателя, %
1	США	4446	+10,9
2	ЯПОНИЯ	1215	-1,7
3	КИТАЙ	1005	+7,8
4	ГЕРМАНИЯ	891	+20,2
5	ФРАНЦИЯ	598	-7,7
6	ЮЖНАЯ КОРЕЯ	588	-31,3
7	НИДЕРЛАНДЫ	481	+6,7
8	ВЕЛИКОБРИТАНИЯ	291	-11,8
9	ШВЕЙЦАРИЯ	165	-14,9

Источник: составлено авторами по данным European Patent Office

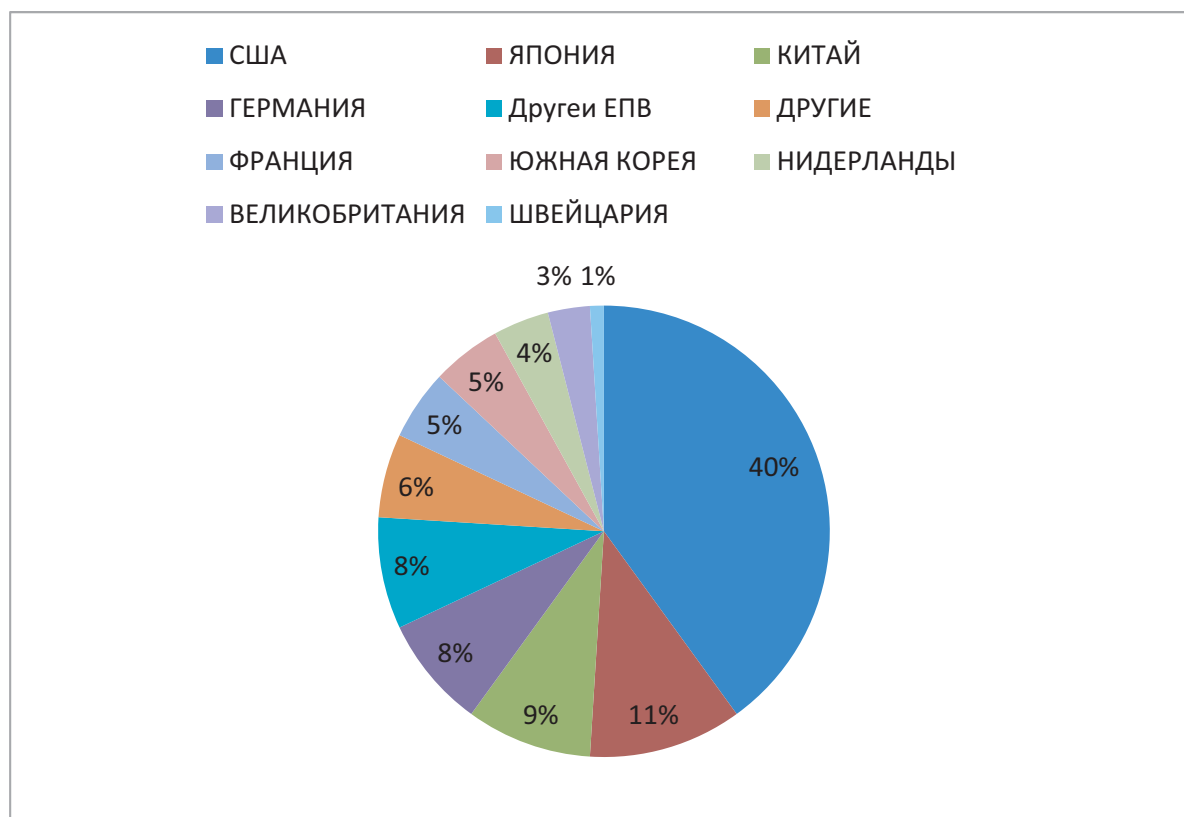

Рис. 3. Удельный вес страны в общем числе заявок на получение патента на изобретение, поданных в ЕПВ по компьютерным технологиям, 2017 г.

Источник: составлено авторами по данным European Patent Office

Таблица 4

Распределение заявок на патенты, поданные в ЕПВ в области техники «электрооборудование, аппаратура, энергия», по странам мира, 2017 г.

Место	Страна	Число заявок на патенты, единицы	Динамика изменения показателя, %
1	ГЕРМАНИЯ	1966	+5,1
2	ЯПОНИЯ	1952	+7,8
3	США	1735	+7,5
4	ФРАНЦИЯ	698	+3,4
5	НИДЕРЛАНДЫ	619	-3,0
6	ЮЖНАЯ КОРЕЯ	613	-24,4
7	КИТАЙ	570	+43,9
8	ШВЕЙЦАРИЯ	483	-2,4
9	ВЕЛИКОБРИТАНИЯ	261	-3,0

Источник: составлено авторами по данным European Patent Office

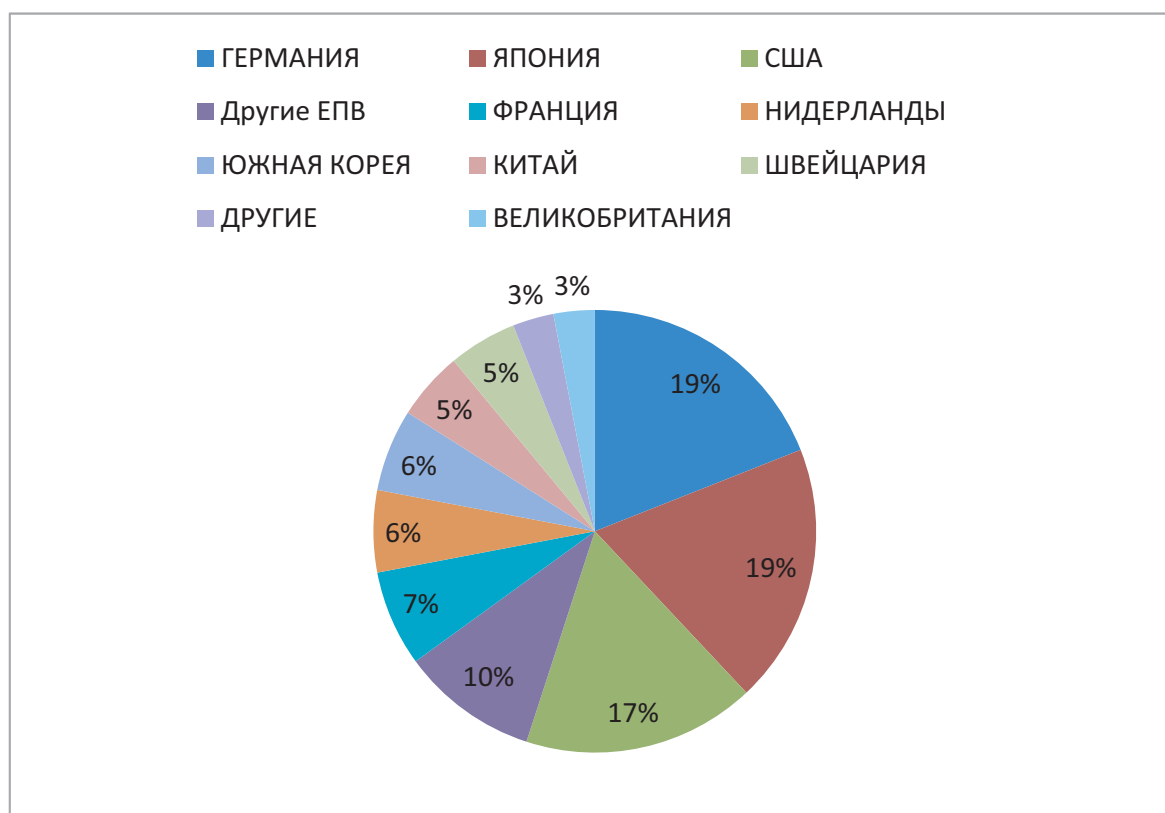

Рис. 4. Удельный вес страны в общем числе заявок на получение патента на изобретение, поданных в ЕПВ в области техники «электрооборудование, аппаратура, энергия», по странам мира, 2017 г.

Источник: составлено авторами по данным European Patent Office

Таблица 5

**Распределение заявок на патенты, поданные в ЕПВ
в области техники «транспорт», по странам мира, 2017 г.**

Место	Страна	Число заявок на патенты, единицы	Динамика изменения показателя, %
1	ГЕРМАНИЯ	1877	-3,7
2	ЯПОНИЯ	1347	-25,9
3	США	1322	+6,9
4	ФРАНЦИЯ	1044	+2,5
5	ВЕЛИКОБРИТАНИЯ	322	-9,3
6	КИТАЙ	219	+13,5
7	ЮЖНАЯ КОРЕЯ	211	+29,4
8	ШВЕЙЦАРИЯ	155	+3,3
9	НИДЕРЛАНДЫ	125	-6,0

Источник: составлено авторами по данным European Patent Office

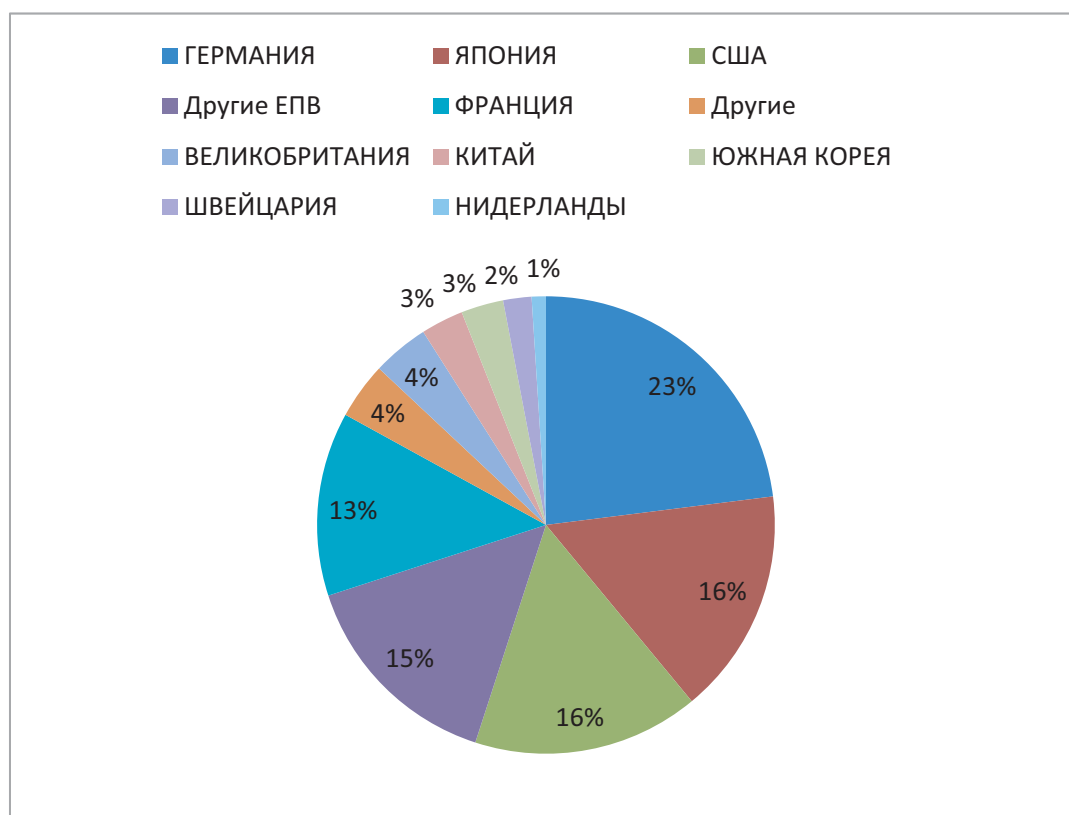

Рис. 5. Удельный вес страны в общем числе заявок на получение патента на изобретение, поданных в ЕПВ в области техники «транспорт», 2017 г.

Источник: составлено авторами по данным European Patent Office

Таблица 6

**Распределение заявок на патенты, поданные в ЕПВ в области техники
«механические элементы», по странам мира, 2017 г.**

Место	Страна	Число заявок на патенты, единицы	Динамика изменения показателя, %
1	США	1898	+10,2
2	ГЕРМАНИЯ	1436	+2,8
3	ЯПОНИЯ	1025	+8,0
4	ШВЕЙЦАРИЯ	698	+4,6
5	ФРАНЦИЯ	548	-10,2
6	НИДЕРЛАНДЫ	414	-3,5
7	ВЕЛИКОБРИТАНИЯ	325	+2,2
8	КИТАЙ	220	+54,9
9	ЮЖНАЯ КОРЕЯ	127	-29,1

Источник: составлено авторами по данным European Patent Office

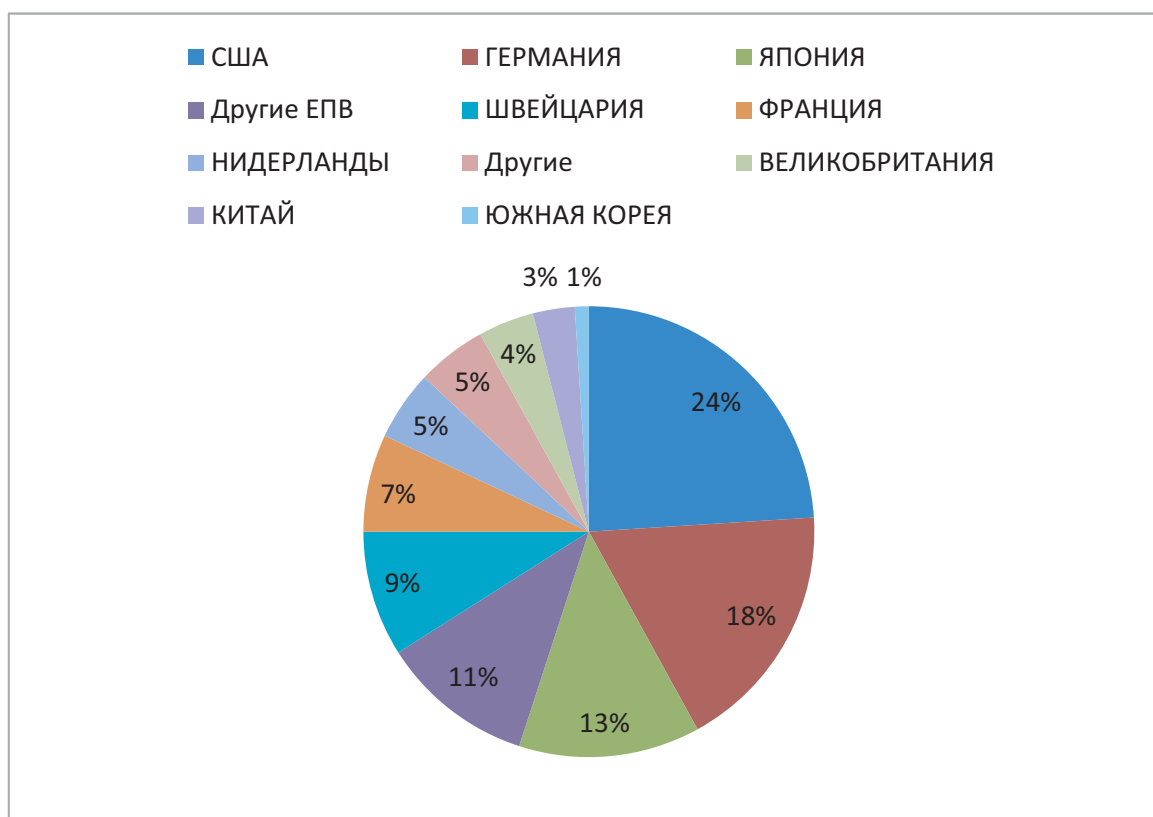

Рис. 6. Удельный вес страны в общем числе заявок на получение патента на изобретение, поданных в ЕПВ в области техники «механические элементы», 2017 г.

Источник: составлено авторами по данным European Patent Office

Таблица 7

**Распределение заявок на патенты, поданные в ЕПВ
по органической химии, по странам мира, 2017 г.**

Место	Страна	Число заявок на патенты, единицы	Динамика изменения показателя, %
1	США	1647	+2,7
2	ГЕРМАНИЯ	1293	-2,0
3	ЯПОНИЯ	535	-6,3
4	ШВЕЙЦАРИЯ	475	-8,5
5	ФРАНЦИЯ	447	+8,2
6	НИДЕРЛАНДЫ	329	+23,7
7	ВЕЛИКОБРИТАНИЯ	318	+14,4
8	КИТАЙ	239	+68,3
9	ЮЖНАЯ КОРЕЯ	191	+29,1

Источник: составлено авторами по данным European Patent Office

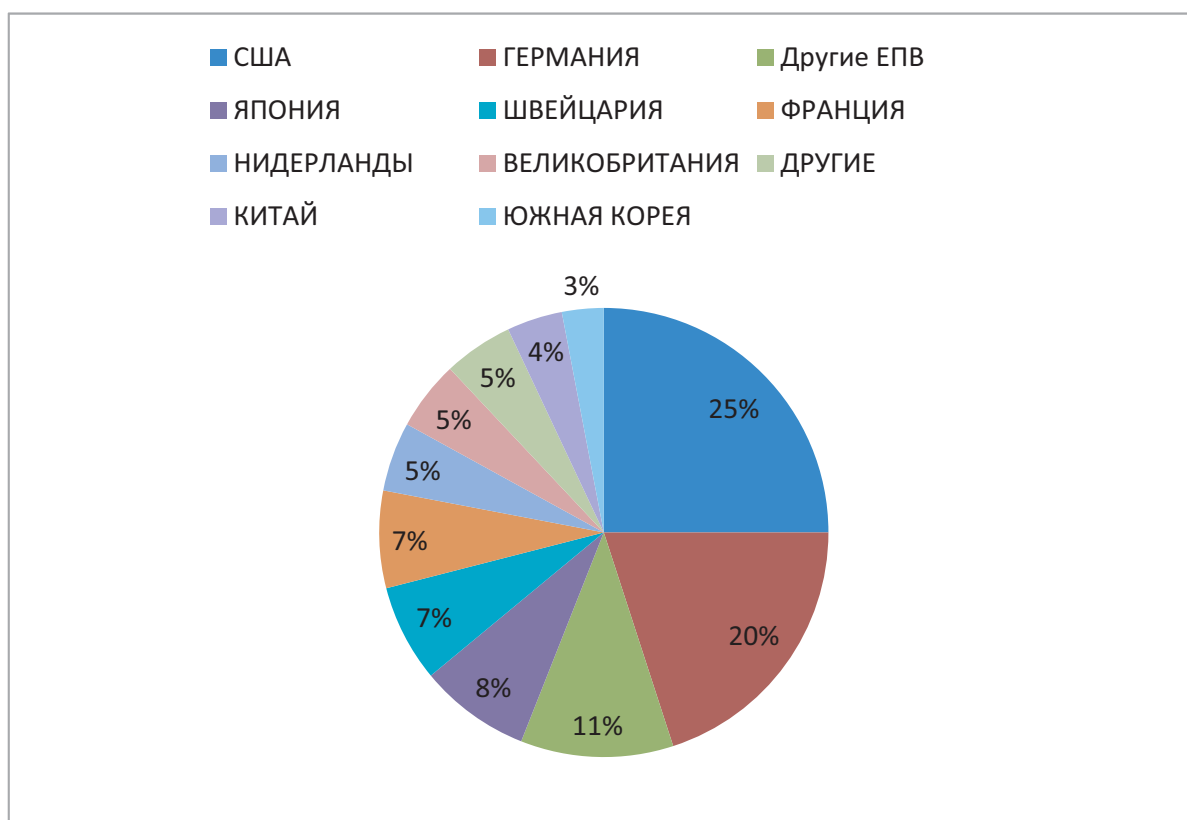

Рис. 7. Удельный вес страны в общем числе заявок на получение патента на изобретение, поданных в ЕПВ по органической химии, 2017 г.

Источник: составлено авторами по данным European Patent Office

Таблица 8

**Распределение заявок на патенты, поданные в ЕПВ по фармацевтике,
по странам мира, 2017 г.**

Место	Страна	Число заявок на патенты, единицы	Динамика изменения показателя, %
1	США	2328	+17,6
2	ГЕРМАНИЯ	600	+12,8
3	ФРАНЦИЯ	441	+2,6
4	ЯПОНИЯ	384	0,0
5	ШВЕЙЦАРИЯ	350	-21,2
6	ВЕЛИКОБРИТАНИЯ	229	+15,7
7	НИДЕРЛАНДЫ	186	+6,3
8	КИТАЙ	161	+4,5
9	ЮЖНАЯ КОРЕЯ	145	-1,4

Источник: составлено авторами по данным European Patent Office

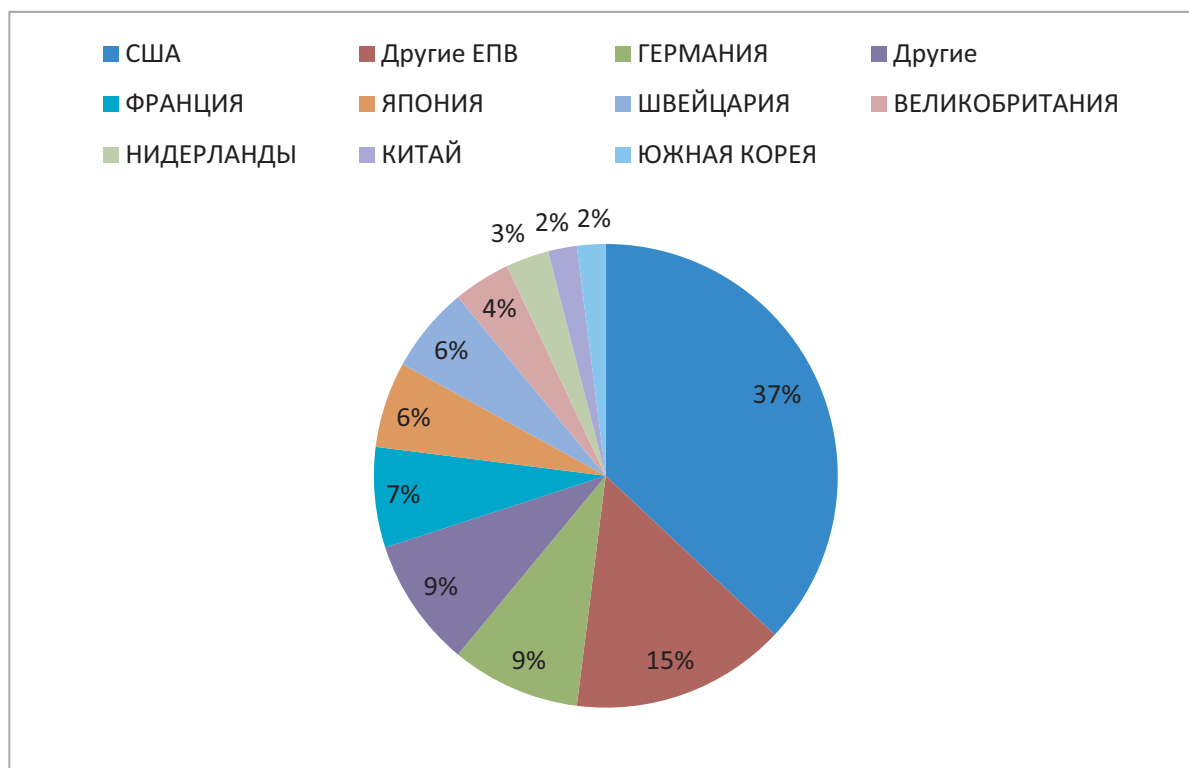

Рис. 8. Удельный вес страны в общем числе заявок на получение патента на изобретение, поданных в ЕПВ по фармацевтике, 2017 г.

Источник: составлено авторами по данным European Patent Office

Таблица 9

**Распределение заявок на патенты, поданные в ЕПВ по биотехнологии,
по странам мира, 2017 г.**

Место	Страна	Число заявок на патенты, единицы	Динамика изменения показателя, %
1	США	2015	+20,4
2	ГЕРМАНИЯ	673	+0,1
3	ФРАЦИЯ	519	+8,1
4	ЯПОНИЯ	457	+23,3
5	ШВЕЙЦАРИЯ	425	+7,6
6	НИДЕРЛАНДЫ	311	+24,9
7	ВЕЛИКОБРИТАНИЯ	272	+25,3
8	КИТАЙ	156	+52,9
9	ЮЖНАЯ КРЕЯ	148	+23,3

Источник: составлено авторами по данным European Patent Office

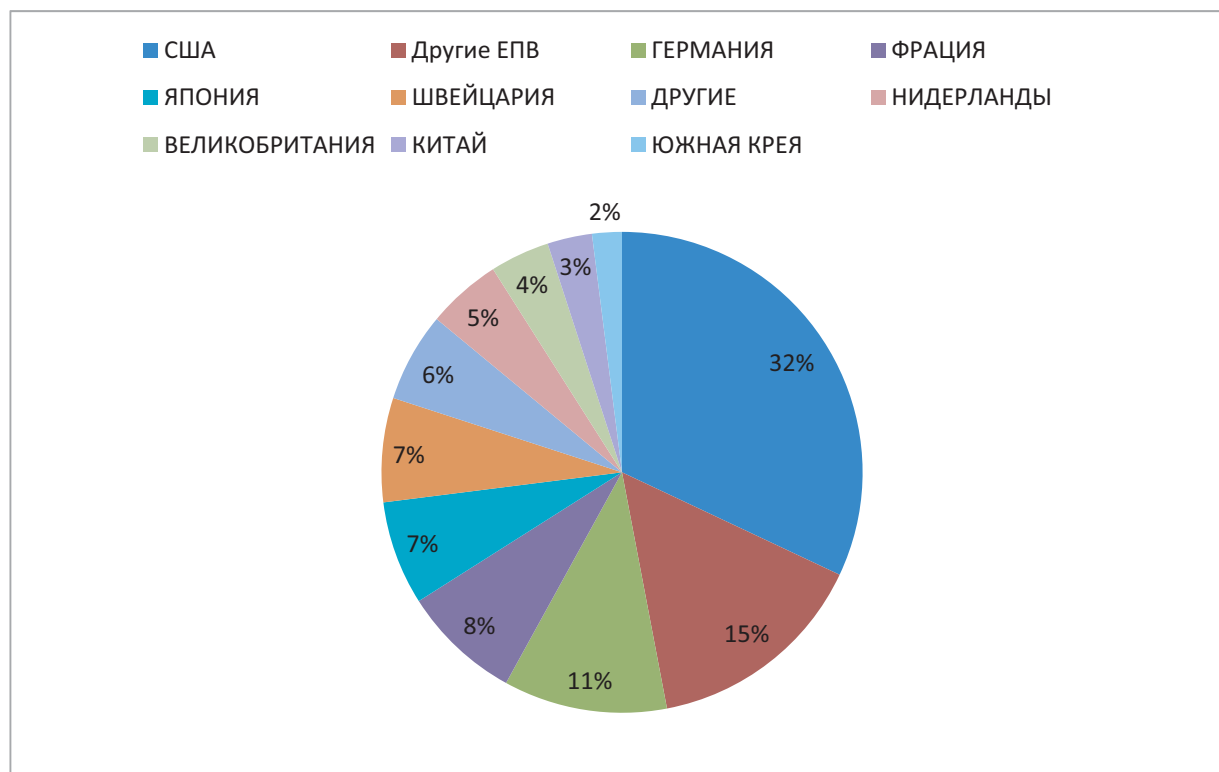

Рис. 9. Удельный вес страны в общем числе заявок на получение патента на изобретение, поданных в ЕПВ по биотехнологии, 2017 г.

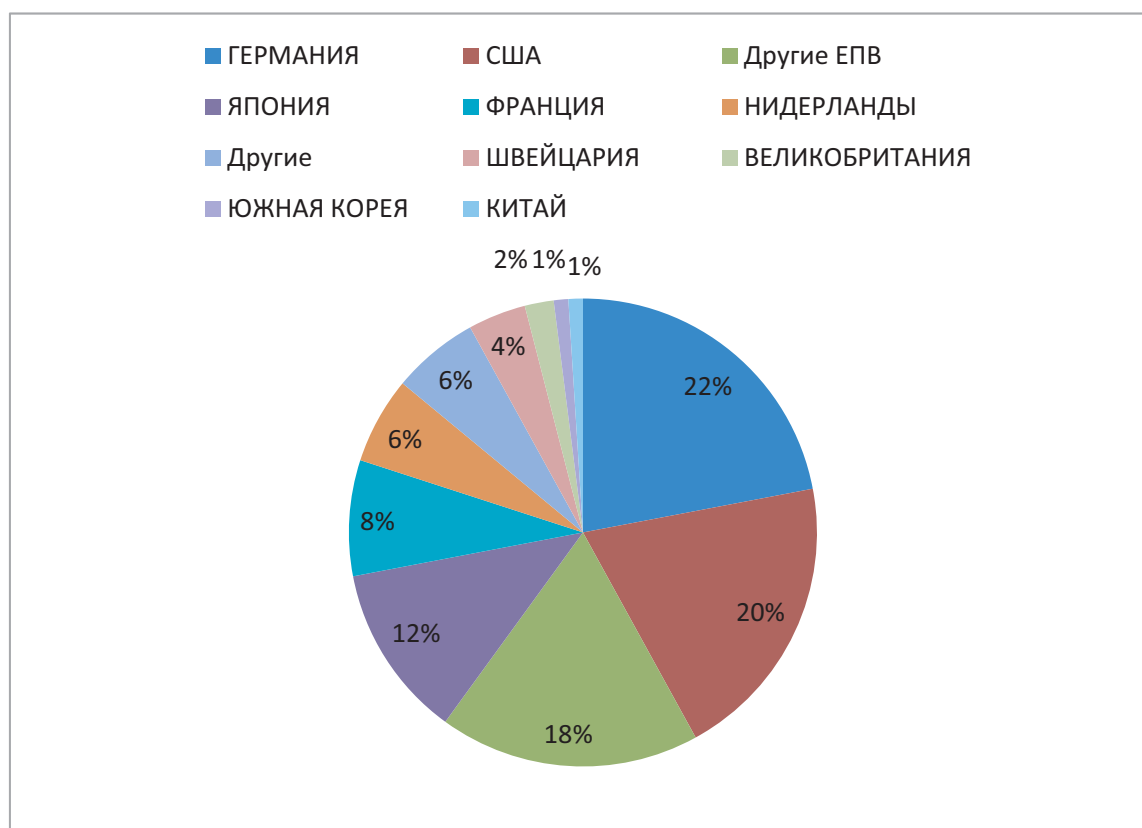
Источник: составлено авторами по данным European Patent Office

Таблица 10

**Распределение заявок на патенты, поданные в ЕПВ по области техники
«другие специальные машины», по странам мира: 2017 г.**

Место	Страна	Число заявок на патенты, единицы	Динамика изменения показателя, %
1	ГЕРМАНИЯ	1221	+3,0
2	США	1116	+1,0
3	ЯПОНИЯ	679	+8,1
4	ФРАНЦИЯ	440	+17,3
5	НИДЕРЛАНДЫ	340	+11,1
6	ШВЕЙЦАРИЯ	200	-7,4
7	ВЕЛИКОБРИТАНИЯ	131	-20,1
8	ЮЖНАЯ КОРЕЯ	76	-2,6
9	КИТАЙ	71	-7,8

Источник: составлено авторами по данным European Patent Office

**Рис. 10. Удельный вес страны в общем числе заявок на получение патента
на изобретение, поданных в ЕПВ по области техники
«другие специальные машины», 2017 г.**

Источник: составлено авторами по данным European Patent Office

Анализ категорий хозяйствующих субъектов РФ, подающих заявки на изобретения

Российская Федерация экспертами ВОИС отнесена к категории стран, имеющих домашнюю ориентацию патентов – лишь 3,1% патентных документов выходили за пределы РФ в 2012–2014 гг. [2, с. 57], поэтому для анализа категорий хозяйствующих субъектов РФ, подающих заявки на изобретения, очень важна статистика Роспатента. Согласно данным отчета ведомства за 2017 г., в России снизилось количество заявок на патенты во многих областях деятельности – в среднем падение составило 15%. Рекордное падение числа заявок на патенты наблюдается в органической химии – 34%. На те же 34% снизилось число заявок в пищевой промышленности и сельском хозяйстве. В области компьютерной техники показатель составил –10%. Если в 2015 г. было подано 29 269 заявок на изобретения, то в 2016 г. – уже 26 795, в 2017 г. – 22 777 (–22,25% к 2015 г. и –15,0% к 2016 г.) [4].

Согласно данным отчета Роспатента за 2017 г. [4], в РФ наблюдается устойчивое во времени снижение патентной активности предпринимательского сектора (табл. 11). В 2017 г. это снижение составило 2,5% по сравнению с 2016 г. Обращает на себя внимание и низкая доля патентов компаний реального сектора экономики, которая составила в 2017 г.

26,2%, в то время как в индустриально развитых странах она составляет в среднем около 70%. Одновременно в РФ наблюдается аномально высокая доля заявок на патенты, подаваемая физическими лицами – 40,4% в 2017 г. Такая патентная активность лишена экономического смысла, поскольку не обеспечивает позиций РФ на высокотехнологичных рынках.

ЕПВ также ежегодно отслеживает распределение подаваемых заявок на патенты по трем категориям заявителей: крупные компании, малые компании и индивидуальные изобретатели, университеты и исследовательские центры [3]. В табл. 12 мы свели данные ежегодных отчетов ЕПВ за 2012–2018 гг., анализ которых позволяют отметить, что доля заявок крупных компаний неуклонно возрастает, особенно четко эта закономерность проявилась в 2017 г, когда вклад крупных компаний в совокупный портфель ЕПВ вырос сразу на 3%. Одновременно доля малых компаний и индивидуальных заявителей также неуклонно снижается: с 31% в 2012 г. до 24% в 2017 г. Доля же университетов из года в год остается практически неизменной и составляет примерно 6-7% (табл. 12).

Приведенные в табл. 12 данные являются фактографическим подтверждением теоретических положений Пола Ромера, ставшего обладателем Премии Шведского национального банка по экономическим наукам памяти Альфреда Нобеля в 2018 г., согласно которым эндогенный экономический рост способен

Таблица 11

Распределение патентных заявок, поданных в ФИПС, по категориям заявителей в 2012–2017 гг.

Категории заявителей в ЕПВ	Число поданных патентных заявок					
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Научные учреждения	2561	2579	2424	2414	2634	2016
Компании	6415	6805	6180	5959	6111	5959
Индивидуальные изобретатели	12651	12516	8889	14223	11570	9203
Вузы, образовательные учреждения	6641	6559	6313	6409	6199	5345
Иные	433	306	266	231	281	254
ВСЕГО	28701	28765	24072	29269	26795	22777

Источник: составлено авторами по данным Роспатента

Таблица 12

**Распределение патентных заявок, поданных в ЕПВ,
по категориям заявителей в 2012-2017 гг.**

Категории заявителей в ЕПВ	Доля поданных патентных заявок					
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Крупные компании	62,5%	65,5%	64,0%	64,5%	66,0%	69,0%
Малые компании и индивидуальные изобретатели	30,9%	29,0%	30,0%	29,0%	28,0%	24,0%
Университеты и исследовательские центры	6,6%	5,5%	6,0%	6,5%	6,0%	7,0%

Источник: составлено авторами по данным ЕПВ

обеспечить только крупные компании, опираясь на принадлежащие им права интеллектуальной собственности [5].

В специально предпринятом в 2017 г. исследовании сотрудников Центра научно-технической экспертизы РАНХиГС, посвященном анализу структуры отечественных патентообладателей, был составлен рейтинг топ-100 патентообладателей России (в который вошли 45 университетов, 29 компаний предпринимательского сектора, 17 физических лиц и 9 исследовательских организаций государственного сектора) и оценен вклад отдельных категорий патентообладателей в совокупное портфолио, сформированное вошедшими в топ-100 юридическими и физическими лицами. Оказалось, что вклад 17-и физических лиц составил почти половину сформированной коллекции (44,3%), на долю университетов пришлось 32,9%, доля патентов предприятий предпринимательского сектора составила всего 12,9%, а отечественных НИИ – 9,9% [6].

Феномен российского индивидуального патентообладания стал объектом особого внимания выполненного авторами анализа. Четверо физических лиц, которые возглавили рейтинг топ-100 обладателей самых крупных коллекций патентов РФ, намного опередив по емкости своих портфолио такие крупные исследовательские центры и компании, как Татнефть, Государственную корпорацию по атомной энергии «Росатом», Ракетно-космическая корпорация «Энергия» имени С.П. Королёва, АО Информационные спутниковые системы (ИСС) имени академика М.Ф. Решетнёва, Национальный исследовательский Томский политехнический университет,

Лабораторию Касперского, Институт нефтехимии и катализа РАН, МГУ им. М.В. Ломоносова. Патентная активность некоторых из них достигала в 2010–2015 гг. более одного патента в день! Так лидер рейтинга патентообладателей РФ – Квасенков Олег Иванович – только в 2015 г. стал собственником 1229 патентов РФ, что возможно лишь при оформлении 4-х заявок на изобретение ежедневно! На долю этого изобретателя приходится 31% всех патентов РФ, полученных организациями и физическими лицами, вошедшими в топ-100 патентообладателей. Занявшая вторую позицию в рейтинге Щепочкина Юлия Алексеевна за 2010–2015 гг. стала автором (и обладателем) 2279 патентов РФ, т.е. в течение 5-и лет в среднем оформляла по 1 заявке на изобретение в день!

При этом все охраноспособные решения Квасенкова О.И. касались способов приготовления и производства различных видов консервов, например, «Способ производства консервов «Щи из луфара» (RU 2 568 684), «Способ производства консервов «Борщ галицкий» (RU 2 568 685), «Способ выработки консервов «Сиг тушёный с овощами» (RU 2 568 689), «Способ производства консервов «Борщ с фрикадельками из морского гребешка» (RU 2 568 691), «Способ выработки консервов «Рыба тушёная в томате с овощами» (RU 2 568 741). Примечательно, что все перечисленные патенты имеют одну и ту же дату публикации (20.11.2015 г.), а всего в этот день было опубликовано 11 патентов правообладателя.

В той же области техники активно создает изобретения и Ахмедов Магомед Эминович,

занимающий 4-ю позицию рейтинга самых крупных патентообладателей России. Изобретатель защищает патентами температурные режимы обработки самых разнообразных овощных и фруктовых смесей, о чем свидетельствуют описания полученных им патентов: «Способ стерилизации маринованных баклажанов (RU 2508023)», «Способ стерилизации пюре из зеленого горошка (RU 2508017)», «Способ стерилизации компота из мандаринов (RU 2508016)», «Способ стерилизации компота из груш и айвы (RU 2508014)», «Способ производства компота из крыжовника (RU 2508013)», «Способ производства компота из алычи (RU 2507982)», «Способ стерилизации компота из вишни (RU 2505255)», «Способ производства компота из персиков без косточек (RU 2505253)». Неудивительно, что согласно данным отчета ВОИС «World Intellectual Property Indicators – 2015» [7] Российская Федерация была признана мировым лидером в области пищевой химии. Эта же технологическая специализация присвоена РФ и в 2017 г. [2].

При этом большая часть физических лиц, вошедших в рейтинг топ-100 патентообладателей РФ, относилась к категории граждан, имеющих право на освобождение от уплаты госпошлин за подачу заявки и поддержание патента РФ. Так, на основании пункта 1 статьи 1366 части четвертой ГК РФ, если заявитель является единственным автором изобретения и обязуется заключить договор об отчуждении будущего патента на условиях, соответствующих установившейся практике, с любым гражданином РФ или российским юридическим лицом, кто первым изъявит такое желание, то «при наличии указанного заявления патентные пошлины, предусмотренные настоящим Кодексом, в отношении заявки на выдачу патента на изобретение и в отношении патента, выданного по этой заявке, с заявителя не взимаются» [8]. Такая законодательная новация была введена в 2003 г. Предполагалось, что введение бесплатной процедуры патентования не увеличит нагрузку на федеральный бюджет, а потраченные на регистрацию средства будут возвращены, когда в процессе переуступки прав новый правообладатель компенсирует расходы ведомству.

Многие заявители начали злоупотреблять правом, предоставленным на основании пункта 1 статьи 1366 части четвертой ГК РФ, а их изобретения так и остались не востребованными и не воплощенными в реальные продукты. При этом государство несет затраты, связанные с беспошлинным патентованием, неадекватные получаемым результатам, – прокомментировали в ведомстве. По данным Роспатента, с 2003 по 2016 г. было подано 68 857 заявок на изобретения, к которым прилагалось заявление с обязательством уступить патент. По 49 384 заявкам было принято решение о выдаче патента. Однако с 2007 г. был заключен всего лишь 81 договор отчуждения исключительного права и 7 договоров о предоставлении права, что составило 0,18% от числа выданных патентов. В результате, по подсчетам Роспатента, за 2003–2016 г. федеральный бюджет не получил 670 млн. руб. и затраты ведомства не были компенсированы [9]. Поэтому в 2017 г. Роспатент предложил ограничить 10-ью число патентов, которые может бесплатно зарегистрировать один изобретатель. Вероятнее всего, именно с изменением позиции ведомства по этому вопросу и связано 34%-е падение числа заявок на изобретения по пищевой химии, зарегистрированное в РФ по итогам 2017 г.

Однако предложение Роспатента так и не было реализовано, поскольку беспошлинное патентование регулируется положением о пошлинах, утверждаемым правительством. Поэтому, согласно новому проекту поправок, ограничения на количество подаваемых ежегодно заявлений должно определить правительство [9]. Пока же такие поправки не внесены, ведущий научный сотрудник Всероссийского НИИ технологии консервирования, Олег Квасенков, автор более 37 тыс. патентов на изобретения, подает судебные иски, отстаивая свои права на подачу патентных заявок с открытыми лицензиями.

Есть все основания прогнозировать, что основная нагрузка и ответственность за выполнение целевого показателя НПН «Место Российской Федерации по удельному весу в общем числе заявок на получение патента на изобретение, поданных в мире по областям, определяемым приоритетами научно-технологического развития» в течение 2019–2024 гг. будет

возложена на вузы и исследовательские центры, подведомственные Министерству науки и высшего образования РФ, министр и заместитель министра которого назначены соответственно руководителем и администратором НПН.

В этой связи представляется важным вновь обратиться к результатам процитированного выше исследования, выполненного в Центре научно-технической экспертизы РАНХиГС [6]. Его авторы с использованием патентного анализа попытались оценить потенциал взаимодействия «университет-промышленное предприятие региона» на примере Ульяновской области. Этот субъект РФ характеризуется высоким уровнем концентрации промышленного производства и представляет собой крупный многоотраслевой комплекс с высоким удельным весом базовых отраслей. Ульяновский государственный технический университет (УлГТУ), по данным «Ежегодного патентного обзора», издаваемого информационно-аналитическим центром «Патент», с 2000 г. находится на первых местах рейтинга всех патентообладателей России по количеству получаемых патентов (более 100 патентов на изобретения и полезные модели в год). Однако УлГТУ в 2012-2014 гг. сокращал долю поддерживаемых им патентов, а показатели продаж лицензий на использование запатентованных изобретений в университете выглядели скромными: в 2012 г. – 6, в 2013 г. – 7. В 2014 г., по данным отдела интеллектуальной собственности УлГТУ, университетом не было продано ни одной лицензий. Такие же низкие

показатели реализации лицензий отмечались не только в УлГТУ, но и во всех технических университетах Приволжского федерального округа. Таким образом, даже в промышленно развитых регионах РФ высокая патентная активность региональных университетов сама по себе не является индикатором востребованности охраноспособных решений компаниями реального сектора экономики, являющихся локомотивами ожидаемого в стране технологического рывка.

Ключевые субъекты патентной активности в индустриально развитых странах

Для идентификации ключевых субъектов патентной активности в индустриально развитых странах, пятое место среди которых предстоит занять Российской Федерации, вновь обратимся к уже упомянутому выше Докладу ЕПВ [3]. Согласно приведенным в нем данным, в 2017 г. самый большой всплеск патентной активности произошел в области биотехнологий (+14,5%), фармацевтики (+8,1%), технологий измерений и испытаний (+6,6%), а также классах МПК, относящихся к медицинским технологиям (+6,2%). Несколько меньшими темпами росла активность заявителей на изобретения в области цифровой связи (+5,7%), компьютерных технологий (+4,1%), области электрооборудования, аппаратуры, энергии – 4,0%, транспорта (+4,2%), тонкой органической химии (+4,3%).

Таблица 13

Топ-10 заявителей на патенты ЕПВ по медицине, 2017 г.

Место в рейтинге	Заявитель	Число заявок на патенты, поданных в 2017 г.
1	ROYAL PHILIPS	686
2	JOHNSON & JOHNSON	599
3	MEDTRONIC	478
4	OLYMPUS	375
5	BOSTON SCIENTIFIC	231
6	SANOI	206
7	PROCTER & GAMBLE	196
8	BECTON DICKINSON & COMPANY	126
9	FRESENIUS	120
10	SAMSUNG	109

Источник: Annual report 2017, EPO

Обратимся к анализу заявителей на патенты ЕПВ по всем перечисленным технологическим областям. В табл. 13-20 приведены

данные о топ-10 заявителях в различных технологических областях.

Таблица 14

Топ-10 заявителей на патенты ЕПВ в области цифровой связи, 2017 г.

Место в рейтинге	Заявитель	Число заявок на патенты, поданных в 2017 г.
1	HUAWEI	1350
2	ERICSSON	1079
3	QUALCOMM	885
4	NOKIA	504
5	ZTE	448
6	INTEL	446
7	SONY	415
8	LG	403
9	SAMSUNG	360
10	NEC	187

Источник: Annual report 2017, EPO

Таблица 15

Топ-10 заявителей на патенты ЕПВ в области компьютерных технологий, 2017 г.

Место в рейтинге	Заявитель	Число заявок на патенты, поданных в 2017 г.
1	MICROSOFT	664
2	INTEL	484
3	HUAWEI	410
4	SAMSUNG	366
5	QUALCOMM	356
6	SIMENS	259
7	GOOGLE	258
8	ROYAL PHILIPS	252
9	SONY	214
10	FUJITSU	176

Источник: Annual report 2017, EPO

Таблица 16

Топ-10 заявителей на патенты ЕПВ в области электрооборудования, аппаратуры, энергии, 2017 г.

Место в рейтинге	Заявитель	Число заявок на патенты, поданных в 2017 г.
1	PHILIPS LIGHTING	429
2	SIEMENS	412
3	VALEO	257
4	LG	238
5	ABB	236
6	GENERAL ELECTRIC	202
7	ROBERT BOSCH	177
8	TOSHIBA	147
9	MITSUBISHI ELECTRIC	146
10	SAMSUNG	128

Источник: Annual report 2017, EPO

Таблица 17

Топ-10 заявителей на патенты ЕПВ в области техники «транспорт», 2017 г.

Место в рейтинге	Заявитель	Число заявок на патенты, поданных в 2017 г.
1	UNITED TECHNOLOGIES	190
2	ROBERT BOSCH	189
3	VALEO	183
4	CONTINENTAL	180
5	BRIDGESTONE	159
6	SIMENS	157
7	AIRBUS	153
8	MICHELIN	138
9	PSA	130
10	RENAULT	128

Источник: Annual report 2017, EPO

Таблица 18

Топ-10 заявителей на патенты ЕПВ в технологиях измерений и испытаний, 2017 г.

Место в рейтинге	Заявитель	Число заявок на патенты, поданных в 2017 г.
1	SIEMENS	169
2	ROYAL PHILIPS	156
3	ROBERT BOSCH	130
4	GENERAL ELECTRIC	110
5	HITACHI	99
6	HONEYWELL	98
7	UNITED TECHNOLOGIES	90
8	HOFFMANN-LA ROCHE	80
9	CEA	79
10	ENDRESS+HAUSER	63

Источник: Annual report 2017, EPO

Таблица 19

Топ-10 заявителей на патенты ЕПВ в биотехнологиях, 2017 г.

Место в рейтинге	Заявитель	Число заявок на патенты, поданных в 2017 г.
1	INSERM	107
2	MERCK & CO	93
3	BAYER	73
4	NOVARTIS	66
5	HOFFMANN-LA ROCHE	65
6	SANOFI	56
7	JOHNSON & JOHNSON	49
8	GRUNENTHAL	45
9	GLAXO SMITH KLINE	43
10	UNIVERSITY OF CALIFORNIA	42

Источник: Annual report 2017, EPO

Таблица 20

Топ-10 заявителей на патенты ЕПВ в фармацевтике, 2017 г.

Место в рейтинге	Заявитель	Число заявок на патенты, поданных в 2017 г.
1	HOFFMAN-LA ROCHE	207
2	DSM	117
3	NOVOZYMES	115
4	INSERM	92
5	DU PONT	80
6	NOVATORS	61
7	UNIVERSITY OF CALIFORNIA	58
8	SANOFI	56
9	JOHNSON & JOHNSON	45
10	BAYER	44

Источник: Annual report 2017, EPO

Анализ представленных в табл. 13–20 данных позволяет отметить, что во всех областях техники и технологий в топ-10 заявителей изобретений входят исключительно крупные компании, использующие широкий спектр технологий. Кроме того, приведенные данные позволяют составить впечатление о среднем количестве заявок на патенты, которые компании ежегодно подают всего лишь в одно региональное ведомство (ЕПВ): это число составляет 100–600, а для некоторых компаний – более 1000 заявок в год! Число же заявок на патенты, которые те же компании в том же году подают, например, в патентное ведомство США, как правило в 2–3 раза превосходит показатель ЕПВ. Обращает на себя внимание тот факт, что российские компании в течение последних 20 лет не появлялись в подобных рейтингах ни в одной технологической области, что свидетельствует об отсутствии у них стратегий выхода на глобальный рынок.

Такой же вывод можно сделать и на основании данных отчета ВОИС за 2017 г., в котором приведен рейтинг топ-100 заявителей изобретений мира [2, с. 58]. В их число попали лишь 11 университетов (все 11 – китайские), которые заняли, главным образом, низкие позиции (ниже 80-ых), в то время как все остальные 89 позиций получили японские, южнокорейские, китайские и немецкие компании.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Одной из национальных целей, поставленных в Указе Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204, является вхождение Российской Федерации в число пяти крупнейших экономик мира (подпункт «з» пункта 1) к 2024 г. [10]. Для достижения этой цели реализация национального проекта «Наука» должна к 2024 г., в частности, обеспечить присутствие Российской Федерации в числе пяти ведущих стран мира, осуществляющих научные исследования и разработки в областях, определяемых приоритетами научно-технологического развития. Выбор в качестве целевого показателя выполнение поставленной задачи индикатора «место Российской Федерации по удельному весу в общем числе патентных заявок на изобретения в областях, определяемых приоритетами научно-технологического развития» представляется обоснованным и отражающим уровень технологического развития страны и ее конкурентоспособности на глобальных высокотехнологичных рынках.

Вместе с тем представленные в настоящей статье данные дают основания заключить, что в течение последних 10 лет в РФ сложилась нетипичная для индустриально развитых стран структура патентообладателей. Если в развитых странах 60–70% заявок на патенты подают крупные компании реального сектора экономики, то в РФ на долю предпринимательского

сектора приходится не более 25–27%, причем этот показатель имеет тенденцию к сокращению. Одновременно в РФ наблюдается аномально высокая доля заявок на патенты, подаваемых физическими лицами – 40,4% в 2017 г. Такая патентная активность лишена экономического смысла, поскольку не обеспечивает позиций РФ на высокотехнологичных рынках.

Поскольку функции администрирования НПН возложены на Министерство науки и высшего образования РФ, есть все основания ожидать, что ведомство разработает систему мероприятий, направленных на стимулирование и повышение патентной активности подведомственных ему вузов и научно-исследовательских институтов, поэтому в структуре хозяйствующих субъектов, подающих заявки на изобретение в Роспатент резко возрастет доля университетов и НИИ. Такая ситуация, с нашей точки зрения,

нуждается в особом мониторинге, поскольку вузы и НИИ часто перестают поддерживать полученные патенты по истечению 3–5 лет с момента их получения, что также лишает во многом экономического смысла процесс патентования охраноспособных технических решений мирового уровня.

Главный же риск недостижения целевого показателя «место Российской Федерации по удельному весу в общем числе патентных заявок на изобретения в областях, определяемых приоритетами научно-технологического развития» связан, с нашей точки зрения, с низкой патентной активностью отечественных промышленных компаний, и компенсация последней высокой патентной активностью вузов, скорее всего, сможет обеспечить рост целевого показателя, но не технологический рывок и связанный с ним экономический рост Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Паспорт национального проекта «Наука» (2018) / Официальный сайт Правительства России. <http://static.government.ru/media/files/vCAoi8zEXRVsuy2Yk7D8hvQbpbUSwO8y.pdf>.
2. World Intellectual Property Indicators 2017 (2017) / WIPO. https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_941_2017.pdf.
3. Annual Report 2017 (2018) / EPO. <https://www.epo.org/about-us/annual-reports-statistics/annual-report/2017.html>.
4. Отчет о деятельности Роспатента за 2017 г. (2017) / Роспатент. https://rupro.ru/content/uploadfiles/docs/otchet_2017_ru.pdf.
5. Romer P. (1989) Endogenous Technological Change // NBER Working Paper. № 3210 (Also Reprint № r1485).
6. Куракова Н.Г., Зинов В.Г. (2017) Оценка возможности достижения технологического лидерства России в зеркале патентного анализа / Издательский дом «Дело» РАНХиГС. 76 с.
7. World Intellectual Property Indicators – 2015 (25015) / WIPO. http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_941_2015.pdf.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть 4 от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (2006) / КонсультантПлюс. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629.
9. Белокопытова В. (2017) Роспатент просит ограничить «серийных изобретателей» // Известия, 29.08.2017. <https://iz.ru/636429/vasilisa-belokopytova/rospatent-prosit-otmenit-massovye-izobretenia>.
10. Указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2018 г. № 204 (2018) О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года / Официальный сайт Президента России. <http://kremlin.ru/acts/bank/43027>.

REFERENCES

1. Passport of the national project «Science» (2018) / Official website of the Government of Russia. <http://static.government.ru/media/files/vCAoi8zEXRVsuy2Yk7D8hvQbpbUSwO8y.pdf>.
2. World Intellectual Property Indicators 2017 (2017) / WIPO. https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_941_2017.pdf.

3. Annual Report 2017 (2018) / EPO. <https://www.epo.org/about-us/annual-reports-statistics/annual-report/2017.html>.
4. Report on the activities of Rospatent in 2017 (2017) / Rospatent. https://rupto.ru/content/uploadfiles/docs/otchet_2017_ru.pdf.
5. Romer P. (1989) Endogenous Technological Change // NBER Working Paper. № 3210 (Also Reprint № r1485).
6. Kurakova N.G., Zinov V.G. (2017) Assessment of the possibility of achieving technological leadership of Russia in the mirror of patent analysis / "Delo" Publishing House. RANEPА. 76 p.
7. World Intellectual Property Indicators – 2015 (25015) / WIPO. http://www.wipo.int/edocs/pub-docs/en/wipo_pub_941_2015.pdf.
8. Civil Code of the Russian Federation, part 4, dated 18 December 2006 № 230-FZ (2006) / Consultant-Plus. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629.
9. Belokopytova V. (2017) Rospatent requests to limit the "serial inventors" // Izvestia, 29.08.2017. <https://iz.ru/636429/vasilisa-belokopytova/rospatent-prosit-otmenit-massovye-izobreteniya>.
10. Decree of the President of the Russian Federation dated 07 May 2018 № 204 (2018) On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024 / Official site of the President of Russia. <http://kremlin.ru/acts/bank/43027>.

UDC 004.031.4:001

Kurakov F.A. Estimation of the place of Russia in the world by specific weight in the number of applications for patents (The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, prospect Vernadskogo, 82, Moscow, Russia, 119571)

Abstract. One of the goals of the national project "Science" is to ensure the presence of the Russian Federation among the five leading countries of the world, carrying out research and development in areas defined by the priorities of scientific and technological development. To monitor the achievement of this goal, an indicator was proposed "the place of the Russian Federation by share in the total number of applications for obtaining a patent for an invention filed in the world by areas determined by the priorities of scientific and technological development". The analysis of risks and barriers to achieving this target indicator, as well as the identification of problems associated with the increase in patent activity in the domestic sector of knowledge generation, was performed. As the main risk of not achieving the target, low patent activity of domestic industrial companies is named, which is not economically feasible to compensate for by high patent activity of universities.

Keywords: patent applications, cross-country comparisons, Russian Federation, world ratings, World Intellectual Property Organization, European Patent Office, applicant structure, universities, industrial companies.

публикованы результаты рейтинга 100 лучших университетов мира QS World University Rankings – исследования глобального аналитического агентства Quacquarelli Symonds (QS), авторы которого оценивают 1 тыс. вузов со всего мира.

Лидирующую позицию среди российских университетов занял МГУ им. М.В. Ломоносова. Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ) оказался на 235-м месте. Новосибирский государственный университет – на 244-й строчке, Томский государственный университет – на 277-й. Далее расположились Московский государственный технический университет (МГТУ) имени Н.Э. Баумана (299) и Московский физико-технический институт (312). Всего в список попали 26 российских университетов.

Мировой лидер рейтинга – Массачусетский технологический институт из США, он возглавляет рейтинг седьмой год подряд. Сохранили свои позиции Стэнфордский (2) и Гарвардский университеты (3), а также Калифорнийский технологический университет (4). В первую пятерку вошел также Оксфордский университет (5) – лучший из британских. Далее следуют Кембриджский университет (6), Швейцарский федеральный технологический институт в Цюрихе (7), Имперский колледж Лондона (8), Университет Чикаго (9), замыкает первую десятку Университетский колледж Лондона.

Источник: <https://tass.ru/obschestvo/6280939>

Д.П. ФЕДУЛКИН,

советник по интеллектуальной собственности ФГБНУ «Дирекция НТП» Минобрнауки России,
г. Москва, Россия, dfedulkin@fcntp.ru

В.Г. ЗИНОВ,

д.э.н., главный научный сотрудник Центра научно-технической экспертизы ИПЭИ РАНХиГС
при Президенте РФ, г. Москва, Россия, zinov-v@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРАВАМИ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СОЗДАНЫМИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ^{1,2}

УДК 338.28

Федулкин Д.П., Зинов В.Г. *Проблемы управления правами на результаты интеллектуальной деятельности, созданными с использованием бюджетных средств* (ФГБНУ «Дирекция НТП» Минобрнауки России, ул. Пресненский Вал, д. 19, стр. 1, г. Москва, Россия, 123557; Центр научно-технической экспертизы ИПЭИ РАНХиГС при Президенте РФ, пр. Вернадского, д. 82, г. Москва, Россия, 119571)

Аннотация. В статье анализируются проблемы, возникающие при коммерциализации научных результатов, полученных с использованием бюджетных средств, в связи с нерешенностью ряда принципиальных вопросов управления правами на такие результаты интеллектуальной деятельности. Выявлены правовая неопределенность соглашения о предоставлении субсидии для бюджетного финансирования исследований и отсутствие единой методологии управления правами Российской Федерации на полученные научно-технические результаты. Авторы показали, что значительные бюджетные средства, направляемые на исследования в рамках проектов полного жизненного цикла, в отсутствии кодифицированного свода правил создания интеллектуальной собственности, вызывают серьезные по масштабу влияния проблемы на пути успешного научно-технологического развития страны.

В качестве реальных мер по преодолению причин, являющихся источником рисков реализации амбициозных планов научно-технологического развития экономики, авторы предлагают разработать и принять единые правила, определяющие принципы и меры по управлению правами на результаты интеллектуальной деятельности, начиная от формирования заказа, условий и оснований распределения прав на результаты интеллектуальной деятельности, а также наделяющий ФОИВы всей полнотой полномочий и ответственности в системе государственной политики. Предлагаемый подход необходим при обосновании обязательств по доведению разработок до стадии промышленного применения и реализации готовой продукции, а также обязательств по мониторингу использования результатов интеллектуальной деятельности и принятию решений об обоснованности поддержания их правовой охраны.

Ключевые слова: научно-технологическое развитие, создание интеллектуальной собственности за счет государственных средств, управление интеллектуальной собственностью, кодификация правил, соглашения, субсидии, гранты.

DOI 10.22394/2410-132X-2019-5-1-40-66

Цитирование публикации: Федулкин Д.П., Зинов В.Г. (2019) Проблемы управления правами на результаты интеллектуальной деятельности, создаваемые с использованием бюджетных средств // Экономика науки. Т. 5. № 1. С. 40–66.

¹ Публикация подготовлена по результатам научно-исследовательской работы № 1.2 «Разработка подходов к таргетированию крупных компаний Российской Федерации в качестве субъекта технологического развития страны» государственного задания РАНХиГС на 2019 год.

² Публикация подготовлена на основании результатов, полученных в рамках выполнения работы по государственному заданию на 2018 г. и плановый период 2019 и 2020 гг. по теме: «Организационно-техническое обеспечение мероприятий федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы» (соглашение от 30.03.2018 № 074-03-2018-344).

ВВЕДЕНИЕ

Совокупностью Указов Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 642 [1] и от 07.05.2018 г. № 204 [2] была создана новая система координат для российского сектора исследований и разработок. Успешность движения в рамках такой системы во многом зависима от перехода новых фундаментальных знаний к их практическому использованию, созданию технологий, продуктов и услуг, их выводу на рынок и, наконец, к проектированию и реализации научных и научно-технических проектов действительно полного цикла.

Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 642 утверждает Стратегию научно-технологического развития Российской Федерации (далее – Стратегия). Стратегия определяет собой наиболее чувствительные для научно-технологического развития страны стратегические ориентиры, вызовы и приоритеты.

Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 (получивший неформальное наименование «майского указа» – по аналогии с «майскими указами» 2012 г. (№ 596 – № 606)) определяет национальные цели развития Российской Федерации на период до 2024 г. и перечень национальных проектов (программ), реализация которых способствует достижению национальных целей, в числе которых обозначен и национальный проект (программа) «Наука».

Задачу сохранения интеллектуального потенциала страны, его эффективного использования в целом, и вовлечения результатов научно-технической деятельности (далее – РНТД) в производство продукции в частности, нельзя назвать новой. Еще в 1998 г. Президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин в Указе от 22.07.1998 г. № 863 [3] определил приоритетные направления при осуществлении государственной политики по вовлечению в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности и объектов интеллектуальной собственности в сфере науки и технологий.

Знакомство с названными указами показывает более углубленное и достаточно точное понимание высшим руководством страны проблем, стоящих сегодня перед российским сектором исследований и разработок. На это указывают

прямое признание исчерпания возможностей экономического роста России, основанного на экстенсивной эксплуатации сырьевых ресурсов, и упомянутая важность сжатия инновационного цикла в качестве внутреннего фактора изменений в организации научной, научно-технической и инновационной деятельности, следующего за глобальными изменениями.

По мнению авторов, основные смыслы Стратегии и «майского указа» сводятся к трем базовым ценностям: люди; конкурентоспособность; возможность применения новых знаний для создания инновационной, прорывной продукции (товаров, работ, услуг). Справедливость выделения таких базовых ценностей подтверждается и словами главы государства, произнесенными в послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 01.03.2018 г. [4], в котором глава государства выделил три указанные составляющие.

Изучение соответствующих документов и выступлений указывают на важность и неотвратимость преобразования научно-технической области, замкнутой на себя, в область, обеспечивающую появление конкурентоспособной реальной продукции (товаров, работ, услуг). Несмотря на все усилия, предпринятые Президентом Российской Федерации, сектору исследований, разработок и инноваций для воплощения таких усилий в жизнь предстоит испытать глобальную трансформацию не столько самого сектора, способов отбора и финансирования научных, научно-технических и инновационных проектов, сколько институтов и принципов государственного управления, в которых такой сектор находится.

Бесспорно, что наиболее ценными и оборотоспособными результатами научных и научно-технических проектов являются результаты интеллектуальной деятельности и интеллектуальные права на них. Научная и научно-техническая информация в Российской Федерации не оборотоспособна, на что указывают изменения, внесенные Федеральным законом от 18.12.2006 г. № 231-ФЗ [5] в статью 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (изменения исключили информацию из видов объектов гражданских прав).

И пока эксперты тематической рабочей группы «Интеллектуальная собственность» Центра

компетенции по нормативному регулированию цифровой экономики, возглавляемого Фондом «Сколково», не преодолели барьера закрепления информации в качестве объекта гражданских прав, фокус текста настоящей статьи будет обращен только к интеллектуальной собственности в ее понимании Гражданским кодексом Российской Федерации.

Авторы в предыдущей публикации уже называли некоторые проблемы государственной политики в области выявления, закрепления и инвентаризации прав на результаты интеллектуальной деятельности, обладающих высоким потенциалом индустриального использования [6]. Нерешенные проблемы порождают риски превращения научных знаний в реальные инновации и не позволят использовать возможности технологической революции для будущего страны. При этом, сам глава государства указывает [4], что использование колоссальных возможностей технологической революции станет для страны решающим в ближайшие годы для будущего страны.

Целью настоящего исследования является выявление причин, порождающих риски реализации амбициозных планов научно-технологического развития экономики, источником которых стало недостаточное урегулирование правил создания интеллектуальной собственности и отсутствие единой методологии управления правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности, созданными с использованием бюджетных средств.

Неопределенность правовой природы соглашения о предоставлении субсидии для бюджетного финансирования исследований

В 2013–2014 гг. в России укрепилась практика финансирования государством выполнения научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ на основании соглашений о предоставлении субсидии. Так, например, именно соглашения о предоставлении субсидии являются основным инструментом финансирования научных и научно-технических проектов, реализуемых в рамках федеральной целевой программы «Исследования

и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы», утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 21.05.2013 г. № 426 [7], являющейся одним из основных механизмов формирования конкурентоспособного и эффективно функционирующего сектора прикладных научных исследований и разработок.

В соответствии с разделом VI указанного постановления, финансовое обеспечение мероприятий 1.1–1.4, 2.1, 2.2, а именно в рамках таких мероприятий предусмотрено проведение исследований, осуществляется путем предоставления из федерального бюджета субсидий в соответствии со статьями 78 и 78.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации [8].

Таким образом, только в рамках указанной программы, 64% общего объема финансирования (160 941,772 млн. руб. – средств федерального бюджета; в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 25.09.2017 г. № 1156 [9]) направляются на прикладные научные исследования и экспериментальные разработки гражданского назначения на основании соглашений о предоставлении субсидий.

В связи с выделением значительных средств из федерального бюджета на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских или технологических работ с использованием конструкции соглашения о предоставлении субсидии, возникает обоснованный вопрос, могут ли такие договоры быть надлежащей основой для оформления отношений, связанных с выполнением подобных задач.

Согласно статье 78 Бюджетного кодекса Российской Федерации, субсидии предоставляются на безвозмездной и безвозвратной основе в целях возмещения недополученных доходов и (или) финансового обеспечения (возмещения) затрат в связи с производством (реализацией), выполнением работ, оказанием услуг. Как видно из приведенного определения, субсидия имеет своей целью возмещение затрат такого получателя (несет компенсационный характер), при этом не является возмездной или возвратной (как заем, кредит), является безвозмездной,

не имеющей какого-либо встречного предоставления (как дарение, пожертвование). В то время как гражданско-правовые договоры относили бы схожие отношения к договору дарения (пожертвования), распространяли бы на возникающие отношения положения законодательства о государственных (муниципальных) закупках и порождали соответствующие налоговые последствия, на практике этого не происходит. Субсидии предоставляются без конкурса, проводимого в соответствии Федеральными законами от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ [10] и от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ [11], на них не распространяются ограничения, предусмотренные такими законами, субсидия не подлежит обложению налогом на добавленную стоимость и т.д.

Кроме того, в отношениях по предоставлению субсидии не возникают и традиционные для гражданско-правовых отношений стороны – кредитор и должник, поскольку полное исполнение обязательств со стороны получателя субсидии имеет целью удовлетворение не интересов «государственного заказчика» (предоставляющего субсидию) как кредитора, а публичных интересов и в пользу таких публичных интересов. При этом, из статей 307–310 Гражданского кодекса Российской Федерации [12] следует, что в силу гражданско-правового обязательства должник обязан совершить в пользу кредитора определенное действие, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности. В случае с обязательствами по субсидии такого обязательства не прослеживается.

С другой стороны, положения пункта 1 статьи 8 Гражданского кодекса Российской Федерации допускают возникновение гражданских прав и обязанностей на основании соглашений о предоставлении субсидии.

В законодательстве Российской Федерации до сих пор не предусмотрено конкретного ответа относительно квалификации договора (соглашения) о предоставлении субсидии. Не дано такого ответа и в среде цивилистов [13], и в судебной практике.

Например, один из арбитражных судов провел демаркацию субсидии как бюджетных и гражданско-правовых отношений, отнеся

возникшие спорные отношения к гражданско-правовым, используя в качестве квалифицирующего признака несоответствие документа-основания выделения средств требованиям, предъявляемым к актам бюджетного законодательства, регулирующим предоставление субсидий, и недоказанность компенсационного характера предоставляемых денежных средств [14].

Таким образом, отнесение существующих нормативных правовых актов, предписывающих и определяющих регламент работы с интеллектуальной собственностью со стороны распорядителей бюджетных средств, находится в зависимости от глубины формального определения в таких актах, собственно, договоров и соглашений, являющихся основаниями для возникновения интеллектуальной собственности. То есть эффективность их регламентов зависит от того, содержат ли тексты прямое указание на субсидии или какие-либо понятия, поглощающие субсидии. Следовательно, в настоящее время невозможно сделать однозначный и в достаточной степени обоснованный вывод о том, следует ли распространять на отношения, возникшие между получателем субсидии и лицом, предоставляющим такую субсидию, требования актов, касающихся возникновения интеллектуальной собственности и распределения интеллектуальных прав. Рассмотрим возникающую ситуацию на более развернутом примере.

Гражданский кодекс Российской Федерации допускает создание результатов интеллектуальной деятельности по заказу и(или) в связи с выполнением работ, однако не требует от государственного (муниципального) заказчика приобретения исключительных прав и не гарантирует ему их приобретения.

В соответствии со статьями 1296–1298, 1371–1373, 1431–1432, 1463–1464 и 1471 Гражданского кодекса Российской Федерации, исключительное право может быть передано на основании договора подряда либо договора на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских или технологических работ. В соответствии со статьей 1234 Гражданского кодекса Российской Федерации исключительное

право может быть передано на основании договора об отчуждении исключительного права (или права на получение патента для объектов, требующих обязательной государственной регистрации).

Договор (соглашение) о предоставлении субсидии не относится ни к числу договоров подрядного типа, ни к договору об отчуждении исключительного права (или права на получение патента). Исчерпывающий перечень оснований для распределения исключительного права, предусмотренный на сегодняшний день в Гражданском кодексе Российской Федерации, не содержит оснований для распределения исключительного права в таком договоре (соглашении) в пользу государственного (муниципального) органа власти, предоставившего субсидию.

Компенсационный характер таких соглашений прямо исключает применение к ним аналогии положений о договорах подрядного типа.

Как отмечалось ранее, наиболее близким по своей природе, регулирующим наиболее сходные гражданско-правовые отношения, является договор дарения (пожертвования). Основным квалифицирующим признаком такого договора является отсутствие встречного представления со стороны одаряемого.

Вместе с тем, наличие такого признака идет вразрез с требованиями нормативно-правовых актов, предписывающих обязательные условия распределения прав на получаемые за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета результаты интеллектуальной деятельности, и актов, определяющих положения по контролю и надзору в сфере их правовой охраны и использования. Получаемые в результате выполнения договоров (контрактов), указанных в таких актах, результаты интеллектуальной деятельности требуют от государственного заказчика в ряде случаев приобретения исключительного права на них в пользу Российской Федерации. Именно, встречные обязательства получателя субсидии по передаче исключительного права Российской Федерации исключают возможность отнесения соглашений о предоставлении субсидии даже к договорам дарения (пожертвования).

Описанный казус нормативно-правового регулирования приводит к тому, что соглашения о предоставлении субсидии могут содержать

в себе, вероятно, лишь номинальные распределения интеллектуальных прав, не приводящие к каким-либо реальным юридическим последствиям, к переходу исключительного права в пользу Российской Федерации, или, соответственно, приводящие к утрате реального влияния и контроля государства за создаваемой интеллектуальной собственностью.

Поэтому представляется целесообразным:

- либо ограничить распорядителя бюджетных средств в возможностях заключения соглашений о предоставлении субсидии в случаях, когда ожидается получение результатов, исключительное право на которые подлежит закреплению за Российской Федерацией, и в целях исключения разночтений прямо отразить в положениях Бюджетного кодекса Российской Федерации следующую из системного толкования нормативных правовых актов недопустимость распределения интеллектуальных прав на создаваемые результаты интеллектуальной деятельности;
- либо внести изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации, расширив перечень допустимых случаев перехода (передачи) интеллектуальных прав в отношениях с участием государственного (муниципального) заказчика.

Отсутствие кодифицированного свода правил и условий создания интеллектуальной собственности и управления правами на нее

На отношения государственного заказчика и исполнителя или получателя субсидии (если абстрагироваться от неопределенности правовой природы соглашения о предоставлении субсидии и исходить из допустимости того, что к ним применяется регулирование, аналогичное регулированию государственных контрактов), касающиеся создания интеллектуальной собственности, оказывает влияние достаточно большое число разрозненных нормативно-правовых актов. При этом какие-то из них были приняты более 20 лет назад, а некоторые акты практически не содержат в себе регулирующих положений. Рассмотрим основные нормативно-правовые акты подробнее.

– Постановление Правительства Российской Федерации от 02.09.1999 г. № 982 [15] требует от государственных заказчиков включения в государственные контракты следующих положений:

- 1) о распределении интеллектуальных прав;
- 2) об уведомлении исполнителями государственного заказчика обо всех созданных при реализации государственного контракта результатах интеллектуальной деятельности;
- 3) об условиях использования результатов интеллектуальной деятельности для обеспечения федеральных государственных нужд. Согласно этому положению, такое использование осуществляется, как правило, на основе безвозмездной неисключительной лицензии, предоставляемой государственным заказчиком. Следует отметить, что такое положение вступает в диссонанс с положениями, предусмотренными в статьях 1298, 1373 и 1432 Гражданского кодекса Российской Федерации, которые предусматривают обязанность правообладателя по требованию государственного или муниципального заказчика предоставить указанному им лицу [не самому заказчику] безвозмездную простую (неисключительную) лицензию на использование соответствующего результата интеллектуальной деятельности для государственных или муниципальных нужд.

– Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.11.2001 г. № 1607-р [16] предписывает, каким должен быть выбор государственного заказчика в отдельных условиях, предусматриваемых во исполнение постановления Правительства Российской Федерации от 02.09.1999 г. № 982, при наступлении указанных в нем обстоятельств.

Распоряжение требует от государственных заказчиков обязательного закрепления за государством прав на результаты интеллектуальной деятельности и другие РИТД, которые имеют (совокупно) все следующие характеристики:

- созданы за счет средств федерального бюджета,
- непосредственно связаны с обеспечением обороны и безопасности страны,
- их доведение до стадии промышленного применения берет на себя государство.

При этом, распоряжение правами от имени Российской Федерации возлагается на государственных заказчиков, согласно пункту 3 постановления Правительства Российской Федерации от 02.09.1999 г. № 982. В случае, если обладателем исключительного права становится третье лицо (не государственный заказчик), а такой договор предусматривает последующую передачу прав, государственный заказчик должен предусмотреть ряд дополнительных обязательств правообладателя и исполнителя, связанных с использованием и применением полученных результатов, а также последствия их неиспользования.

Постановление Правительства Российской Федерации от 22.04.2009 г. № 342 [17] пришло на смену действовавшему ранее постановлению Правительства Российской Федерации от 17.11.2005 г. № 685 [18], сохранив действие последнего в силе, несмотря на то, что последняя его редакция имеет скорее технический характер.

Указанное постановление дополняет установленные распоряжением Правительства Российской Федерации от 30.11.2001 г. № 1607-р варианты обязательного выбора государственным заказчиком условий государственных контрактов на выполнение НИОКТР (табл. 1, табл. 2).

Этап создания РИД и их приемки в некоторой степени раскрыт в пункте 3 Правил осуществления государственными заказчиками управления правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности гражданского, военного, специального и двойного назначения, утвержденных постановлением Правительства РФ от 22.03.2012 г. № 233 [19] (далее – Правила управления правами РФ на РИД), и предусматривает в соответствии с указанными правилами:

- 1) осуществление мероприятий по оформлению прав Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности, используемые и (или) созданные при выполнении государственных контрактов;
- 2) государственный учет результатов НИОКТР гражданского, военного, специального и двойного назначения;

Таблица 1

**Условия распределения исключительного права
в государственных контрактах на выполнение НИОКР**

<i>Исключительное право на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, топологии интегральных микросхем, программы для ЭВМ, базы данных и секреты производства (ноу-хау) закрепляется за</i>		
<i>Российской Федерацией, если:</i>	<i>совместно исполнителем и Российской Федерацией, если:</i>	<i>исполнителем:</i>
РНТД изъяты из оборота;	результаты непосредственно связаны с обеспечением обороны и безопасности государства (по решению государственного заказчика)	в иных случаях
Российская Федерация приняла на себя осуществление финансирования работ по доведению РНТД до стадии практического применения, завершающейся этапом постановки продукции на производство, включающим подготовку производства, изготовление установочной серии и квалификационные испытания;		
исполнитель не обеспечил до истечения 6 месяцев после окончания НИОКР совершение всех действий, необходимых для признания за ним или приобретения им исключительных прав на РНТД;		
РНТД созданы в ходе НИОКР, выполняемых во исполнение международных обязательств Российской Федерации;		
результаты непосредственно связаны с обеспечением обороны и безопасности государства (государственный заказчик уполномочен изменить это правило – см. следующий столбец)		

Таблица 2

**Условия распределения расходов по обеспечению правовой охраны
в государственных контрактах на выполнение НИОКР**

<i>Расходы по обеспечению правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности при закреплении прав на них осуществляются за счет</i>		
<i>выделяемых государственным заказчиком средств федерального бюджета, если:</i>	<i>средств исполнителя и государственного заказчика в равных долях, если:</i>	<i>средств исполнителя, если:</i>
права закреплены за Российской Федерацией	права закреплены совместно за исполнителем и Российской Федерацией	права закреплены за исполнителем

3) организацию работ по оценке стоимости и принятие на бухгалтерский учет прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Несмотря на предусмотренное достаточно интенсивное взаимодействие государственного заказчика с исполнителем, ни в самом тексте Правил управления правами РФ на РИД, ни в утверждающем их постановлении Правительства Российской Федерации от 22.03.2012 г. № 233, ни в Указе Президента РФ от 24.05.2011 г. № 673 [20], в соответствии с которым принято указанное постановление, не содержится достаточного разграничения траекторий взаимодействия заказчика и исполнителя по поводу предоставления правовой охраны

в зависимости от того, кто становится правообладателем соответствующих результатов интеллектуальной деятельности, создаваемых на основании или в связи с государственными контрактами.

Кроме того, существенный объем вопросов возникает и к формулировке рассматриваемой меры, и к ее элементам. Так, в частности:

- в тексте Правил управления правами РФ на РИД не приводятся способы (порядок, условия) оформления прав на результаты интеллектуальной деятельности, использованные при выполнении государственных контрактов, но не созданные в рамках таких контрактов;

- не раскрыто предназначение уведомлений об использованных результатах интеллектуальной деятельности;
- не предложены и не определены принципы или условия принятия решений о правовой охране полученных результатов интеллектуальной деятельности;
- при наличии требования об уведомлении исполнителем о получении результата интеллектуальной деятельности, способного к правовой охране, не определен порядок извещения заказчика о получении результата интеллектуальной деятельности, уже имеющего правовую охрану (программ для ЭВМ, баз данных и ТИМС);
- не определено, является ли обязательным для исполнителя проведение патентных исследований в случаях, когда такие работы не предусмотрены государственным контрактом;
- решения государственного заказчика о способе правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности не увязаны с расходами исполнителя, возникающими в связи с обеспечением такой правовой охраны, не определено, включает ли финансирование по государственному контракту выделяемые государственным заказчиком средства федерального бюджета на обеспечение правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности при закреплении прав на них за Российской Федерацией в соответствии с постановлением Правительства РФ от 22.04.2009 г. № 342, в особенности, в зарубежных странах.

Несмотря на отмеченные недостатки, применение указанных мер, тем не менее, позволяет государственным заказчикам построить эффективную работу с результатами интеллектуальной деятельности, устранив отмеченные и иные недостатки в собственных (ведомственных) нормативных актах.

В соответствии с пунктом 6 Правил управления правами РФ на РИД, государственные заказчики обязаны вести государственный учет результатов НИОКТР гражданского, военного, специального и двойного назначения, права на которые принадлежат Российской Федерации. Представляется, что такая словесная конструкция используется в тексте указанных

правил в целях смыслового усиления оборота, относимого к непосредственной обязанности государственного заказчика, поскольку и в существовавшем за 10 лет до появления указанных правил постановлении Правительства Российской Федерации от 26.02.2002 г. № 131 [21], касающемся результатов НИОКТР военного, специального и двойного назначения, и в вышедшем годом позже их утверждения постановлении Правительства Российской Федерации от 12.04.2013 г. № 327 [22], касающемся результатов НИОКТР гражданского назначения, объем результатов, подлежащих государственному учету, не ограничивается теми, права на которые принадлежат Российской Федерации.

Из последних перечисленных актов следует, что все результаты интеллектуальной деятельности, полученные с использованием средств бюджета, подлежат отражению и государственному учету, а информация о них накапливается и предоставляется безвозмездно. И именно в целях информационного обеспечения научной, научно-технической и инновационной деятельности, информационного обеспечения деятельности исполнителей работ, заинтересованных федеральных органов исполнительной власти и Фонда перспективных исследований, а также в целях использования результатов интеллектуальной деятельности и прав на них в гражданско-правовом обороте указанными постановлениями были созданы системы государственного учета.

Несмотря на то, что такая государственная регистрация по смыслу Гражданского кодекса Российской Федерации и в соответствии с закономерным письмом Минобрнауки России от 09.06.2016 г. № 14-930 [23] не порождает каких-либо интеллектуальных прав ни у государственного (муниципального) заказчика, ни у исполнителя, равно как и не расценивается судами как влияющая на правовую охрану, это не является основанием для неисполнения требований пункта 3 Правил управления правами РФ на РИД, касающихся государственного учета результатов НИОКТР гражданского, военного, специального и двойного назначения.

Значимость корректного и полного государственного учета результатов НИОКТР

и сведений о них, помимо очевидных, имеет и стратегические причины. В соответствии с пунктом 4 Правил мониторинга реализации Стратегии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 07.04.2018 г. № 421 [24], мониторинг осуществляется посредством анализа данных, сведений или информации государственных информационных систем и иных источников, к числу которых отнесена и единая государственная информационная система учета научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения (ЕГИСУ НИОКТР), созданная постановлением Правительства Российской Федерации от 12.04.2013 г. № 327.

Ввиду того, что Стратегия является документом стратегического планирования, определяющим стратегические цели и основные задачи, направления и приоритеты государственной политики, ориентированные на устойчивое, динамичное и сбалансированное научно-технологическое развитие Российской Федерации на долгосрочный период, использование для целей мониторинга неполных или недостоверных данных ставит под угрозу эффективность ее реализации.

– Положение об инвентаризации прав на результаты научно-технической деятельности, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 14.01.2002 г. № 7 [25], определяет порядок проведения инвентаризации прав на РНТД, полученные при выполнении НИОКТР, полностью или частично финансируемых за счет средств федерального бюджета.

Согласно пункту 2 Положения об инвентаризации прав на результаты научно-технической деятельности, инвентаризация включает в себя следующие мероприятия:

- осуществление научно-технического, правового и экономического анализа РНТД, информация о которых зафиксирована на материальных (информационных) носителях, в том числе содержащихся в отчетной научно-технической, проектной, конструкторской, технологической и другой документации, с целью выявления РНТД, являющихся

объектами исключительных прав, потенциально охраноспособных РНТД и РНТД, которые не могут являться объектами исключительных прав (далее – выявленные РНТД);

- идентификация субъектов прав на указанные выявленные РНТД;
- разработка рекомендаций по получению правовой охраны на выявленные РНТД в качестве объектов исключительных прав или введению в отношении информации о них режима коммерческой тайны, а также рекомендаций по использованию выявленных РНТД в гражданском обороте.

При проведении инвентаризации рабочая инвентаризационная комиссия по каждому выявленному РНТД:

- определяет в соответствии с законодательством Российской Федерации и (или) договором на выполнение работ, в ходе которых получен РНТД, потенциального правообладателя или правообладателя;
- вырабатывает рекомендации по осуществлению юридически значимых действий по правовой охране выявленных РНТД в качестве объектов исключительных прав или по введению в отношении информации о выявленном РНТД режима коммерческой тайны (в отношении РНТД, которые не могут являться объектами исключительных прав, а также потенциально охраноспособных).

В состав комиссий, создаваемых государственными заказчиками для приемки обязательств по государственным контрактам и соглашениям о предоставлении субсидии, которые, на практике, повсеместно формируются в структурах государственных заказчиков, рекомендуется включать также и членов рабочей инвентаризационной комиссии, создаваемой руководителем организации, с целью одновременного при приемке обязательств проведения инвентаризации (выявления прав на РНТД с целью их последующего учета и правомерного использования в гражданском обороте).

Поскольку естественной частью работ по инвентаризации является проверка исполнения объектом условий для принятия его к бухгалтерскому учету, на данной стадии подлежит также определить применимый акт, касающийся учета исключительных прав в качестве объектов

нематериальных активов. Для государственных заказчиков таковым является приказ Минфина России от 01.12.2010 г. № 157н [26] (для некоторых иных лиц – приказы Минфина России от 27.12.2007 г. № 153н [27] или от 28.12.2015 г. № 217н [28] (приложение 25)). Соответственно, в состав комиссий, создаваемых государственными заказчиками для приемки обязательств по государственным контрактам и соглашениям о предоставлении субсидии, могут быть включены также и члены комиссии по поступлению и выбытию активов, что позволит существенно сократить период со дня возникновения соответствующего права до дня надлежащего отражения операций с ним в бухгалтерском учете.

Как отмечалось ранее, Гражданский кодекс Российской Федерации не предусматривает случаев, когда исключительное право принадлежит государственному заказчику. Исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности, полученные в рамках или в связи с выполнением государственного (муниципального) контракта, может быть распределено в пользу Российской Федерации, ее субъекта или муниципального образования (либо совместно с исполнителем). Государственный (муниципальный) заказчик в таком случае лишь осуществляет распоряжение правами от имени, соответственно, Российской Федерации, ее субъекта или муниципального образования. Ввиду такого казуса, в целях обеспечения подпункта «в» пункта 3 Правил управления правами РФ на РИД и исключения нарушений, которые могут быть определены контрольно-надзорными органами, например, Счетной палатой Российской Федерации³, государственному заказчику следует исходить из допущения принадлежности ему исключительного права.

³ Счетная палата Российской Федерации осуществляет внешний государственный аудит (контроль) в отношении, в том числе, ФОИВ. В рамках такого аудита (контроля) Счетной палатой Российской Федерации неоднократно отмечались нарушения бюджетного законодательства, заключающиеся в отсутствии учета НМА в ФОИВ, в том числе, в отношении Федерального агентства по делам молодежи (<http://www.ach.gov.ru/activities/control/elimination-of-violations/26625>), Министерства культуры Российской Федерации (<http://www.ach.gov.ru/activities/control/30508>), Федерального агентства научных организаций (<http://www.ach.gov.ru/activities/control/32131>).

Возвращаясь к распоряжению Правительства РФ от 30.11.2001 г. № 1607-р, следует отметить, что, помимо прочего, распоряжение прямо обязывает государственных заказчиков использовать рычаги экономической и хозяйственной политики для эффективного использования прав на РИД, способствовать капитализации затрат на НИОКР в составе затрат на производство продукции.

Федеральные органы исполнительной власти (далее – ФОИВ) обязаны эффективно осуществлять в пределах своей компетенции распоряжение закрепленными за государством правами на результаты интеллектуальной деятельности в целях их доведения до стадии промышленного применения и реализации готовой продукции с привлечением при необходимости организаций-разработчиков.

Как указано ранее, в случаях, когда государственные контракты или иные договоры предусматривают финансирование создания РИД за счет средств федерального бюджета и одновременно последующую передачу прав на результаты интеллектуальной деятельности, указанное распоряжение предписывает предусматривать в таких контрактах и договорах для стороны, получающей исключительное право, также следующие условия:

- 1) конкретные обязательства по обеспечению доведения разработок до стадии промышленного применения и реализации готовой продукции;
- 2) порядок материального поощрения организаций-исполнителей,
- 3) порядок выплаты вознаграждения авторам,
- 4) конкретные обязательства стороны, реализующей в производственной практике результаты интеллектуальной деятельности, и санкции за невыполнение этих обязательств.

Вне зависимости от того, какие именно полномочия получает контрагент-приобретатель интеллектуальных прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные за счет средств федерального бюджета, – обладателя исключительного права или лица, использующего их на основании лицензии, в договорах, заключаемых с таким лицом, следует предусматривать возможность изъятия государством прав

на использование соответствующих результатов [исключительных прав], если организация-обладатель прав в течение установленного срока не предприняла эффективных мер для их практического использования и введения в хозяйственный оборот или если лицензиат нарушает условие об использовании преимущественно в России объектов интеллектуальной собственности или созданного с их использованием продукта.

Право ФОИВ распоряжаться от имени Российской Федерации правами на РИТД в соответствии с порядком, определяемом Правительством Российской Федерации, предусмотренное постановлением Правительства РФ от 02.09.1999 г. № 982, в распоряжении Правительства РФ от 30.11.2001 г. № 1607-р, было трансформировано уже в обязанность. И в целях определения такого порядка, несмотря на все свои недостатки, именно Правила управления правами РФ на РИД внесли существенный и беспрецедентный, как минимум, с 1999 г. вклад в активизацию использования и управления правами на результаты интеллектуальной деятельности, правообладателем которых выступает Российская Федерация.

Распоряжение государственными заказчиками правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности, согласно пункту 7 Правил управления правами РФ на РИД, осуществляется путем совершения одного из следующих действий:

- 1) отчуждение от имени Российской Федерации исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности;
- 2) предоставление права использования результатов интеллектуальной деятельности на основе лицензионного договора;
- 3) внесение исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности или права использования результата интеллектуальной деятельности в уставный капитал государственной корпорации (передача в качестве имущественного взноса Российской Федерации), уставный фонд федерального государственного унитарного предприятия, а также в уставный (складочный) капитал хозяйственного товарищества или общества или складочный

капитал хозяйственного партнерства либо передача права на результат интеллектуальной деятельности в залог в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации;

- 4) принятие от имени Российской Федерации решения о досрочном прекращении действия патента на результат интеллектуальной деятельности.

Определенные Правительством Российской Федерации способы распоряжения интеллектуальными правами покрывают абсолютное большинство наиболее распространенных способов, однако, не включают в себя особое, уникальное право государственного заказчика, принадлежащее ему в случаях, когда исключительное право закрепляется за исполнителем – право требовать предоставления права использования третьему лицу.

В соответствии с пунктом 7(1) Правил управления правами РФ на РИД, в отношении тех результатов интеллектуальной деятельности, по которым государственными заказчиками не принято решений о распоряжении правами на них одним из вышеуказанных способов, государственные заказчики обязаны не реже 1 раза в год осуществлять рассмотрение вопроса о целесообразности сохранения исключительных прав Российской Федерации на такие результаты интеллектуальной деятельности.

Анализ официальных сайтов отдельных ФОИВ (по состоянию на 12.04.2018 г.) показывает, что, несмотря на приложенные усилия и прямые поручения Правительства Российской Федерации, уже приняты решения о распоряжении исключительным правом на все результаты интеллектуальной деятельности, «операторами» прав на которые они являются, либо информация об указанных результатах интеллектуальной деятельности составляет государственную тайну, или они не спешат с полным исполнением постановления Правительства Российской Федерации, поскольку перечни размещены лишь на единичных сайтах из числа проанализированных (табл. 3).

Примечательно, что все принятые порядки учета РИД в значительной степени сходны друг с другом, имеют незначительные редакционные отклонения, а порядки Минздрава

Таблица 3

**Данные официальных сайтов министерств и ведомств о распоряжении
исключительным правом на результаты интеллектуальной деятельности**

№	Наименование ФОИВ	Наличие перечня	Соблюдение требований к информации, включаемой в перечень			
			название и реквизиты патента, свидетельства	наименова- ние исполнителя	дата размещения сведений о РИД на сайте ФОИВ	сведения о принятом в отношении РИД решении
1.	Министерство образования и науки Российской Федерации	Есть ⁴ [29]	+	+	+	+
2.	Министерство внутренних дел Российской Федерации (www.mvd.ru)	Нет	-	-	-	-
3.	Министерство иностранных дел Российской Федерации (www.mid.ru)	Нет	-	-	-	-
4.	Министерство юстиции Российской Федерации (www.minjust.ru)	Нет	-	-	-	-
5.	Министерство здравоохранения Российской Федерации (www.rosminzdrav.ru)	Нет	-	-	-	-
6.	Министерство культуры Российской Федерации (www.mkrf.ru)	Нет	-	-	-	-
7.	Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (www.minsvyaz.ru)	Нет	-	-	-	-
8.	Министерство сельского хозяйства Российской Федерации (www.mcsx.ru)	Нет	-	-	-	-
9.	Федеральное архивное агентство (http://archives.ru)	Нет	-	-	-	-

России, Минкомсвязи России и Минсельхоза России в значительной (большей) степени повторяют порядок Минобрнауки России, приняты в 2016 г. по мере территориальной удаленности указанных ФОИВ от Министерства образования и науки Российской Федерации.

Таким образом, ФОИВ или другие распорядители бюджетных средств, даже имея желание построения эффективно работающей системы управления интеллектуальными правами на результаты интеллектуальной деятельности, созданные при их финансировании, столкнутся с потребностью набора высококвалифицированных специалистов-юристов, обладающих знаниями ретроспективы развития права интеллектуальной собственности, для принятия взвешенных и обоснованных решений по вопросам интеллектуальной собственности, что

представляется затруднительным в условиях текущих размеров оплаты труда государственных служащих и нагрузки на них.

На деле, принятие решений о распределении исключительного права между государственным заказчиком и исполнителем (подрядчиком) фактически возложено на должностное лицо, формирующее заказ на выполнение работ. Помимо того, что для принятия решения такое должностное лицо должно обладать необходимой квалификацией, отклонение от предписанных траекторий распределения прав грозит ему нарушением требований, установленных Правительством Российской Федерации. И, в условиях угрозы возникновения ответственности за нарушение каких-либо требований, представляется, что любой государственный служащий предпочтет сохранить их за Российской Федерацией просто потому, что при

⁴ Перечень представлен в PDF версии приложения к распоряжению Минобрнауки России от 24.02.2016 г. № Р-25.

этом фактор риска ниже, даже несмотря на последствия, порождаемые таким решением для последующей судьбы таких результатов и повышению шанса их стагнации.

В ряде случаев такое решение может быть предопределено на уровне Правительства Российской Федерации по родовому признаку. Так, например, мероприятиями 1.2, 1.3, 1.4, 2.1 и 2.2 упомянутой ранее федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы» (далее – ФЦП ИиР) предусмотрено проведение прикладных научных исследований и исследований в рамках международного многостороннего и двустороннего сотрудничества, в том числе с государствами-членами Европейского союза.

Цели и иные отдельные релевантные для целей настоящей статьи условия отбора проектов в рамках мероприятий 1.2–1.4 ФЦП ИиР (извлечения из ФЦП ИиР) приведены в *табл. 4*.

Из представленного описания (строки 3 и 4) следует, что результаты проекта имеют общее свойство – высокую степень готовности для постановки продукции на производство. Причем, с повышением порядкового номера мероприятия степень их готовности также повышается.

Это свойство результатов может приводить к применению к таким результатам требований, определенных постановлением Правительства Российской Федерации от 22.04.2009 г. № 342, согласно которым закрепление исключительного права на полученные результаты должно осуществляться в пользу Российской Федерации.

Вместе с тем, наличие конкретного потребителя таких результатов, который берет на себя обязательства по коммерциализации результатов впоследствии (строка 3), наряду с закреплением прав на них за Российской Федерацией, существенно затрудняет передачу или предоставление прав на такие результаты для последующей коммерциализации по ряду причин. Во-первых, длительность проведения бюрократических процедур государственным заказчиком по согласованию сделки, способствующей коммерциализации, способна нивелировать экономическое преимущество,

получаемое от результатов. Во-вторых, государственный заказчик в своей деятельности должен подчиняться Правилам управления правами РФ на РИД. Это значит, что передача и предоставление прав третьему лицу должны осуществляться при обязательном осуществлении процедур, предписанных такими правилами, что подтверждается судебной практикой, например, по делу АО «Краснодарский станкостроительный завод Седин» против Министерства промышленности и торговли Российской Федерации [30].

Ввиду обозначенных причин, обоснованным представляется распределять права на результаты, создаваемые при выполнении проектов в рамках мероприятий 1.2–1.4 ФЦП ИиР за исполнителем (получателем субсидии). Однако, это решение создает угрозу ненадлежащего исполнения требований постановления Правительства Российской Федерации от 22.04.2009 г. № 342.

Аналогичные неопределенности справедливы и в отношении результатов проектов, создаваемых рамках мероприятий 2.1 и 2.2 ФЦП ИиР. Основанием для проведения исследований, выполняемых в рамках 2.1 и 2.2 ФЦП ИиР, являются межведомственные и межправительственные соглашения. Поскольку такие соглашения могут и, вероятнее всего, определяют международные обязательства Российской Федерации, согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 22.04.2009 г. № 342, права на такие результаты также подлежат иррациональному закреплению за Российской Федерацией.

Ввиду того, что требования, определяющие распределение исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности, полученные при использовании бюджетных средств, были утверждены Правительством Российской Федерации, в документах, касающихся исполнения ФЦП ИиР, также утверждаемых Правительством Российской Федерации, целесообразно прямо определить условия распределения прав на результаты, получаемые при реализации ФЦП ИиР. Это лишит риска недостаточно обоснованного распределения исключительного права между государственным заказчиком и исполнителем (получателем субсидии).

Таблица 4

Извлечения из Федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы» по мероприятиям 1.2–1.4

Мероприятия ФЦП ИиР		
1.2 (извлечения)	1.3 (извлечения)	1.4 (извлечения)
Целью мероприятия является решение прикладных научно-технических и научно-технологических задач... для последующего создания новых типов (видов) продукции и технологий...	Целью мероприятия является обеспечение инновационного развития отраслей экономики посредством создания востребованных научно-технических решений... нацеленных на создание продуктов и услуг для новых рынков...	Целью мероприятия является обеспечение решения важнейших научно-технических (научно-технологических) проблем (задач) в интересах государства, общества, регионов, отраслей, имеющих определяющее значение для инновационного развития экономики, решение которых обычными инструментами нецелесообразно или невозможно.
Финансирование прикладных научных исследований осуществляется на условиях... привлечения к дальнейшему практическому использованию (коммерциализации) их результатов конкретных потребителей результатов работ.	Финансирование прикладных научных исследований и экспериментальных разработок осуществляется на условиях... привлечения к дальнейшему практическому использованию (коммерциализации) их результатов конкретных потребителей результатов работ.	Финансирование прикладных научных исследований и экспериментальных разработок осуществляется на условиях... привлечения к дальнейшему практическому использованию (коммерциализации) их результатов заинтересованных профильных организаций...
Поддерживаются проекты, имеющие конкретного потребителя результата, который принимает на себя обязательство... обеспечить дальнейшее практическое использование результатов работ (коммерциализацию).	Поддерживаются проекты, имеющие конкретного потребителя результата, который принимает на себя обязательство... обеспечить дальнейшее практическое использование результатов работ (коммерциализацию).	С заинтересованными ФОИВ, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и организациями заключается соглашение о дальнейшем использовании результатов работы в целях их последующей коммерциализации. Финансируемые в рамках мероприятия прикладные научные исследования и экспериментальные разработки должны быть направлены преимущественно на применение полученных научно-технических результатов и экспериментальную проработку проектно-конструкторских (конструктивно-технологических) решений, включая подтверждение их практической осуществимости...
Результатами выполнения проектов мероприятия являются: ... разработанные новые технические (технологические) решения и результаты интеллектуальной деятельности, полученные при исследовании свойств и (или) особенностей функционирования и (или) применения материалов (устройств, процессов) с использованием созданных макетов, моделей, экспериментальных образцов...	Результатами выполнения проектов мероприятия являются: ... разработанные новые технические (технологические) решения и результаты интеллектуальной деятельности, полученные при исследовании свойств и (или) особенностей функционирования и (или) применения материалов (устройств, процессов) с использованием созданных макетов, моделей, экспериментальных образцов, и (или) опытных образцов... направленные на решение практических задач по созданию продуктов и услуг для новых рынков...; комплект технической документации, отражающий новые технические (технологические) решения, подтвержденные результатами исследовательских и других испытаний моделей, макетов, натурных составных частей изделий и экспериментальных образцов продукции в целом в условиях, как правило, имитирующих реальные условия эксплуатации (потребления), и предназначенный для использования в последующем промышленном внедрении.	Результатами выполнения проектов мероприятия являются: ... разработанные новые технические (технологические) решения и результаты интеллектуальной деятельности, полученные при исследовании свойств и (или) особенностей функционирования и (или) применения материалов (устройств, процессов) с использованием созданных макетов, моделей, экспериментальных образцов и (или) опытных образцов, отраженные в научно-методической, нормативно-технической, эскизной технической (конструкторской, программной, технологической) документации и направленные на решение практических задач; комплект технической документации, отражающий новые технические (технологические) решения, подтвержденные результатами исследовательских и других испытаний моделей, макетов, натурных составных частей изделий и экспериментальных образцов продукции в целом в условиях, как правило, имитирующих реальные условия эксплуатации (потребления), и предназначенный для использования в последующем промышленном внедрении.

Указанное обнажает еще одну проблему действующей распределенной системы нормативных правовых актов – длительное отсутствие аудита, оценки актуальности и обоснованности положений таких актов. Представляется обоснованным, что, как минимум, положения, определяющие отдельные условия распределения исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности в пользу Российской Федерации являются устаревшими.

Кроме того, очевидно, что текущее нормативно-правовое регулирование, несмотря на его минимальную достаточность, нельзя назвать всеобъемлющим, не имеющем пробелов. Так, например, оно не предусматривает выполнения каких-либо функций мониторинга результатов интеллектуальной деятельности (не только тех, правообладателем которых является Российская Федерация) и их внедрения после выполнения всех формальных процедур, связанных с финансированием проекта, не называет последствий утраты результатами правовой охраны, принципов действий и действий государственного заказчика в связи с этим. Как указывалось выше, оно не дает распорядителям бюджетных средств и ориентиров по осуществлению уникальных прав требования предоставления безвозмездных лицензий для государственных нужд.

По причинам проиллюстрированного отставания нормативного регулирования за объективным развитием общества, нормативные правовые акты не предусматривают и возрастания роли представителей реального сектора экономики, участвующих в научных, научно-технических, инновационных и комплексных проектах как денежными средствами, так и посредством применения их результатов.

Представляется, что и Правила управления правами РФ на РИД, которые были призваны стимулировать активное участие государственных заказчиков в процессах вовлечения в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности, интеллектуальной собственности в сфере науки и технологий и прав на них, в случае, если на сегодняшний день они действительно стали дополнительной процессуальной процедурой, затрудняющей доступ заинтересованных потребителей

к существующей интеллектуальной собственности, также подлежат уточнению.

Стохастическая работа с интеллектуальной собственностью

Ввиду значительного государственного участия в финансировании НИОКТР сохраняется потребность в единой, понятной и прозрачной методологии и алгоритмизации управления правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности, создаваемые с использованием бюджетных средств. Их отсутствие приводит к различающимся подходам государственных заказчиков при принятии обязательных и необходимых мер, связанных с интеллектуальной собственностью. При этом возрастающая роль государства в инициации, разработке и реализации проектов полного жизненного цикла, включающего в себя все этапы инновационного цикла, вызывает необходимость придания государственным заказчикам не только полноценных прав распоряжения результатами, но и обязанностей по управлению правами на все результаты интеллектуальной деятельности, в том числе принадлежащие исполнителям или третьим лицам.

Как можно убедиться из приведенного анализа, в настоящее время такие права и обязанности не находятся в гармонии, а также не зависят от роли ФОИВ в контексте научно-технологического развития России.

Министерство образования и науки Российской Федерации, являясь, согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 03.06.2013 г. № 466 [31], федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере интеллектуальной собственности (за исключением нормативно-правового регулирования вопросов, относящихся к компетенции Министерства экономического развития Российской Федерации и Федеральной службы по интеллектуальной собственности) не содержит в числе утвержденных для министерства полномочий и функций по выявлению и закреплению интеллектуальных прав.

Аналогичная особенность справедлива и для нового Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, созданного в соответствии постановлением Правительства Российской Федерации от 15.06.2018 г. № 682 [32]. Новому Минобрнауки России предписывается осуществлять функции по выработке и реализации государственной политики в сфере интеллектуальных прав при распоряжении от имени Российской Федерации правами на объекты интеллектуальной собственности и другие научно-технические результаты, созданные за счет средств федерального бюджета по заказу министерства, однако также отсутствуют полномочия и функции по выявлению и закреплению интеллектуальных прав.

Минкомсвязи России, являясь, согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 16.11.2015 г. № 1236 [33], уполномоченным федеральным органом исполнительной власти по формированию и ведению реестра российского программного обеспечения и реестра евразийского программного обеспечения, вообще не имеет в числе предоставленных ему полномочий каких-либо функций, касающихся работы с интеллектуальной собственностью, хотя, на практике, и ведет такую деятельность.

На фоне перечисленного, непоследовательным представляется в числе полномочий Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 24.02.2009 г. № 154 [34], функции по обеспечению закрепления в установленном порядке за Российской Федерацией прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные за счет средств федерального бюджета при реализации государственных контрактов, заключаемых службой (пункт 5.15).

В более общем виде отдельные элементы системы государственной политики и государственного регулирования в сфере интеллектуальной собственности выглядят еще более хаотичными.

Главными акторами, участвующими в государственной политике и государственном регулировании в сфере интеллектуальной собственности, являются:

- Министерство культуры Российской Федерации (Минкультуры России), которое в соответствии с пунктом 1 статьи 1246 Гражданского кодекса Российской Федерации и постановлением Правительства Российской Федерации от 20.07.2011 г. № 590 [35]:
 - осуществляет издание нормативных правовых актов в целях регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности, связанных с объектами авторских и смежных прав (в случаях, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации);
 - осуществляет функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере авторского права и смежных прав;
- Министерство науки и высшего образования Российской Федерации (Минобрнауки России), которое в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 15.06.2018 г. № 682, осуществляет функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере интеллектуальной собственности (за исключением нормативно-правового регулирования вопросов, касающихся контроля, надзора и оказания государственных услуг в сфере правовой охраны изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, программ для ЭВМ, баз данных и топологий интегральных микросхем, в том числе входящих в состав единой технологии, товарных знаков, знаков обслуживания, наименований мест происхождения товаров);
- Министерство экономического развития Российской Федерации (Минэкономразвития России), которое в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 05.06.2008 г. № 437 [36] осуществляет функции:
 - по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в области контроля и надзора в сфере правовой охраны и использования результатов интеллектуальной деятельности гражданского, военного, специального и двойного назначения, созданных за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, контроля и надзора в указанной

сфере деятельности в отношении государственных заказчиков и организаций – исполнителей государственных контрактов, предусматривающих проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ,

– по нормативно-правовому регулированию вопросов, касающихся оказания государственных услуг в сфере правовой охраны изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, программ для ЭВМ, баз данных и топологий интегральных микросхем, в том числе входящих в состав единой технологии, товарных знаков, знаков обслуживания и наименований мест происхождения товаров;

• Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент; находится в структуре Минэкономразвития России), которая в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 24.05.2011 г. № 673 и постановлением Правительства Российской Федерации от 21.03.2012 г. № 218 [37] осуществляет функции по:

– правовой защите интересов государства в процессе экономического и гражданско-правового оборота результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения;

– контролю и надзору в сфере правовой охраны и использования результатов интеллектуальной деятельности гражданского, военного, специального и двойного назначения, созданных за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета;

– контролю и надзору в установленной сфере деятельности в отношении государственных заказчиков и организаций – исполнителей государственных контрактов, предусматривающих проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ;

– оказанию государственных услуг, в том числе в электронной форме с использованием официального сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в сфере правовой охраны изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, программ для ЭВМ, баз данных и топологий интегральных микросхем, в том числе входящих в состав единой технологии, товарных знаков, знаков

обслуживания, наименований мест происхождения товаров;

• Министерство сельского хозяйства Российской Федерации (Минсельхоз России), которое в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 12.06.2008 г. № 450 [38] принимает нормативные правовые акты в целях регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности, связанных с селекционными достижениями.

Среди прочих органов, более точечные полномочия предоставлены Федеральной таможенной службе (осуществляет противодействие незаконному обороту объектов интеллектуальной собственности) и Федеральной службе государственной статистики (утверждает формы федерального статистического наблюдения, касающиеся интеллектуальной собственности, и организует сбор соответствующих сведений).

Существует также целый пласт организаций, к компетенции которых отнесены вопросы, находящиеся в плоскости регулирования и управления результатами интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения.

Таким образом, в условиях отсутствия единого ФОИВ, который был бы наделен всей полнотой полномочий и ответственности в системе государственной политики и государственного регулирования в сфере интеллектуальной собственности, а также в условиях совпадения зон регулирования и ответственности различных ФОИВ, такая сфера остается без конкретного, ответственного хозяина.

Кодификация правил, условий и принципов управления интеллектуальной собственностью, созданной с участием государственного элемента

Представляется, что обоснованным средством избегания последствий влияния двух последних проблем является подготовка и принятие акта Правительства Российской Федерации, раскрывающего и дополняющего процессуальные и административные лакуны, а также последующий реальный надзор за его соблюдением.

Рекомендуемый акт должен предусматривать поглощение существующих актов, исключать избыточное взаимодействие и делопроизводство государственного заказчика и исполнителя, а также может предусматривать использование для такого взаимодействия системы государственного учета научно-технической информации и межведомственное взаимодействие с Федеральной службой по интеллектуальной собственности.

Положения, которые подлежат обязательному отражению в таком акте:

- обязательные меры, подлежащие принятию при формировании заказа на выполнение работ, результатом которых являются или могут являться результаты интеллектуальной деятельности, в том числе потребности реального сектора экономики, оценку существующего научного и научно-технического задела, включая результаты, сведения о которых представлены в системах государственного учета результатов НИОКТР военного, специального и двойного назначения и в государственных реестрах Федеральной службы по интеллектуальной собственности;
- критерии принятия решения о создании новых результатов интеллектуальной деятельности при выявлении по результатам оценки уже существующих результатов, отвечающих требованиям, предъявляемым к планируемым к созданию;
- единые и исчерпывающие критерии принятия решения о распределении интеллектуальных прав между исполнителем и Российской Федерацией;
- перечень действий, предпринимаемых государственным заказчиком в случае принятия решения об использовании существующих результатов интеллектуальной деятельности, в том числе об их развитии, модернизации и доработке;
- исчерпывающий перечень уведомлений, сведений и данных, предоставляемых исполнителем государственному заказчику и в случае закрепления исключительного права за исполнителем, и в случае распределения исключительного права в пользу Российской Федерации. При

этом, очевидно, объем делопроизводства в приведенных случаях должен различаться как по форме и объему, так и по содержанию, поскольку при закреплении исключительного права за исполнителем государственный заказчик утрачивает возможность влиять на решения исполнителя о способе правовой охраны.

Ввиду возрастания роли и функционала информационных систем, проистекающих из Стратегии, а также из принятых в связи с реализацией Стратегии и «майского указа» актов Правительства Российской Федерации, в том числе постановлений от 17.01.2018 № 16 г. [39] и от 07.04.2018 г. № 421 [40], и проекта федерального закона «О научной научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации», взаимодействие государственных заказчиков с исполнителями целесообразно предусматривать в модернизируемых и создаваемых информационных системах. К таковым относятся создаваемые (предусмотренные к созданию) единая цифровая платформа научного и научно-технического взаимодействия, цифровая система управления сервисами научной инфраструктуры коллективного пользования;

- рекомендуемые проекты договоров, государственных (муниципальных) контрактов и соглашений о предоставлении субсидии (гранта) либо их элементов, оказывающих влияние на создание результатов интеллектуальной деятельности и предоставление им правовой охраны, в том числе условий обязательного и добровольного проведения патентных исследований, распределение обязательств о последующем внедрении результатов интеллектуальной деятельности и ответственность за их неисполнение;
- рекомендуемый набор критериев принятия решения о способе предоставления правовой охраны результатам интеллектуальной деятельности, исключительное право на которые принадлежит Российской Федерации, в том числе за рубежом, взаимоувязанных с расходами, предусмотренными на предоставление такой охраны, принятия решений о поддержании

правовой охраны и о распоряжении исключительным правом;

- рекомендуемые условия о размере вознаграждения авторов (относящихся к исполнителю, подрядчику) результатов интеллектуальной деятельности, обладающих признаками служебных, находящегося, в частности, в зависимости от доли доходов, приходящейся на использование результата при реализации товаров (работ, услуг), либо от доли экономии, возникшей за счет использования результата при реализации товаров (работ, услуг);
- рекомендуемый набор сценариев действий государственного заказчика в случае получения уведомлений, сведений и данных, предоставляемых исполнителем, являющемся обладателем исключительного права на результат интеллектуальной деятельности, а также набор критериев принятия решения о предоставлении права использования такого результата третьему лицу;
- рекомендуемый порядок «приемки» результатов интеллектуальной деятельности, включающий анализ полученных результатов научно-технической деятельности, выявление из них охраняемых и охраноспособных результатов интеллектуальной деятельности, принятие решений об отнесении исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности к объектам нематериальных активов, определении их первоначальной стоимости в случае, когда их количество составляет два и более, как и уточненные условия отнесения исключительного права к объектам нематериальных активов. Более того, государственная экспертиза, проводимая при государственной регистрации объектов патентных прав в таком акте может отчасти заменить собой деятельность государственного заказчика по оценке качеств полученных результатов;
- исчерпывающий перечень обязательных мер, подлежащих принятию с целью максимального внедрения результатов интеллектуальной деятельности, исключительное право на которые принадлежит

Российской Федерации, в том числе меры по взаимодействию с институтами развития и государственными компаниями, а также реальным сектором экономики, по включению оборота прав на результаты в документы стратегического планирования и результатов в единый реестр российских программ для ЭВМ и баз данных, а также мониторинга внедрения результатов интеллектуальной деятельности, исключительное право на которые принадлежит не только Российской Федерации, но и исполнителям;

- меры государственной поддержки, применяемые для поощрения лиц, обеспечивающих создание и внедрение результатов интеллектуальной деятельности, полученных с использованием бюджетных средств, в том числе таких произведений науки, включая меры ответственности за невыплату такого вознаграждения. В качестве основы для выработки таких мер могут быть использованы положения, предусмотренные в статье 34 Закона СССР от 31.05.1991 г. № 2213-1 «Об изобретениях в СССР»;
- унифицированные подходы к государственному учету работ и результатов гражданского, военного, специального и двойного назначения, с разграничением условий сохранения конфиденциальности информации и ее распространения.

Принятие акта, содержащего все обозначенные вопросы, потребует изменения подходов к контролю и надзору в сфере правовой охраны и использования результатов интеллектуальной деятельности, созданных за счет или с использованием бюджетных средств, что отвечает совершенствованию контрольно-надзорной деятельности, включенному в перечень мер государственной политики по достижению национальных целей развития, предусмотренных Основными направлениями деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 г. [41].

Анализ принятия мер, касающихся результатов интеллектуальной деятельности, предусматриваемых отдельными издаваемыми Правительством Российской Федерации актами, показывает,

что, в отсутствие прямо определенных функций и полномочий, ФОИВ не хватает ресурсов на их принятие. При этом даже в случае создания мегарегулятора в сфере интеллектуальной собственности, сложно представить, что появление результатов интеллектуальной деятельности в деятельности иных ФОИВ будет прекращено.

Кроме того, как известно, следующие нормативные акты требуют, чтобы для работы с результатами интеллектуальной деятельности в ФОИВ создавались следующие структуры:

- инвентаризационная комиссия, согласно постановлению Правительства РФ от 14.01.2002 г. № 7;
- комиссия по поступлению и выбытию активов учреждения, согласно приказу Минфина России от 01.12.2010 г. № 157н;
- комиссия по рассмотрению вопросов о целесообразности принятия отдельных решений, связанных с распоряжением интеллектуальными правами на результаты интеллектуальной деятельности (существование структуры проистекает из опыта применения Правил управления правами РФ на РИД, выраженном в приказах Минобрнауки России от 29.09.2014 г. № 1293, Минздрава России от 27.07.2016 г. № 539н, Минкомсвязи России от 16.02.2016 г. № 48, Минсельхоза России от 11.10.2016 г. № 447, Росархива от 21.02.2018 г. № 23).

Создание специализированного подразделения, осуществляющего в ФОИВ функции, имеющие непосредственное отношение к работе с результатами интеллектуальной деятельности, которое должно будет обеспечить выполнение задач, поставленных перед вышеуказанными структурами, может быть предусмотрено в проекте федерального закона «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации», находящемся в Правительстве Российской Федерации или готовящемся к очередному внесению в него.

Подобный опыт создания тематических специализированных подразделений не новый для российского законодательства. Одним из последних случаев создания таких подразделений можно назвать создание в 2013 г. контрактной

службы, которое предусмотрено Федеральным законом от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Согласно статьи 38 указанного федерального закона, контрактная служба централизованно осуществляет большинство полномочий в сфере закупок.

Таким образом, предлагается прямо вменить ФОИВ в пределах предусмотренной для них сферы деятельности, как минимум, обязанности по обеспечению:

- выявления результатов интеллектуальной деятельности и обоснованного распределения интеллектуальных прав;
- предоставления обоснованной правовой охраны создаваемым результатам интеллектуальной деятельности;
- распоряжения интеллектуальными правами на результаты интеллектуальной деятельности, правообладателем которых является Российская Федерация;
- внедрения и контроля внедрения результатов интеллектуальной деятельности;
- государственного учета результатов интеллектуальной деятельности.

В заключение не представляется возможным обойти стороной еще один важный аспект.

На очередном совещании главы страны с членами Правительства Российской Федерации, прошедшем 02.10.2018 г., В.В. Путин обозначил важность реального, на практике достижения целевых показателей «майского указа», выхода на рубежи, обозначенные в нем [42]. 29.09.2018 г. Правительством Российской Федерации были утверждены Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года (далее – ОНДП), положения которых были презентованы Президенту Российской Федерации на прошедшем очередном совещании. ОНДП определяют цели, основные задачи и приоритеты деятельности Правительства Российской Федерации по осуществлению прорывного научно-технологического и социально-экономического развития.

В целях выполнения «майского указа» ОНДП предусматривают совершенствование текущей инфраструктуры исследований, разработок

и инновации, и решение отдельных задач, релевантным президентским целям, например, повышение патентной активности российских заявителей (пункт 4 ОНДП).

Цель по вхождению России в число пяти крупнейших экономик мира планируется достигать, в частности, за счет создания конкурентоспособной на мировом рынке продукции через кооперацию организаций реального сектора экономики с научными и образовательными организациями и реализацию проектов полного инновационного цикла, включая комплексные научно-технические проекты (пункт 6 ОНДП). При этом, функционально сходным с таким решением выглядит формирование благоприятной среды для внедрения новых разработок в производство, в том числе развитие инфраструктуры прикладных исследований и опытно-конструкторских разработок, являющееся приоритетом в развитии отраслей промышленности, которое применяется уже для цели создания в базовых отраслях экономики высокопроизводительных экспортно-ориентированных секторов, развивающихся на основе современных технологий и обеспеченных высококвалифицированными кадрами (пункт 7 ОНДП). Однако, в тексте ОНДП не уточняется, являются ли такие инструменты едиными средствами достижения разных целей «майского указа». Если они таковыми не являются, в чем причина и где граница демаркации таких инструментов в механизме выполнения «майского указа».

Важнейшим положением ОНДП, к которому относятся и которому удовлетворяют как три обозначенных авторами проблемы, так и предлагаемые авторами способы решения таких проблем, является положение о реализации «регуляторной гильотины», предусматривающей обновление всех обязательных требований, принятых ранее середины 2010 г. с одновременным проведением анализа фактических положительных (отрицательных) последствий принятия нормативных правовых актов, а также достижения заявленных целей регулирования.

Следует, однако, учитывать, что решение задачи по повышению патентной активности, само по себе, не увеличивает плодотворность кооперации организаций реального сектора

экономики с научными и образовательными организациями, а также не приближает возникновение инновационной продукции и повышение ее конкурентоспособности. Подобное заблуждение проецируется и в часто упоминаемой в настоящей статье ФЦП ИиР.

Показатель патентной активности демонстрирует лишь число заявок или патентов, соответственно, поданных или полученных в определенных патентных ведомствах. Распространенное формирование на базе такого показателя выводов о развитии сектора исследований и разработок всегда обусловлено допущениями, применяемыми в известной степени.

Даже на терминологическом уровне в корне такой задачи скрывается западня, обусловленная тем, что не все результаты интеллектуальной деятельности могут быть объектами, участвующими в патентовании, а некоторые из них вовсе не допущены до такой процедуры. То есть, патентная активность не отображает действительной результативности сектора исследований и разработок, и, вероятно, искажает ее.

В этой связи, показатель «число ...патентных заявок...», предусмотренный в ФЦП ИиР, обращает на себя особое внимание. Объем термина «патентные заявки» в российском законодательстве не имеет понятного и однозначного толкования. В узкой интерпретации к нему относятся только те объекты, в отношении которых поданы заявки на выдачу патентов, то есть он не включает в себя, например, программы для ЭВМ, базы данных, топологии интегральных микросхем. В широкой интерпретации, термин «патентные заявки» может включать в себя программы для ЭВМ, базы данных и топологии интегральных микросхем, на которые поданы заявки на государственную регистрацию, но не имеет определенных пределов.

Таким образом, наиболее объективным показателем, который способствует ускорению технологического развития Российской Федерации, увеличению количества организаций, осуществляющих технологические инновации, развитию института интеллектуальной собственности, является многомерный показатель, касающийся результатов интеллектуальной деятельности (РИД), видоизменяющийся в формулировке и значении в зависимости от степени

продвижения соответствующих программ, мероприятий и проектов. Например, от числа созданных охраноспособных и охраняемых РИД к числу ставших нематериальными активами; к числу имеющих документальное подтверждение использования; и пр. Применение такого показателя позволит не только оценить количественный прирост изобретательской и творческой активности населения (вместо «патентной активности»), но и качество создаваемых результатов интеллектуальной деятельности по мере ответа открытого рынка на такие результаты. Однако, ввиду непрогнозируемости их достижения и многофакторности их достижения, такие показатели допустимо применять лишь для мониторинга продвижения программ, мероприятий и проектов, оценки эффектов от них, но не в качестве меры ответственности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В условиях, когда Президентом Российской Федерации определены требования к технологическому прогрессу, очевидно, что работа с результатами интеллектуальной деятельности, создаваемыми за счет или с использованием бюджетных средств, не может вестись стохастически или по остаточному принципу.

Правительство Российской Федерации ясно понимает лакуны, которые свойственны механизмам управления государственным имуществом. Так, например, отсутствие унифицированных подходов к оценке потребности в имуществе (интеллектуальной собственности как вида имущества) и недостаточность контроля за распоряжением и использованием имущества прямо названы в числе системных проблем распоряжением Правительства РФ от 31.01.2019 г. № 117-р [43].

В этой связи примечателен и тот факт, что 31.07.2018 г. «новый» Минобрнауки России совместно с Всемирной организацией интеллектуальной собственности в числе одного из первых документов утвердил типовое положение «Политика в области интеллектуальной собственности для университетов и научно-исследовательских организаций» [44]. Возникает надежда на то, что вопросы интеллектуальной собственности приобретут в новом министерстве особую важность.

Реализация Стратегии, «майского указа» или других документов, принятых либо применяемых в связи с ними, путем создания надстроек и улучшений, построенных на базе системы, имеющей бреши, таит в себе риск недостижения устойчивого, динамичного и сбалансированного научно-технологического развития Российской Федерации.

Массовое появление охраняемых или охраноспособных результатов, для которых отсутствуют потребители и сохраняется высокая степень неопределенности места их приложения в инновационном цикле тех или иных продуктов, нивелирует эффективность любой системы обязательных или дополнительных мер, предпринимаемых в целях управления правами на результаты интеллектуальной деятельности.

Таким образом, помимо устранения неопределенностей, возникающих ввиду особого субсидийного оформления финансирования НИОКТР, авторами предлагается разработать и принять единый акт Правительства Российской Федерации, определяющий основные и современные принципы и меры по управлению правами на результаты интеллектуальной деятельности, создаваемые за счет или с использованием бюджетных средств. Правила должны охватывать весь управленческий цикл, начиная от формирования заказа, условий и оснований распределения прав на результаты интеллектуальной деятельности, наделяющий ФОИВы всей полнотой полномочий и ответственности в системе государственной политики и государственного регулирования в сфере управления интеллектуальной собственностью, создаваемой при финансировании соответствующего ФОИВ.

Аналогичный подход, обеспечивающий достаточное единообразие, необходим при обосновании обязательств по обеспечению доведения разработок до стадии промышленного применения и реализации готовой продукции, а также обязательств лица, реализующего в производственной практике РНТД, завершая обязательствами по мониторингу использования результатов интеллектуальной деятельности и принятию решений об обоснованности создания, поддержания правовой охраны, распоряжения правами и использования результатов интеллектуальной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РФ от 01 декабря 2016 г. № 642 (2016) О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации / Официальный сайт Президента России. <http://kremlin.ru/acts/bank/41449>.
2. Указ Президента РФ от 07 мая 2018 г. № 204 (2018) О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года / Официальный сайт Президента России. <http://kremlin.ru/acts/bank/43027>.
3. Указ Президента РФ от 22 июля 1998 г. № 863 (1998) О государственной политике по вовлечению в хозяйственный оборот результатов научно – технической деятельности и объектов интеллектуальной собственности в сфере науки и технологий / Законодательная база Российской Федерации. <https://zakonbase.ru/content/base/27856>.
4. Послание Президента Федеральному Собранию (2018) / Официальный сайт Президента России, 01.03.2018. <http://kremlin.ru/events/president/news/56957>.
5. Статья 128. Объекты гражданских прав (2019) Гражданский кодекс РФ (часть первая) в ред. от 03 августа 2018 г. / КонсультантПлюс. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/f7871578ce9b026c450f64790704bd48c7d94bcb.
6. Федулкин Д.П., Зинов В.Г. (2018) Проблемы инвентаризации результатов интеллектуальной деятельности, полученных в ходе выполнения государственных контрактов // Экономика науки. Т. 4. № 3. С. 210–226.
7. Постановление Правительства РФ от 21 мая 2013 г. № 426 (2015) О федеральной целевой программе «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы» / Гарант. <http://base.garant.ru/70385450>.
8. Бюджетный кодекс РФ от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (1998) / Гарант. <http://base.garant.ru/12112604>.
9. Постановление Правительства РФ от 25 сентября 2017 г. № 1156 (2017) О внесении изменений в федеральную целевую программу «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы» / ФЦП Ии Р. http://www.fcpr.ru/upload/iblock/701/postanovnie-pravitelstva-rf-ot-30.12.2015-n-1519.pdf_-adobe-acrobat-pro.pdf.
10. Федеральный закон РФ от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ (2011) О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц / Гарант. <http://base.garant.ru/12188083>.
11. Федеральный закон РФ от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (2013) О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд / Гарант. <http://base.garant.ru/70353464>.
12. Гражданский кодекс Российской Федерации (1994) / Гарант. <http://base.garant.ru/10164072>.
13. Курбатова С.С. (2015) Проблемы правовой природы договоров о субсидировании // Актуальные проблемы российского права. № 4. С. 126–132.
14. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 26 октября 2015 г. № Ф01–4118/2015 по делу № А82–11937/2012 (2015) Арбитражный суд Волго-Вятского округа.
15. Постановление Правительства РФ от 02 сентября 1999 г. № 982 (1999) Об использовании результатов научно-технической деятельности / Гарант. <http://base.garant.ru/180853>.
16. Распоряжение Правительства РФ от 30 ноября 2001 г. № 1607-р (2001) Об основных направлениях реализации государственной политики по вовлечению в хозяйственный оборот результатов научно – технической деятельности / ФИПС. http://www1.fips.ru/wps/wcm/connect/content_ru/ru/documents/russian_laws/dictation_government_rf/paspor_rf_1607_30112001.
17. Постановление Правительства РФ от 22 апреля 2009 г. № 342 (2009) О некоторых вопросах регулирования закрепления прав на результаты научно-технической деятельности / Гарант. <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/95440>.
18. Постановление Правительства РФ от 17 ноября 2005 г. № 685 (2005) О порядке распоряжения правами на результаты научно-технической деятельности / Гарант. <http://base.garant.ru/188851>.
19. Постановление Правительства РФ от 22 марта 2012 г. № 233 (2012) Об утверждении Правил осуществления государственными заказчиками управления правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности гражданского, военного, специального и двойного назначения / Гарант. <http://base.garant.ru/70153000>.
20. Указ Президента РФ от 24 мая 2011 г. № 673 (2011) О Федеральной службе по интеллектуальной собственности / КонсультантПлюс. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_114249.
21. Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2002 г. № 131 (2002) О государственном учете результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения / КонсультантПлюс. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35674.

22. Постановление Правительства РФ от 12 апреля 2013 г. № 327 (2013) О единой государственной информационной системе учета научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения / Российская газета. <https://rg.ru/2013/04/22/uchet-site-dok.html>.
23. Письмо Минобрнауки России от 09 июня 2016 г. № 14-930 (2016) О разъяснении действующего законодательства / РРТ. <http://ppt.ru/docs/pismo/minobrnauki>.
24. Постановление Правительства РФ от 07 апреля 2018 г. № 421 (2018) Об утверждении Правил разработки и корректировки Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации и Правил мониторинга реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации / Гарант. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71818316>.
25. Постановление Правительства РФ от 14 января 2002 г. № 7 (2002) О порядке инвентаризации и стоимостной оценке прав на результаты научно-технической деятельности / Гарант. <http://base.garant.ru/5182068>.
26. Приказ Минфина России от 01 декабря 2010 г. № 157н (2010) Об утверждении Единого плана счетов бухгалтерского учета для органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления, органов управления государственными внебюджетными фондами, государственных академий наук, государственных (муниципальных) учреждений и Инструкции по его применению / Гарант. <http://base.garant.ru/12180849>.
27. Приказ Минфина России от 27 декабря 2007 г. № 153н (2007) Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007) / Гарант. <http://base.garant.ru/12158476>.
28. Приказ Минфина России от 28 декабря 2015 г. № 217н (2015) О введении Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности в действие на территории Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых приказов (отдельных положений приказов) Министерства финансов Российской Федерации / КонсультантПлюс. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193532.
29. Распоряжение Минобрнауки России от 24 февраля 2016 г. № Р-25 (2016) О принятии решения о возможности заключения договора о безвозмездном отчуждении исключительного права на результат интеллектуальной деятельности на условиях, предусмотренных пунктом 18(1) Правил осуществления государственными заказчиками управления правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности гражданско-го, военного, специального и двойного назначения, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 22 марта 2012 г. № 233 / Минобрнауки России. <https://xn-80abucjiibhv9a.xn--p1ai/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/7922>.
30. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 16 марта 2018 г. № С01-21/2018 по делу № СИП-733/2016 (2018) / Суд по интеллектуальным правам.
31. Постановление Правительства РФ от 03 июня 2013 г. № 466 (2013) Об утверждении Положения о Министерстве образования и науки Российской Федерации / Гарант. <http://base.garant.ru/70392898>.
32. Постановление Правительства РФ от 15 июня 2018 г. № 682 (2018) Об утверждении Положения о Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации / Гарант. <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71868584>.
33. Постановление Правительства РФ от 16 ноября 2015 г. № 1236 (2015) Об установлении запрета на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд / Гарант. <http://base.garant.ru/71252170>.
34. Постановление Правительства РФ от 24 февраля 2009 г. № 154 (2009) О Федеральной службе по регулированию алкогольного рынка / КонсультантПлюс. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_85367.
35. Постановление Правительства РФ от 20 июля 2011 г. № 590 (2011) О Министерстве культуры Российской Федерации / Гарант. <http://base.garant.ru/12188356>.
36. Постановление Правительства РФ от 05 июня 2008 г. № 437 (2008) О Министерстве экономического развития Российской Федерации / Гарант. <http://base.garant.ru/12160901>.
37. Постановление Правительства РФ от 21 марта 2012 г. № 218 (2012) О Федеральной службе по интеллектуальной собственности / Гарант. <http://base.garant.ru/70152984>.
38. Постановление Правительства РФ от 12 июня 2008 г. № 450 (2008) О Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации / Гарант. <http://base.garant.ru/12160970>.
39. Постановление Правительства РФ от 17 января 2018 г. № 16 (2018) Об утверждении Положения о создании и функционировании советов по приоритетным направлениям научно-технологического развития Российской Федерации / ФЦП Ии Р. http://www.fcpir.ru/events_and_publications/_doc/

postanovlenie-pravitelstva-rossiyskoy-federatsii-ot-17-yanvarya-2018-g-16-ob-utverzhdenii-polozeniya.

40. Постановление Правительства РФ от 07 апреля 2018 г. № 421 (2018) Об утверждении Правил разработки и корректировки Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации и Правил мониторинга реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации / КонсультантПлюс. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_295346.
41. Постановление Правительства РФ от 4 августа 2015 г. № 789 (2015) Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года / Официальный

сайт Правительства России. <http://government.ru/news/34168>.

42. Совещание с членами Правительства (2018) / Официальный сайт Президента России. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58684>.
43. Распоряжение Правительства РФ от 31 января 2019 г. № 117-р (2019) Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 годах / КонсультантПлюс. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317187.
44. Политика в области интеллектуальной собственности для университетов и научно-исследовательских организаций (2019) Типовое положение / Минобрнауки России. URL: http://minobrnauki.gov.ru/ru/documents/card/?id_4=48.

REFERENCES

1. Decree of the President of the Russian Federation dated 01 December 2016 № 642 (2016) On the Strategy of the Scientific and Technological Development of the Russian Federation / Official web-site of the President of Russia. <http://kremlin.ru/acts/bank/41449>.
2. Decree of the President of the Russian Federation dated 07 May 2018 № 204 (2018) On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024 / Official web-site of the President of Russia. <http://kremlin.ru/acts/bank/43027>.
3. Decree of the President of the Russian Federation dated 22 July 1998 № 863 (1998) On the state policy on engaging in economic circulation the results of scientific and technical activities and objects of intellectual property in the field of science and technology / Legislative base of the Russian Federation. <https://zakonbase.ru/content/base/27856>.
4. Presidential Address to the Federal Assembly (2018) / Official web-site of the President of Russia, 01.03.2018. <http://kremlin.ru/events/president/news/56957>.
5. Article 128. Objects of civil rights (2019) Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated 03 August 2018 / Consultant Plus. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/f7871578ce9b026c450f64790704bd48c7d94bcb.
6. Fedulkin D.P., Zinov V.G. (2018) Problems of inventory of the results of intellectual activity obtained in the implementation of state contracts // The Economics of Science. V. 4. № 3. P. 210–226.
7. Decree of the Government of the Russian Federation dated 21 May 2013 № 426 (2015) On the federal target program «Research and development in priority areas of development of the scientific and technological complex of Russia for 2014–2020» / Garant. <http://base.garant.ru/70385450>.
8. The Budget Code of the Russian Federation dated 31 July 1998 № 145-ФЗ (1998) / Garant. <http://base.garant.ru/12112604>.
9. Decree of the Government of the Russian Federation dated 25 September 2017 № 1156 (2017) On Amending the Federal Target Program «Research and Development in Priority Areas for the Development of the Scientific and Technological Complex of Russia for 2014–2020» / FCPIR. http://www.fcpir.ru/upload/iblock/701/postanovlnie-pravitelstva-rf-ot-30.12.2015-n-1519.pdf_-adobe-acrobat-pro.pdf.
10. Federal Law of the Russian Federation dated 18 July 2011 № 223-ФЗ (2011) On the procurement of goods, works, services by certain types of legal entities / Garant. <http://base.garant.ru/12188083>.
11. Federal Law of the Russian Federation dated 05 April 2013 № 44-ФЗ (2013) On the contract system in the field of procurement of goods, works, services for state and municipal needs / Garant. <http://base.garant.ru/70353464>.
12. Civil Code of the Russian Federation (1994) / Garant. <http://base.garant.ru/10164072>.
13. Kurbatov S.S. (2015) Problems of the legal nature of subsidy agreements // Actual problems of Russian law. № 4. P. 126–132.
14. Decree of the Arbitration Court of the Volga-Vyatka District dated 26 October 2015 № Ф01–4118/2015 on case № А82–11937/2012 (2015) Arbitration Court of the Volga-Vyatka District.
15. Decree of the Government of the Russian Federation dated 02 September 1999 № 982 (1999) On the use of the results of scientific and technological activities / Garant. <http://base.garant.ru/180853>.

16. Order of the Government of the Russian Federation dated 30 November 2001 № 1607-p (2001) On the main directions of implementation of the state policy for engaging the results of scientific and technical activity / FIPS. http://www1.fips.ru/wps/wcm/connect/content_ru/ru/documents/russian_laws/dictation_government_rf/paspor_rf_1607_30112001.
17. Decree of the Government of the Russian Federation dated 22 April 2009 № 342 (2009) On some issues of regulation of securing rights to the results of scientific and technical activities / Garant. <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/95440>.
18. Decree of the Government of the Russian Federation dated 17 November 2005 № 685 (2005) On the Procedure for Managing Rights to the Results of Scientific and Technical Activities / Garant. <http://base.garant.ru/188851>.
19. Decree of the Government of the Russian Federation dated 22 March 2012 № 233 (2012) On Approving the Rules for Government Customers to Manage the Rights of the Russian Federation to the Results of Intellectual Activities of Civil, Military, Special and Dual Purpose / Garant. <http://base.garant.ru/70153000>.
20. Decree of the President of the Russian Federation dated 24 May 2011 № 673 (2011) On the Federal Service for Intellectual Property / Consultant Plus. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_114249.
21. Decree of the Government of the Russian Federation dated 26 February 2002 № 131 (2002) On the state accounting of the results of research, development and technological works of military, special and dual use / Consultant Plus. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35674.
22. Decree of the Government of the Russian Federation dated 12 April 2013 № 327 (2013) On a unified state information system for accounting civilian research and development and technological works / Rossiyskaya Gazeta. <https://rg.ru/2013/04/22/uchet-site-dok.html>.
23. Letter of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated 09 June 2016 № 14-930 (2016) Clarification of current legislation / PPT. <http://ppt.ru/docs/pismo/minobrnauki>.
24. Decree of the Government of the Russian Federation dated 07 April 2018 № 421 (2018) On Approving the Rules for Developing and Adjusting the Strategy for the Scientific and Technological Development of the Russian Federation and the Rules for Monitoring the Implementation of the Strategy for the Scientific and Technological Development of the Russian Federation / Garant. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71818316>.
25. Decree of the Government of the Russian Federation dated 14 January 2002 № 7 (2002) On the procedure for inventory and valuation of rights to the results of scientific and technical activities / Garant. <http://base.garant.ru/5182068>.
26. Order of the Ministry of Finance of Russia dated 01 December 2010 № 157n (2010) On approval of the Unified Chart of Accounts for state authorities (state bodies), local governments, government bodies of state extra-budgetary funds, state academies of sciences, state (municipal) institutions and instructions for its use / Garant. <http://base.garant.ru/12180849>.
27. Order of the Ministry of Finance of Russia dated 27 December 2007 № 153n (2007) On Approval of the Accounting Regulation « Accounting for Intangible Assets» (PBU14/2007) / Garant. <http://base.garant.ru/12158476>.
28. Order of the Ministry of Finance of Russia dated 28 December 2015 № 217n (2015) On the Introduction of International Financial Reporting Standards and Explanations of International Financial Reporting Standards into force in the Russian Federation and on the recognition of certain orders (certain provisions of orders) of the Ministry of Finance of the Russian Federation / Consultant Plus. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193532.
29. Order of the Ministry of Education and Science of Russia dated 24 February 2016 № P-25 (2016) On making a decision on the possibility of concluding an agreement on the gratuitous alienation of the exclusive right to the result of intellectual activity under the conditions stipulated in paragraph 18 (1) of the Rules for the implementation by government customers of rights management in Federation on the results of intellectual activities of civil, military, special and dual use, approved by the Government of the Russian Federation dated 22 March 2012 № 233 / The Ministry of Education and Science of Russia. <https://xn-80abucjiibhv9a.xn--p1ai/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/7922>.
30. Resolution of the Presidium of the Court on Intellectual Rights dated 16 March 2018 № C01-21/2018 on case № SIP-733/2016 (2018) / Court on Intellectual Property Rights.
31. Decree of the Government of the Russian Federation dated 03 June 2013 № 466 (2013) On the approval of the Regulation on the Ministry of Education and Science of the Russian Federation / Garant. <http://base.garant.ru/70392898>.
32. Decree of the Government of the Russian Federation dated 15 June 2018 № 682 (2018) On the approval of the Regulation on the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and the recognition of certain acts of the Government of the Russian Federation / Garant. <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71868584>.
33. Decree of the Government of the Russian Federation dated 16 November 2015 № 1236 (2015) On the prohibition of the admission of software

- originating from foreign countries for the purposes of procurement for state and municipal needs / Garant. <http://base.garant.ru/71252170>.
34. Decree of the Government of the Russian Federation dated 24 February 2009 № 154 (2009) On the Federal Service for the Regulation of the Alcohol Market / ConsultantPlus. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_85367.
 35. Decree of the Government of the Russian Federation dated 20 July 2011 № 590 (2011) On the Ministry of Culture of the Russian Federation / Garant. <http://base.garant.ru/12188356>.
 36. Decree of the Government of the Russian Federation dated 05 June 2008 № 437 (2008) On the Ministry of Economic Development of the Russian Federation / Garant. <http://base.garant.ru/12160901>.
 37. Decree of the Government of the Russian Federation dated 21 March 2012 № 218 (2012) On the Federal Service for Intellectual Property / Garant. <http://base.garant.ru/70152984>.
 38. Decree of the Government of the Russian Federation dated 12 June 2008 № 450 (2008) On the Ministry of Agriculture of the Russian Federation / Garant. <http://base.garant.ru/12160970>.
 39. Decree of the Government of the Russian Federation dated 17 January 2018 № 16 (2018) On the approval of the Provision on the establishment and operation of councils in the priority areas of scientific and technological development of the Russian Federation / FCPIR. http://www.fcpir.ru/events_and_publications/_doc/postanovlenie-pravitelstva-rossiyskoy-federatsii-ot-17-yanvarya-2018-g-16-ob-utverzhenii-polozheniya.
 40. Decree of the Government of the Russian Federation dated 07 April 2018 № 421 (2018) On Approving the Rules for Developing and Adjusting the Strategy for the Scientific and Technological Development of the Russian Federation and the Rules for Monitoring the Implementation of the Strategy for the Scientific and Technological Development of the Russian Federation / Consultant Plus. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_295346.
 41. Decree of the Government of the Russian Federation dated 4 April 2015 № 789 (2015) The main activities of the Government of the Russian Federation for the period up to 2024 / Official web-site of the Government of Russia. <http://government.ru/news/34168>.
 42. Meeting with members of the Government (2018) / Official web-site of the President of Russia. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58684>.
 43. Order of the Government of the Russian Federation dated 31 January 2019 № 117-p (2019) On the Approval of the Concept for Increasing the Efficiency of Budgetary Expenditures in 2019–2024 / Consultant Plus. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317187.
 44. Intellectual property policy for universities and research organizations (2019) Model Provision / Ministry of Education and Science of the Russian Federation. URL: http://minobrnauki.gov.ru/ru/documents/card/?id_4=48.

UDC 338.28

Fedulkin D.P., Zinov V.G. Problems of management of rights to the results of intellectual activity created using budget funds (Directorate of State Scientific and Technical Programmes, Presnensky Val Street, 19, building 1, Moscow, Russia, 123557; The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, prospect Vernadskogo, 82, Moscow, Russia, 119571)

Abstract. The article analyzes the problems arising from the commercialization of scientific results obtained using budgetary funds, due to the unresolved number of fundamental issues of managing the rights to such results of intellectual activity. The legal uncertainty of the agreement on the provision of subsidies for budget financing of research and the lack of a unified methodology for managing the rights of the Russian Federation to the obtained scientific and technical results are revealed. The authors showed that significant budgetary funds allocated for research in the framework of full life cycle projects, in the absence of a codified set of rules for creating intellectual property, cause serious problems in terms of the country's successful scientific and technological development. As real measures to overcome the causes that are the source of risks for the implementation of ambitious plans for the scientific and technological development of the economy, the authors propose to develop and adopt uniform rules defining principles and measures for managing rights to the results of intellectual activity, ranging from the formation of an order, conditions and grounds for the distribution of rights to results of intellectual activity, as well as giving the Federal Agency full of powers and responsibility in the system of state policy. The proposed approach is necessary in justifying commitments to bring the development to the stage of industrial application and sale of finished products, as well as commitments to monitor the use of intellectual property and make decisions about the reasonableness of maintaining their legal protection.

Keywords: *scientific and technological development, creation of intellectual property at the expense of public funds, management of intellectual property, codification of rules, agreements, subsidies, grants.*

В.М. МОСКОВКИН,

д. геогр.н., заместитель директора Центра развития публикационной активности и научно-издательской деятельности, профессор кафедры мировой экономики Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород, Россия, moskovkin@bsu.edu.ru

С. СУНЬ,

аспирант кафедры экономической теории и менеджмента Московского педагогического государственного университета, г. Москва, Россия, sunxingyuan@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО АНАЛИЗА РОССИЙСКОГО РЫНКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

УДК 332.143

Московкин В.М., Сунь С. *Методология регионального анализа российского рынка экономических исследований* (Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, д. 85, г. Белгород, Россия, 308015; Московский педагогический государственный университет, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1, г. Москва, Россия, 119991)

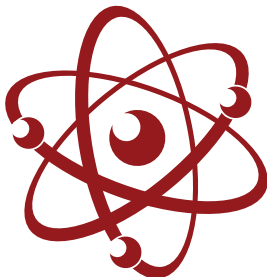
Аннотация. После разрушения СССР и перехода на модель рыночной экономики в России стал наблюдаться быстрый рост рынка экономических исследований, встала задача рейтингования трех его сегментов: рынок ученых-экономистов, рынок экономических журналов, рынок подготовки научных кадров экономистов. В статье поставлена новая задача агрегирования количественных индикаторов этих сегментов рынка экономических исследований по регионам России. В качестве исходных данных брались, распределенные по регионам, количественные индикаторы из золотого рейтинга TOP-500 ученых-экономистов Е.В. Балацкого, перечня ваковских экономических журналов от 07.06.2017 г., и рейтинга экономических диссоветов 2016 г. Агрегирование выше указанных индикаторов проделано по формуле средней арифметической для нормированных их значений. Для выше указанных индикаторов и интегрального показателя построена кросскорреляционная матрица со всеми линейными парными уравнениями регрессии, в которых значения коэффициента детерминации R^2 изменялись в интервале от 0,93 до 0,99. Получено аналитическое уравнение множественной регрессии ($R^2 \approx 1,0$) между значениями выше указанных трех индикаторов с одной стороны и интегральным показателем с другой. Показано, что влияние числа экономических диссоветов на интегральный показатель в три раза больше, чем влияние численности учёных-экономистов и количества экономических диссоветов каждого в отдельности. Наилучшую сходимость к распределению Парето показало распределение значений интегрального показателя состояния регионального рынка экономических исследований.

С помощью метода естественных границ, на основе интегрального показателя, проделана кластеризация региональных рынков экономических исследований России.

Ключевые слова: рынок экономических исследований, рынок ученых-экономистов, рынок экономических журналов, рынок подготовки научных кадров экономистов, региональный анализ, корреляционно-регрессионный анализ, распределение, распределение Парето, метод естественных границ.

DOI 10.22394/2410-132X-2019-5-1-67-78

Цитирование публикации: Московкин В.М., Сунь С. (2019) Методология регионального анализа российского рынка экономических исследований // Экономика науки. Т. 5. № 1. С. 67–78.

ВВЕДЕНИЕ

Понятие рынка экономических исследований, по-видимому, впервые было введено в отечественной экономической литературе Е.В. Балацким и Н.А. Екимовой в 2015 г. [1]. Авторы рассматривают этот рынок как состоящий из трёх сегментов: 1. Сегмент рынка учёных-экономистов; 2. Сегмент рынка экономических журналов; 3. Сегмент рынка высших экономических школ. Они предложили исследовать

© В.М. Московкин, С. Сунь, 2019 г. такой рынок с помощью рейтингования трёх сегментов этого

рынка с помощью статистики РИНЦ и опросов экспертов. В дальнейшем авторы уточнили третий сегмент этого рынка, отнеся к нему все организации, ведущие экономические исследования [2].

Наиболее детально изучены первые два сегмента рынка российских экономических исследований. В дальнейшем для простоты изложения вместо термина «сегмент рынка учёных-экономистов» будем писать «рынок учёных-экономистов», то же самое будем иметь ввиду, говоря и о двух остальных сегментах рынка экономических исследований.

Обзоры исследований по рынку учёных-экономистов, сводящиеся к разным методам рейтингования этого рынка, приведены в работах [1, 3, 4, 5]. Первой работой в этой области исследования была статья С. Аукуционек и Г. Чуркиной, опубликованная в журнале «Вопросы экономики» в 2002 г. [6]. В ней был сделан первый шаг к рейтингованию российских экономистов по уровню их публикационной активности за 1988–2000 гг. на примере пяти избранных журналов. Позднее в 2008 г. был опубликован доклад И.Г. Дежиной и В.В. Дашкеева (ИЭПП) [7], в котором было предложено три способа рейтингования ученых-экономистов: 1. экспертный отбор 12-ти отечественных журналов, по данным которых за 2000–2007 гг. составлен список из 100 ученых-экономистов, опубликовавших за этот период 8 и более научных статей; 2. экспертный опрос 10-ти экспертов, выбирающих на первом этапе 10 лучших, на их взгляд, ученых-экономистов, на втором этапе те из ученых-экономистов, которые упоминались более двух раз, выступают новыми экспертами (двух этапная процедура метода «снежного кома»); 3. учет публикаций ученых-экономистов в международной специализированной базе данных RePEc (на тот период в этой базе данных было 14 российских ученых-экономистов).

Первые практические рейтинги TOP-500 учёных-экономистов России за 2015 и 2016 гг. были составлены по двум разным методологиям, Е.В. Балацким [1, 8, 9] эти рейтинги были сопоставлены, а их методологии развиты в работах [4, 5].

Одними из первых публикаций в области рейтингования экономических журналов были

работы Ф.Т. Алексерова с соавторами [10, 11] и А.А. Муравьева [12].

Опыт сопоставления рейтинга российских экономических журналов, опубликованный в одноимённой статье Е.В. Балацкого и Н.А. Екимовой [13], вызвал дискуссию в журнале «Новой экономической ассоциации» [14, 15]. В одной из этих работ отмечалось, что уязвимым местом методик рейтингования экономических журналов является произвольный выбор библиометрических индикаторов и их слабая корреляция с научным авторитетом журнала [14].

В более поздней работе Е.В. Балацкого и Н.А. Екимовой [2] показана нестабильность рынка российских экономических журналов, выявлено ядро экономических изданий, которые устойчиво удерживали лидирующие позиции, идентифицированы качественно неоднородные группы журналов, среди которых есть журналы-агрессоры и стагнирующие журналы. В этой работе делается парадоксальный вывод о зависимости научного уровня журнала от его репутации (популярности), а также отмечается, что на рынке экономических журналов конкурентные процессы к настоящему времени достигли, по всей видимости, своего исторического апогея.

Естественно, что эти конкурентные процессы привели к мощному расслоению рынка экономических журналов, на котором большую долю журналов можно отнести к «хищническим» («мусорным»). Отметим, что механизмы недобросовестных отечественных журнальных практик были описаны в работах [4, 5].

Самый последний обзор по рейтингованию российских экономических журналов был опубликован Е.В. Балацким и Н.А. Екимовой в 2018 г. [3], который нами ранее упоминался в связи с обзором рейтингования ученых-экономистов. В нем отмечено, что на текущий момент имеется 5 наиболее значимых рейтингов российских экономических журналов:

- рейтинг А. Муравьева, основанный на наукометрических показателях РИНЦ [12];
- рейтинг И. Стерлигова, использующий экспертные оценки [16];
- гибридный рейтинг Е. Балацкого и Н. Екимовой, в котором использованы показатели РИНЦ и данные опросов экспертов [17];

– кластерный рейтинг А. Рубенштейна, в основе которого лежат данные экспертного опроса [14, 18];

– рейтинг журналов экономических институтов РАН [19].

Наличие альтернативных рейтингов, как отмечалось в работе [3], способствовало появлению публикаций по их сравнительному анализу [20]. Так, в последней работе построена простая эвристическая процедура сравнения рейтинга А. Муравьева, рейтинга НИУ «ВШЭ» и рейтинга Балацкого-Екимовой. Показано, что эти три рейтинга существенно пересекаются. Взаимная корреляция этих трех рейтингов, включая корреляцию с импакт-факторами РИНЦ (двухлетний, пятилетний и Science Index) была слабой [15]. Вышеуказанные работы по сравнительному анализу альтернативных рейтингов привели к задаче их агрегирования [14] и построению консенсусных рейтингов [21].

Наиболее сложным для изучения является рынок организаций (НИИ и вузов), осуществляющих научные экономические исследования. Метод рейтингования организаций, как это имеет место для учёных-экономистов и экономических журналов, здесь не проходит, так как имеется большое количество классических, технических и других университетов, в которых экономические исследования занимают относительно небольшое место, но могут значительно влиять на рынок экономических исследований.

В этой связи в работе [1] предлагается вычленять экономическую составляющую исследований учёных вуза на основе их экономических публикаций по базе данных РИНЦ.

Относительно интегральной характеристики российского рынка экономических исследований следует сказать, что согласно работе [2] он находится сейчас в стадии формирования, а точнее – активной реструктуризации. Другой его характерной особенностью являются то, что на нём сейчас сформирован самый крупный сегмент в сравнении с другими рынками научных исследований, фальшивых экономических исследований и публикаций, о чём говорят регулярные обследования этого рынка волонтерской организацией «Диссернет».

Что касается практических методик рейтингования всех сегментов рынка экономических

исследований, то они вместе с расчетами рейтингов размещены в авторском аналитическом интернет-журнале Е.В. Балацкого «Неэргодическая экономика».

Рейтинг академической активности и популярности экономистов России рассчитывается для TOP-500 ученых-экономистов по неизменной методологии, начиная с 2015 г. (последний рейтинг приведен на уровень 2018 г.). В ней используются данные РИНЦ по общему числу публикаций ученого, общему числу цитирований без учета самоцитирования и индексу Хирша ученого без учета самоцитирования. Агрегирование этих показателей производится без учета их взвешивания с нормированием на максимальные значения по выборке ученых-экономистов [9].

Расчет гибридного рейтинга экономических журналов ведется с 2013 г. (последний приведен на уровень 2016 г.). Гибридность расчета состоит в использовании наукометрических показателей базы данных РИНЦ и опросов экспертов. Методология расчета рейтинга в течение времени усовершенствовалась, с 2016 г. учитывалось вхождение российских журналов в международные наукометрические базы данных. Так при 15-ти балльной оценке журналов, для журналов входящих одновременно в базы данных Scopus и Web of Science присваивался балл 15, а при вхождении журнала в одну из этих баз данных присваивался балл 10. Во всех рассчитанных за четыре года рейтингах приводится 50 лучших российских экономических журналов [17].

Расчет академического рейтинга высших экономических школ России основан также на статистике РИНЦ. Вначале это была 4-х шаговая процедура, учитывающая расчеты по двум предыдущим рейтингам (2013–2015 гг.), но при расчете рейтинга за 2016 г. от учета кадрового потенциала было решено отказаться (третий шаг расчета). Рейтинг 2016 г. охватывал 97 вузов России [22].

В нашем исследовании мы поставили цель агрегирования трех сегментов рынка экономических исследований по регионам России. В связи с этим мы отказались от использования вышеуказанных рейтингов экономических журналов и высших экономических школ, так как они содержат не большое число журналов

и вузов. Поэтому мы обратились к стандартному Перечню экономических журналов ВАК РФ и рейтингу экономических диссоветов, который был впервые опубликован в 2016 г.

Ниже мы предложим простейшую методологию регионального анализа российского рынка экономических исследований по регионам России. Отметим, что в таком аспекте задача изучения рынка экономических исследований ставится впервые.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве эмпирической основы исследования были взяты золотой рейтинг TOP-500 учёных-экономистов Е.В. Балацкого за 2016 г. [8], перечень ваковских экономических журналов от 07.06.2017 г. и рейтинг экономических диссоветов за 2016 г., предложенный впервые ВАК РФ. Отметим, что использование последнего рейтинга освобождает нас от трудоёмкой работы по вычленению научных экономических публикаций по всем вузам и НИИ России. Далее, мы, в первом простейшем приближении, просто распределяем учёных-экономистов, экономические журналы и экономические диссоветы по регионам России с одновременным их суммированием. Сама процедура их распределения достаточно трудоёмка, так как требует привязки учёных, журналов и диссоветов сначала к городам, а потом к регионам России. После чего нами вычисляется интегральный показатель состояния регионального рынка экономических исследований по формуле 1:

$$I_{\text{инт}} = \frac{1}{3} \left(\frac{I_{1i}}{I_{1\text{max}}} + \frac{I_{2i}}{I_{2\text{max}}} + \frac{I_{3i}}{I_{3\text{max}}} \right), \quad (1)$$

где I_{1i} – количество учёных-экономистов в i -ом регионе, входящим в TOP-500 золотого рейтинга Е.В. Балацкого,

I_{2i} – количество ваковских экономических журналов, входящих в перечень от 07.06.2017 г. в i -ом регионе,

I_{3i} – количество диссоветов по экономическим наукам в i -ом регионе, входящим в рейтинг 2016 г.,

k_{max} , $k = 1 \div 3$ – соответствующие этим индикаторам максимальные их значения по регионам России.

Такая формула расчёта интегрального показателя обуславливает изменения его значений в диапазоне от нуля до единицы. Отметим, что выбор более усложненной формулы, учитывающей весовые коэффициенты трёх индикаторов, маловероятен, так как трудно дать предпочтение одному индикатору перед другими.

В дополнение к рассмотренным трём индикаторам будет рассчитан показатель I_{4i} – сумма значений импакт-факторов экономических журналов, соответствующих i -му региону. Сбор данных по этим импакт-факторам проделан с 24 по 29 августа 2018 г. После этого рассчитывается кросскорреляционная матрица для значений четырёх индикаторов и интегрального показателя, а также строится уравнение множественной регрессии между интегральным показателем и тремя индикаторами, на основе которых он был построен.

В заключении будут изучены распределения значений четырёх индикаторов и интегрального показателя по регионам России на предмет их близости к распределению Парето.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Рассчитанные по регионам индикаторы I_{ki} , $k = 1 \div 4$ приведены в табл. 1. В этой же таблице приведены рассчитанные по формуле (1) значения $I_{\text{инт}}$. Из неё также видим, что вышеуказанными индикаторами охвачены 63 региона России.

Процентные ранжированные распределения значений всех четырёх индикаторов позволяют проверить соблюдения закона Парето.

1. Распределение ученых-экономистов.

20% регионов из 42-х с ненулевыми значениями числа ученых-экономистов соответствуют 8,4 регионам. На первые 8,4 регионов приходится 415 ученых-экономистов, что составляет 83,6% (классическое распределение Парето составляет 80%).

2. Распределение экономических журналов.

20% регионов из 56-ти с ненулевыми значениями числа экономических журналов соответствуют 11,2 регионам. На первые 11,2 региона приходится 328 журналов, что составляет 78,1%.

3. Распределение экономических диссоветов.

20% регионов из 40 с ненулевыми значениями числа экономических диссоветов соответствуют 8 регионам. На первые 8 регионов

Таблица 1

**Распределения значения индикаторов и интегрального показателя состояния
регионального рынка экономических исследований по регионам России**

№ п/п	Регион	Кол-во ученых- экономистов, I1		Кол-во экономических журналов, I2		Кол-во экономических диссоветов, I3		Сумма значений импакт фактора экономических журналов, I4		Инте- гральный пока- затель, ИНТ
		Абс. знач.	%	Абс. знач.	%	Абс. знач.	%	Абс. знач.	%	
1	Москва	287	58,1	241	57,5	97	40,8	114,7	57,9	1,000
2	Санкт-Петербург	34	6,9	22	5,3	34	14,4	11,3	5,7	0,187
3	Краснодарский край	22	4,5	5	1,2	2	0,8	1,9	1,0	0,039
4	Воронежская область	20	4,1	6	1,5	4	1,7	2,5	1,3	0,045
5	Ставропольский край	19	3,9	7	1,7	1	0,4	1,9	1,0	0,035
6	Новосибирская область	16	3,3	7	1,7	8	3,4	3,4	1,7	0,056
7	Ростовская область	8	1,6	12	2,9	7	2,0	7,3	3,7	0,050
8	Свердловская область	7	1,4	8	2,0	8	3,4	5,7	2,9	0,047
9	Волгоградская область	6	1,2	5	1,2	3	1,3	3,6	1,8	0,024
10	Самарская область	6	1,2	7	1,7	5	2,1	3,1	1,6	0,034
11	Тамбовская область	6	1,2	2	0,5	1	0,4	0,4	0,2	0,013
12	Республика Удмуртия	5	1,0	2	0,5	0	0,0	0,6	0,3	0,009
13	Ульяновская область	5	1,0	0	0,0	0	0,0	0,0	0,0	0,006
14	Приморский край	4	0,8	2	0,5	2	0,8	1,3	0,7	0,014
15	Белгородская область	4	0,8	3	0,7	2	0,8	1,6	0,8	0,016
16	Орловская область	4	0,8	3	0,7	4	1,7	0,9	0,5	0,023
17	Республика Карелия	3	0,6	0	0,0	0	0,0	0,0	0,0	0,003
18	Вологодская область	3	0,6	2	0,5	0	0,0	2,9	1,5	0,006
19	Курская область	3	0,6	2	0,5	3	1,3	1,2	0,6	0,017
20	Пензенская область	3	0,6	3	0,7	2	0,8	1,4	0,7	0,015
21	Алтайский край	2	0,4	2	0,5	1	0,4	0,0	0,0	0,009
22	Республика Башкортостан	2	0,4	5	1,2	5	2,1	1,8	0,9	0,026
23	Республика Дагестан	2	0,4	3	0,7	4	1,7	0,0	0,0	0,020
24	Иркутская область	2	0,4	5	1,2	3	1,3	1,0	0,5	0,020
25	Мурманская область	2	0,4	1	0,2	1	0,4	0,5	0,3	0,007
26	Саратовская область	2	0,4	3	0,7	3	1,3	1,3	0,7	0,017
27	Нижегородская область	2	0,4	2	0,5	5	2,1	2,4	1,2	0,022
28	Смоленская область	1	0,2	1	0,2	0	0,0	0,9	0,5	0,003
29	Пермский край	1	0,2	3	0,7	2	0,8	1,8	0,9	0,012
30	Хабаровский край	1	0,2	3	0,7	2	0,8	2,8	1,4	0,012
31	Кабардино-Балкарская республика	1	0,2	1	0,2	2	0,8	0,5	0,3	0,009

№ п/п	Регион	Кол-во ученых- экономистов, 11		Кол-во экономических журналов, 12		Кол-во экономических диссоветов, 13		Сумма значений импакт фактора экономических журналов, 14		Инте- гральный по- казатель, ИНТ
		Абс. знач.	%	Абс. знач.	%	Абс. знач.	%	Абс. знач.	%	
32	Республика Татарстан	1	0,2	7	1,7	4	1,7	2,2	1,1	0,025
33	Республика Мордовия	1	0,2	3	0,7	3	1,3	0,9	0,5	0,016
34	Республика Саха (Якутия)	1	0,2	0	0,0	0	0,0	0,0	0,0	0,001
35	Архангельская область	1	0,2	0	0,0	0	0,0	0,0	0,0	0,001
36	Владимирская область	1	0,2	0	0,0	0	0,0	0,0	0,0	0,001
37	Кемеровская область	1	0,2	0	0,0	0	0,0	0,0	0,0	0,001
38	Костромская область	1	0,2	1	0,2	0	0,0	0,0	0,0	0,003
39	Омская область	1	0,2	4	1,0	2	0,8	1,5	0,8	0,014
40	Тульская область	1	0,2	1	0,2	1	0,4	0,3	0,2	0,006
41	Челябинская область	1	0,2	3	0,7	2	0,8	1,8	0,9	0,012
42	Еврейская автономная область	1	0,2	0	0,0	0	0,0	0,0	0,0	0,001
43	Амурская область	0	0,0	1	0,2	0	0,0	0,3	0,2	0,001
44	Астраханская область	0	0,0	1	0,2	0	0,0	0,6	0,3	0,001
45	Брянская область	0	0,0	1	0,2	0	0,0	0,2	0,1	0,001
46	Забайкальский край	0	0,0	1	0,2	0	0,0	0,4	0,2	0,001
47	Ивановская область	0	0,0	4	1,0	1	0,4	1,3	0,7	0,009
48	Калининградская область	0	0,0	2	0,5	0	0,0	1,2	0,6	0,003
49	Камчатский край	0	0,0	1	0,2	0	0,0	0,3	0,2	0,001
50	Кировская область	0	0,0	1	0,2	0	0,0	0,6	0,3	0,001
51	Красноярский край	0	0,0	2	0,5	4	1,7	1,0	0,5	0,017
52	Ленинградская область	0	0,0	1	0,2	0	0,0	0,2	0,1	0,001
53	Оренбургская область	0	0,0	1	0,2	3	1,3	0,4	0,2	0,012
54	Республика Адыгея	0	0,0	2	0,5	1	0,4	0,5	0,3	0,006
55	Республика Бурятия	0	0,0	2	0,5	1	0,4	0,2	0,1	0,006
56	Республика Коми	0	0,0	1	0,2	0	0,0	0,4	0,2	0,001
57	Республика Марий Эл	0	0,0	2	0,5	0	0,0	1,3	0,7	0,003
58	Республика Северная Осетия – Алания	0	0,0	2	0,5	2	0,8	0,8	0,4	0,010
59	Рязанская область	0	0,0	1	0,2	0	0,0	0,4	0,2	0,001
60	Тверская область	0	0,0	1	0,2	0	0,0	0,2	0,1	0,001
61	Томская область	0	0,0	2	0,5	1	0,4	1,1	0,6	0,006
62	Тюменская область	0	0,0	1	0,2	1	0,4	0,3	0,2	0,005
63	Ярославская область	0	0,0	2	0,5	1	0,4	1,0	0,5	0,006
	Итого:	494	100	419	100	238	99	198,1	100	1,971

приходится 169 экономических диссоветов, что составляет 71,1%.

4. Распределение суммарных импакт факторов журналов.

20% регионов из 53 с ненулевыми значениями числа суммарных импакт-факторов журналов соответствуют 10,6 регионам. На первые 10,6 регионов приходится 159,7 значений суммарного импакт-фактора журналов, что составляет 80,6%.

5. Распределение значений интегрального показателя.

20% регионов из 63 с ненулевыми значениями интегрального показателя соответствуют 12,6 регионам. На первые 12,6 регионов приходится 1,583 значений суммарного интегрального показателя, что составляет 80,3%.

Отсюда видим, что первое распределение является более поляризованным, чем второе, а второе более поляризованным, чем третье. Первые два распределения, в отличие от третьего, наиболее близко удовлетворяют распределению Парето (закон 20 на 80). Лучше всего распределению Парето удовлетворяют четвертое и пятое распределения.

На основе табл. 1 построена кросскорреляционная матрица (табл. 2). Соответствующие этой кросскорреляционной матрице десять линейных уравнений парной регрессии представлены в табл. 3.

Как видим, из таблиц 2 и 3 наблюдаются очень хорошие парные корреляции с индикаторами и интегральным показателем региональных рынков экономических исследований России, за исключением трёх случаев, когда из исходной выборки регионов исключалась Москва. Важно отметить, что в основе всей системы индикаторов корневым является индикатор I_1 . Действительно, ведущие учёные-экономисты, входящие в ТОП-500 рейтинга Е.В. Балацкого, формируют редколлегии ваковских экономических журналов и экономические диссоветы, а также публикуются в вышеуказанных журналах.

Кроме десяти уравнений парной регрессии (табл. 3), с помощью статистического пакета Excel нами рассчитано уравнение множественной регрессии, которое приведено со всеми значащими цифрами:

Таблица 2

Кросскорреляционная матрица для индикаторов региональных экономических исследований России и их интегрального показателя

	I_1	I_2	I_3	$I_{\text{инт}}$	I_4
I_1	1				
I_2	0,993934	1			
I_3	0,964158	0,964327	1		
$I_{\text{инт}}$	0,994335	0,994419	0,985249	1	
I_4	0,992374	0,99888	0,966192	0,994167	1

Таблица 3

Линейные уравнения парной регрессии между четырьмя индикаторами и интегральным показателем рынков экономических исследований регионов России

Все регионы России, представленные в таблице 1 (63 региона)	Все регионы России, представленные в таблице 1 за исключением Москвы (62 региона)
$I_2 = 0,8274I_1 + 0,1631, R^2 = 0,9879$	$I_2 = 0,4216I_1 + 1,4632, R^2 = 0,5978$
$I_3 = 0,4077I_2 + 1,0659, R^2 = 0,9299$	$I_3 = 1,1981I_2 - 1,1654, R^2 = 0,7930$
$I_3 = 0,3394I_1 + 1,1168, R^2 = 0,9296$	$I_3 = 0,5209I_1 + 0,5352, R^2 = 0,5040$
$I_4 = 0,3940I_1 + 0,0546, R^2 = 0,9848$	$I_4 = 0,2074I_1 + 0,6526, R^2 = 0,4791$
$I_4 = 0,4765I_2 - 0,0245, R^2 = 0,9978$	$I_4 = 0,5122I_2 - 0,1254, R^2 = 0,8687$
$I_4 = 0,8565I_3 + 1,0847, R^2 = 0,9335$	$I_4 = 2,0954I_3 - 0,5444, R^2 = 0,7326$
$I_{\text{инт}} = 0,0035I_1 + 0,0040, R^2 = 0,9887$	$I_{\text{инт}} = 0,0049I_1 - 0,0007, R^2 = 0,7250$
$I_{\text{инт}} = 0,0042I_2 + 0,0035, R^2 = 0,9889$	$I_{\text{инт}} = 0,0072I_2 - 0,0049, R^2 = 0,8856$
$I_{\text{инт}} = 0,0098I_3 - 0,0057, R^2 = 0,9707$	$I_{\text{инт}} = 0,0055I_3 + 0,0032, R^2 = 0,9405$
$I_{\text{инт}} = 0,0087I_4 + 0,0038, R^2 = 0,9884$	$I_{\text{инт}} = 0,0123I_4 - 0,0008, R^2 = 0,7820$

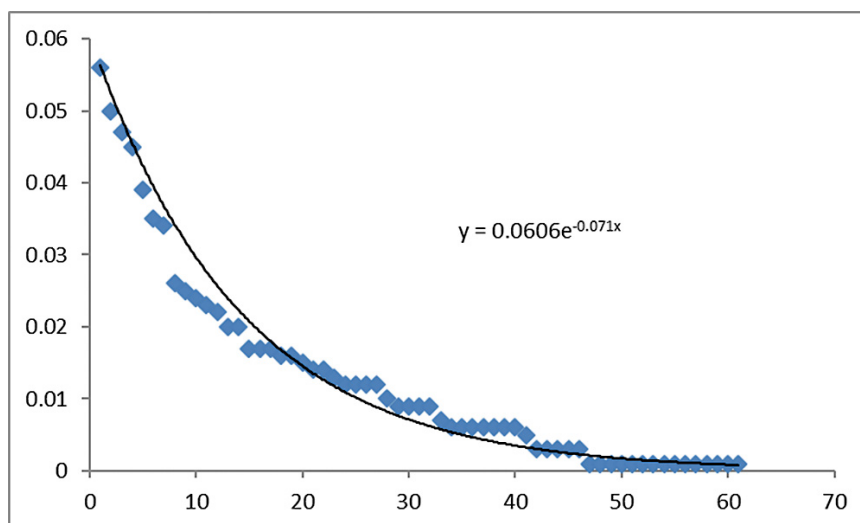

Рис. 1. Распределение значений интегрального показателя по номерам регионов России

$$I_{\text{инт}} = 0,001145375I_1 + 0,001392956I_2 + 0,003460251I_3 - 4,76735 \times 10^{-5},$$

$$R^2 = 0,999994277 \quad (2)$$

Из формулы (2) видим практически аналитическое уравнение ($R^2 \approx 1,0$), при этом влияние числа экономических диссоветов на интегральный показатель в три раза больше, чем влияние численности учёных-экономистов и количества экономических журналов каждого в отдельности.

Ранжированное по номерам регионов на основе табл. 1 распределение значений интегрального показателя, за исключением данных по Москве и Санкт-Петербургу, имело хорошо выраженный экспоненциальный вид (рис. 1).

На рисунке хорошо видны четко отделяющиеся друг от друга семь скоплений точек. Практически мы имеем кластеризацию региональных рынков экономических исследований России, полученную с помощью метода естественных границ. Добавив к этим значениям интегрального показателя данные по Москве и Санкт-Петербургу, придем к следующей кластеризации региональных рынков экономических исследований России (табл. 4).

Как видим из этой таблицы, потенциал рынка экономических исследований Москвы более чем в пять раз превышает этот потенциал для Санкт-Петербурга, в свою очередь

потенциал последнего приблизительно в пять раз превышает средний потенциал экономических исследований второго кластера регионов. Эта таблица дает достаточно не тривиальные выводы, так как в других областях исследований, за исключением Москвы и Санкт-Петербурга, возможны совсем другие распределения регионов по потенциалу экономических исследований.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Разработана простейшая методология регионального анализа рынка экономических исследований, состоящего из трёх сегментов: рынок учёных-экономистов, рынок научных экономических журналов и рынок экономических диссоветов, которая апробирована на основе эмпирических данных золотого рейтинга TOP-500 учёных-экономистов России за 2016 г., составленного Е.В. Балацким, перечня экономических журналов ВАК РФ от 07.06.2017 г. и первого официального рейтинга экономических диссоветов 2016 г., составленного ВАК РФ.

Для индикаторов региональных рынков экономических исследований России и их интегрального показателя построена кросс-корреляционная матрица со всеми линейными парными уравнениями регрессии, в которых значения коэффициента детерминации R^2 изменялись в интервале от 0,93 до 0,99.

Таблица 4

**Кластеризация региональных рынков экономических исследований России
с помощью метода естественных границ, применённого к распределению
значений интегрального показателя состояния регионального рынка
экономических исследований**

№	Субъект РФ	$I_{\text{инт}}$	Номер кластера	№	Субъект РФ	$I_{\text{инт}}$	Номер кластера
1	Москва	1,0	I	33	Кабардино-Балкарская республика	0,009	V
2	Санкт-Петербург	0,187		34	Ивановская область	0,009	
3	Новосибирская область	0,056	II	35	Мурманская область	0,007	VI
4	Ростовская область	0,05		36	Ульяновская область	0,006	
5	Свердловская область	0,047		37	Вологодская область	0,006	
6	Воронежская область	0,045		38	Тульская область	0,006	
7	Краснодарский край	0,039		39	Республика Адыгея	0,006	
8	Ставропольский край	0,035		40	Республика Бурятия	0,006	
9	Самарская область	0,034		41	Томская область	0,006	
10	Республика Башкортостан	0,026		42	Ярославская область	0,006	VII
11	Республика Татарстан	0,025	III	43	Тюменская область	0,005	
12	Волгоградская область	0,024		44	Республика Карелия	0,003	
13	Орловская область	0,023		45	Смоленская область	0,003	
14	Нижегородская область	0,022		46	Костромская область	0,003	
15	Республика Дагестан	0,02		47	Калининградская область	0,003	
16	Иркутская область	0,02		48	Республика Марий Эл	0,003	
17	Курская область	0,017	IV	49	Республика Саха (Якутия)	0,001	VIII
18	Саратовская область	0,017		50	Архангельская область	0,001	
19	Красноярский край	0,017		51	Владимирская область	0,001	
20	Белгородская область	0,016		52	Кемеровская область	0,001	
21	Республика Мордовия	0,016		53	Еврейская автономная область	0,001	
22	Пензенская область	0,015		54	Амурская область	0,001	
23	Приморский край	0,014		55	Астраханская область	0,001	
24	Омская область	0,014		56	Брянская область	0,001	
25	Тамбовская область	0,013		57	Забайкальский край	0,001	
26	Пермский край	0,012		58	Камчатский край	0,001	
27	Хабаровский край	0,012		59	Кировская область	0,001	
28	Челябинская область	0,012	V	60	Ленинградская область	0,001	
29	Оренбургская область	0,012		61	Республика Коми	0,001	
30	Республика Северная Осетия – Алания	0,01		62	Рязанская область	0,001	
31	Республика Удмуртия	0,009		63	Тверская область	0,001	
32	Алтайский край	0,009					

В случае исключения Москвы из выборки 63-х регионов России значения этого коэффициента уменьшились, изменяясь в интервале от 0,48 до 0,94.

Получено практически аналитическое уравнение множественной регрессии ($R^2 \approx 1,0$) между количеством учёных-экономистов, экономических журналов, экономических диссоветов (независимые переменные) с одной стороны и интегральным показателем состояния регионального рынка экономических исследований с другой. При этом было показано, что влияние числа экономических диссоветов на интегральный показатель в три раза больше, чем влияние

численности учёных-экономистов и количества экономических диссоветов каждый в отдельности.

Для распределений всех индикаторов регионального рынка экономических исследований по регионам России и их интегрального показателя изучена их близость к распределению Парето. Наилучшую сходимость к этим распределениям показал интегральный показатель состояния регионального рынка экономических исследований.

В заключении с помощью метода естественных границ проделана кластеризация региональных рынков экономических исследований России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балацкий Е.В., Екимова Н.А. (2015) Рейтингование участников российского рынка экономических исследований // Журнал институциональных исследований. Т. 7. № 3. С. 102–121.
2. Балацкий Е.В., Екимова Н.А. (2017) Конкуренция экономических журналов России: итоги трёх волн рейтингования // Экономическая политика. Т. 12. № 6. С. 178–201.
3. Балацкий Е.В., Екимова Н.А. (2018) Возможности консолидации рейтинговых продуктов в Интернет-среде // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 11. № 2. С. 37–51.
4. Московкин В.М., Сунь С. (2017) Развитие методов определения рейтингов учёных на основе Российского индекса научного цитирования // Научно-техническая информация. Сер. 1. Организация и методика информационной работы. № 8. С. 23–28.
5. Московкин В.М., Сунь С. (2017) Рейтингование экономистов: современное состояние вопроса и перспективы дальнейших исследований // Научная периодика: проблемы и решения. Т. 7. № 1. С. 20–45.
6. Аукуционек С., Чуркина Г. (2002) Экономические журналы в период рыночных реформ // Вопросы экономики. № 2. С. 130–145.
7. Дежина И.Г., Дашкеева В.В. (2008) Есть ли в России ведущие экономисты и кто они? М.: ИЭПП. 21 с.
8. Балацкий Е.В. (2016) Золотой рейтинг академической активности и популярности экономистов России / Неэргодическая экономика, 25.02.2016. <http://nonerg-econ.ru/cat/9/57>.
9. Балацкий Е.В. (2018) Рейтинг академической активности и популярности экономистов России /
- Неэргодическая экономика. <http://nonerg-econ.ru/cat/18/7>.
10. Алескерев Ф.Т., Писляков В.В., Субочев А.Н. (2013) Построение рейтингов журналов по экономике с помощью методов теории коллективного выбора. Препринт WP7. № 3.
11. Алескерев Ф.Т., Писляков В.В., Субочев А.Н., Чистяков А.Г. (2011) Построение рейтингов журналов по менеджменту с помощью методов коллективного выбора. Препринт WP7. № 4.
12. Муравьёв А.А. (2013) О научной значимости российских журналов по экономике и смежным дисциплинам // Вопросы экономики. № 4. С. 130–151.
13. Балацкий Е.В., Екимова Н.А. (2015) Опыт составления рейтинга российских экономических журналов // Вопросы экономики. № 8. С. 99–115.
14. Рубинштейн А.Я. (2016) Ранжирование российских экономических журналов: научный метод или «игра в цифирь»? // Журнал новой экономической ассоциации. № 2 (30). С. 162–175.
15. Субочев А.Н. (2016) Насколько различны существующие рейтинги российских научных журналов по экономике и менеджменту и как их объединить // Журнал новой экономической ассоциации. № 2 (30). С. 181–192.
16. Стерлигов И.А. (2014) Пилотный проект по оценке российских научных журналов. М.: НИУ «ВШЭ».
17. Балацкий Е.В., Екимова Н.А. (2018) Рейтинг ведущих экономических журналов России / Неэргодическая экономика. <http://nonerg-econ.ru/cat/18/8>.
18. Рубинштейн А.Я., Бураков Н.А., Славинская О.А. (2017) Сообщество экономистов и экономические журналы (социологические измерения VS

библиометрии): Научный доклад. М.: Институт экономики РАН. 83 с.

19. *Третьякова О.В.* (2015) Рейтинг научных журналов экономических институтов РАН // Экономические и социальные перемены; факты, тенденции, прогноз. Т. 8. № 5. С. 159–172.
20. *Муравьев А.А.* (2015) Рейтинги российских журналов по экономике: сравнительный анализ / StudyLib. <http://studydoc.ru/download/4796527>.

21. Консенсусный рейтинг ведущих экономических журналов России (2017) / Неэргодическая экономика, 09.12.2017. <http://nonerg-econ.ru/cat/18/281>.

22. *Балацкий Е.В.* (2018) Академический рейтинг высших экономических школ России / Неэргодическая экономика. <http://nonerg-econ.ru/cat/18/9>.

REFERENCES

1. *Balatsky E.V., Ekimova N.A.* (2015) Rating of participants in the Russian market for economic research // Journal Institutional Study. V. 7. № 3. P. 102–121.
2. *Balatsky E.V., Ekimova N.A.* (2017) The competition of economic journals in Russia: the results of three waves of rating // Economic policy. V. 12. № 6. P. 178–201.
3. *Balatsky E.V., Ekimova N.A.* (2018) Opportunities for consolidating rating products in the Internet environment // Economic and social changes: facts, trends, forecast. V. 11. № 2. P. 37–51.
4. *Moskovkin V.M., Sun X.* (2017) Development of methods for determining the ratings of scientists on the basis of the Russian Science Citation Index // Scientific and Technical Information. Ser. 1. Organization and methods of information work. № 8. P. 23–28.
5. *Moskovkin V.M., Sun X.* (2017) Rating of economists: the current state of the issue and prospects for further research // Scientific periodicals: problems and solutions. V. 7. № 1. P. 20–45.
6. *Aukutsionek S., Churkina G.* (2002) Economic journals in the period of market reforms // Questions of economy. № 2. P. 130–145.
7. *Dezhina I.G., Dashkeeva V.V.* (2008) Does Russia have leading economists and who are they? Moscow: IET. 21 p.
8. *Balatsky E.V.* (2016) Gold rating of academic activity and popularity of economists of Russia / Non-ergodic economy, 02.25.2016. <http://nonerg-econ.ru/cat/9/57>.
9. *Balatsky E.V.* (2018) Rating of academic activity and popularity of economists of Russia / Non-ergodic economy. <http://nonerg-econ.ru/cat/18/7>.
10. *Aleskerov F.T., Pislyakov V.V., Subochev A.N.* (2013) Building rankings of journals in economics using the methods of the theory of collective choice. Preprint WP7. № 3.
11. *Aleskerov F.T., Pislyakov V.V., Subochev A.N., Chistyakov A.G.* (2011) Building ratings of management journals using collective selection methods. Preprint WP7. № 4.
12. *Muravyov A.A.* (2013) On the scientific importance of Russian journals in economics and related disciplines // Questions of Economics. № 4. P. 130–151.
13. *Balatsky E.V., Ekimova N.A.* (2015) Experience in compiling the rating of Russian economic journals // Questions of Economics. № 8. P. 99–115.
14. *Rubinstein A.Y.* (2016) Ranking of Russian economic journals: the scientific method or the “game of the game”? // Journal of a new economic association. № 2 (30). P. 162–175.
15. *Subochev A.N.* (2016) How different are the existing ratings of Russian scientific journals in economics and management and how to combine them // Journal of New Economic Association. № 2 (30). P. 181–192.
16. *Sterligov I.A.* (2014) Pilot project for the evaluation of Russian scientific journals. Moscow: HSE.
17. *Balatsky E.V., Ekimova N.A.* (2018) Rating of the leading economic journals of Russia / Non-ergodic economy. <http://nonerg-econ.ru/cat/18/8>.
18. *Rubinstein A.Y., Burakov N.A., Slavinskaya O.A.* (2017) Community of Economists and Economic Journals (Sociological Measurements of VS Bibliometrics): Scientific Report. Moscow: Institute of Economics, RAS. 83 p.
19. *Tretyakova O.V.* (2015) Rating of scientific journals of economic institutions of the Russian Academy of Sciences // Economic and social changes; facts, trends, forecast. V. 8. № 5. P. 159–172.
20. *Muravyov A.A.* (2018) Ratings of Russian economic journals: a comparative analysis / StudyLib. <http://studydoc.ru/download/4796527>.
21. Consensus rating of the leading economic journals of Russia (2018) / Non-ergodic economy, 12.09.2017. <http://nonerg-econ.ru/cat/18/281>.
22. *Balatsky E.V.* (2018) Academic rating of higher economic schools of Russia / Non-ergodic economy. <http://nonerg-econ.ru/cat/18/9>.

UDC 332.143

Moskovkin V.M., Sun X. *Methodology of regional analysis of the Russian economic research market* (Belgorod State National Research University, ul. Victory, 85, Belgorod, Russia, 308015; Moscow State Pedagogical University, st. Malaya Pirogovskaya, 1, bld. 1, Moscow, Russia, 119991)

Abstract. After the dissolution of the Soviet Union and the transition to a market economy model in Russia, there has been observed a rapid growth for market economic studies challenge in ranking of its three segments, such as the economists market, scientific economic journals market, research training of economists market. The purpose of the study is to aggregate quantitative indicators of economic market segments for economic studies in the Russian regions. The initial data calculations are done on quantitative indicators from the TOP-500 gold ranking of economist E.V. Balatsky for 2016, the list of "vakovsky" economic journals from 07.06.2017 and the ranking of 2016 economic dissertation councils across the Russian regions. The aggregation of the above indicators is done according to the arithmetic average formula for their normalized values. A cross-correlation matrix has been constructed for the above indicators and an integral indicator with all linear paired regression equations in which the values of the coefficient of determination R^2 varied in the range from 0,93 to 0.99. A practically analytical multiple regression equation ($R^2 = 1.0$) has been obtained between the values of the above three indicators of the market for economic studies and an integral indicator on the other hand. In the article, it is also shown that the effect of the number of economic councils on the integral indicator is three times greater than the effect of the number of economists and the number of economic councils each separately. The best convergence to the Pareto distribution has been shown by the distribution of the values of the integral indicator of the state of the regional economic research market. On the basis of an integral indicator, the clusterization of regional markets for economic studies in Russia has been done using the method of natural borders.

Keywords: economic research market, economists market, scientific economic journals market, research training of economists market, regional analysis, correlation and regression analysis, Pareto distribution, natural borders method.

ЛЕТНИЕ ШКОЛЫ ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В 2019 г. Всемирная организация по интеллектуальной собственности (ВОИС) выступает организатором летних школ, которые позволяют приобрести более глубокие знания в области ИС, в частности лучше понять функцию ИС как инструмента обеспечения устойчивого развития и роль ВОИС в административном управлении правами ИС и предоставлении глобальных услуг в данной сфере.

Все летние школы имеют единый учебный план, формат и сроки обучения, хотя разные школы предусматривают разную глубину изучения тех или иных областей ИС. Участники знакомятся с различными аспектами прав ИС, в частности, международным характером режима охраны ПИС и взаимосвязью ИС с другими отраслями знаний. Программа предусматривает междисциплинарный и проблемно-ориентированный подход, в рамках которого используются такие формы обучения, как

- лекции,
- ситуационные игры,
- групповые обсуждения по определенным темам, связанным с ИС,
- дискуссионные форумы,
- анализ ситуаций из реальной жизни.

Летние школы предназначены для студентов, молодых специалистов, получивших образование в области торговли и права, и государственных служащих, от которых требуется понимание принципов функционирования международной системы ИС и ее взаимосвязи с другими стратегическими областями, такими как здравоохранение, изменение климата, сельское хозяйство.

Перечень летних школ ВОИС представлен в таблице ниже.

Летние школы ВОИС 2019

#	Название	Расположение	Сроки регистрации	Сроки проведения курса	Язык
1	WIPO – Brazil Summer School on IP	WIPO Brazil Office, Copacabana, Rio de Janeiro, Brazil	24-января-2019 по 18-февраля-2019	11-марта-2019 по 22-марта-2019	Portuguese
2	WIPO – Chile Summer School on IP	Santiago, Chile	08-января-2019 по 28-февраля-2019	18-марта-2019 по 29-марта-2019	Spanish
3	WIPO – Croatia Summer School on IP	Zagreb, Croatia	18-марта-2019 по 30-апреля-2019	27-мая-2019 по 07-июня-2019	English
4	WIPO – USA Summer School on IP	Washington D.C., United States of America	07-января-2019 по 30-апреля-2019	03-июня-2019 по 14-июня-2019	English
5	WIPO – Mexico Summer School on IP	Mexico City, Mexico	21-марта-2019 по 30-апреля-2019	10-июня-2019 по 21-июня-2019	Spanish
6	WIPO – UNIGE Summer School on IP	Geneva, Switzerland	08-января-2019 по 15-апреля-2019	24-июня-2019 по 05-июля-2019	English
7	WIPO – Spain Summer School on IP	Madrid, Spain	29-марта-2019 по 15-мая-2019	01-июля-2019 по 12-июля-2019	Spanish
8	WIPO – Korea Summer School on IP	Daejeon, Korea	24-января-2019 по 31-марта-2019	08-июля-2019 по 19-июля-2019	English
9	WIPO-Russia Summer School on IP	Kaliningrad, Russian Federation	26-февраля-2019 по 30-апреля-2019	15-июля-2019 по 26-июля-2019	Russian
10	WIPO-Czech Summer School on IP	Prague, Czech Republic	29-марта-2019 по 29-июня-2019	09-сентября-2019 по 20-сентября-2019	English

Двухнедельный курс летней школы в России, организованный ВОИС совместно с Федеральной службой по интеллектуальной собственности (Роспатент) и Российской государственной академией интеллектуальной собственности (РГАИС), предоставляет возможность студентам старших курсов и молодым специалистам получить углубленные знания в области ИС, узнать о роли ИС в экономическом, социальном, культурном и техническом развитии, а также понять роль ВОИС в управлении глобальной системой ИС.

Учебная программа школы состоит из лекций, которые читают ведущие специалисты ВОИС и национальные эксперты в области ИС, а также мастер-классов и обсуждений в дискуссионных группах избранных вопросов ИС. Каждый участник, успешно завершивший программу обучения, получает сертификат.

Критерии отбора участников

Программа Летней школы рассчитана на 50 студентов старших курсов (обучающихся по программам магистратуры или аспирантуры) и молодых специалистов в любых областях знаний. Программа рассчитана на слушателей, желающих получить углубленные знания об области ИС.

При отборе участников предпочтение будет отдано кандидатам, которые успешно закончили Общий курс дистанционного обучения ВОИС по интеллектуальной собственности.

Регистрация

Заявления на участие подаются в режиме онлайн с приложением резюме, мотивационного письма и копии паспорта (или удостоверения личности).

Для подачи заявки необходимо предоставить следующий комплект документов:

- мотивационное письмо,
- профессиональная автобиография (CV),
- копия национального паспорта.

Отобранные кандидаты получают уведомления о зачислении через две недели после окончания срока регистрации.

Условия участия

Участники самостоятельно оплачивают стоимость проезда в Калининград и обратно, а также стоимость проживания в Калининграде за весь период программы обучения.

По прибытии каждый участник должен будет предоставить медицинскую справку.

Регистрационный сбор оплачивается по получении уведомления о зачислении. Установлены следующие суммы регистрационного сбора:

- Студенты: 100 долл.
- Молодые специалисты: 150 долл.

Ключевые даты летней школы ВОИС в России

26 февраля 2019 г. – 30 апреля 2019 г. – регистрация на сайте.

15 мая 2019 г. – 31 мая 2019 г. – оплата участия.

15 июля 2019 г. – 26 июля 2019 г. – проведение школы.

Зарегистрироваться и получить дополнительную информацию о школе можно на официальном сайте ВОИС по адресу <https://welc.wipo.int/acc/index.jsf?page=wssCatalog.xhtml&lang=en>.

Источник: https://www.wipo.int/academy/ru/courses/summer_school

Одобрена Концепция создания Единой цифровой платформы научного и научно-технического взаимодействия, организации и проведения совместных исследований в удаленном доступе, в том числе с участием зарубежных ученых

Совет Минобрнауки России по цифровому развитию и информационным технологиям одобрил Концепцию создания Единой цифровой платформы научного и научно-технического взаимодействия, организации и проведения совместных исследований в удаленном доступе, в том числе с участием зарубежных ученых.

Основанием для создания Цифровой платформы совместных исследований является мероприятие 4.1 Федерального проекта «Развитие научной и научно-производственной кооперации» национального проекта «Наука», срок реализации которого установлен до 31 декабря 2021 г.

Платформа представляет собой совокупность инструментов и сервисов на основе цифровых технологий с целью выполнения задач по обеспечению эффективного научного и научно-технического взаимодействия участников исследовательских проектов, в том числе проводимых в научно-исследовательских центрах; поддержки работы участников в режиме удаленного доступа, в том числе с зарубежными партнерами; создания условий для виртуальных команд и виртуальной коллаборации при реализации комплексных научно-технических проектов полного инновационного цикла в соответствии с целями и задачами СНТР; обеспечения регламентированного доступа к цифровой платформе совместных исследований зарубежным ученым для организации и проведения совместных исследований, а также международной экспертизы; поддержки эффективного обмена научно-технической и наукометрической информацией между участниками проектов; использования встроенных инструментов мониторинга реализации проектов и автоматизированного формирования отчетов по унифицированным требованиям для снижения трудозатрат на подготовку отчетности; обеспечения доступа участников совместных исследований к внешним распределенным системам хранения и обработки научно-технической и наукометрической информации; обеспечения интеграций с внешними системами идентификации (в том числе зарубежными) участников научно-технического взаимодействия. Концепция создания ЦПСИ разработана Министерством науки и высшего образования Российской Федерации.

Источник: https://minobrnauki.gov.ru/ru/press-center/card/?id_4=1221

**ЭКОНОМИКА
НАУКИ** ▶

**THE ECONOMICS
OF SCIENCE**

